

И.А. СВЕТАЯ

НЕВЕСТА ПЕПЕЛЬНОГО ПРИНЦА

КНИГА I

— Это флёр! — внезапно раздалось из толпы.

— Не смотреть ей в глаза! — а этот голос был мне знаком. Серовласый. — Отойди от неё!

Мои метания оказались успешными только благодаря прозвучавшему приказу. Я на заднице начала отползать подальше от злосчастного храма, из которого уже повыводили все гости, как тараканы из щели в полу. И не поверила своим глазам: все мужчины начали отводить взгляды. Действительно старались не смотреть. Только одного прямого взгляда я удостоилась. И он был вовсе не растерянным, не жалостным. Так смотрят на заклятого врага, который только что убил твоего лучшего друга.

— Да кто она такая? — снова услышала я.

— Всех суккубов же истребили... — вторил кто-то тревожно.

1

Полёт вниз был коротким, но таким звучным! Я уверена, это слышал весь квартал. Жаль, что меня их хороший слух уже не спасёт. Чем ближе земля, тем меньше надежда. Да и какая вообще может быть надежда, когда ты летишь вниз головой с девятого этажа?

Думала, что сердце от страха остановится раньше, чем я разобьюсь о потрёпанный годами серый асфальт. А время, казалось, текло всё медленнее и медленнее. Я даже успела испытать лёгкую ненависть к тому уроду, который толкнул меня в открытое окно посреди этой пьяной потасовки.

Наконец, земля стала так близко, что я готова была ощутить боль от удара. Но вместо этого произошла какая-то яркая вспышка и хлопок. Я думала, надо бы зажмуриться. Надо бы дождаться, когда сошедшее с ума от страха сердце хоть немножечко замрёт. Но не успела. Хотя готова была поклясться, что к земле я приближалась со скоростью падения пушинки. Или это мир вокруг резко притормозил и дал мне возможность насладиться моментом?

Всё происходило странно. Сначала яркий-яркий свет. Настолько ослепительный, что глаза после него вряд ли ещё когда-либо что-то смогут увидеть. Хотя меня это волновало меньше чем то, почему же я до сих пор не разбита в лепёшку? Но как говаривала моя прабабка из глухой деревушки: «Раньше смерти не умирай».

Вот и я вместо смачного удара ощутила лёгкий толчок в ноги, и чьё-то визжащее тело под собой. Всё ещё ничего не видя, но зато отлично слыша, я неловко взмахнула руками, пытаюсь за что-нибудь схватиться. Это оказались чужие плечи. Вокруг стоял возмущённый гул, из носа что-то текло, а рот наполнил тошнотворный вкус крови. Я ею чуть не поперхнулась, откашливаясь, и пытаюсь удержать равновесие в пространстве. Сейчас свет ушёл, осталась темнота, постепенно, очень неохотно, оставляющая меня в покое.

Тот, в кого я так судорожно вцепилась, стоял неподвижно. И, кажется, в этом гомоне он был единственным человеком, сохраняющим молчание.

Да что хоть происходит? Это, наверное, толпа зевак, собравшаяся вокруг выкинутой меня. Как обычно, ни помощи, ни кислорода. Только пустое кудахтанье и обсуждение несчастной жертвы обстоятельств. Ну хоть полицию и скорую вызовут. Надеюсь. Тогда-то я им и сдам того пьяного подонка, который не следит за своими руками. Студенческая посиделка превратилась в какое-то побоище. Надо было уходить сразу, когда поняла, что народ уже под градусом.

— Поздравляю вас с помолвкой... — голос справа от меня был громче всех остальных. Но звучал так, будто он не с помолвкой поздравляет, а сожалеет о потере близкого родственника. Я что, испортила чью-то свадьбу? Глаза всё так же ослеплены вспышкой, ориентируюсь только на человеческие звуки.

Какой странный акцент, кстати...

Меня знатно шатало, но боли я не ощущала. Может быть шок? Не просто же так я вся истекаю кровью откуда только можно?

— Что это значит!? — слова девушки, на которой я, к счастью, уже не стояла, тоже показались мне не совсем привычными. Как будто иностранка. И орёт то как звонко! Прямо оперная певица. — Кто это такая!?

— Простите. — прошептала я, сама не понимая за что я извиняюсь. За испорченный праздник? Так у меня вообще трагедия, меня чуть не убили. — Вызовите пожалуйста скорую.

— Что она несёт!? — ещё более истерично спросила девушка. Я наконец смогла избавиться от последних чёрных пятен, застилающих обзор, и повернулась к ней. С ужасом и удивлением обнаружив себя вовсе не на улице.

Вместе со мной на каком-то пьедестале из багрового мрамора стояла очень красивая девушка, смахивающая внешностью на топ-модель. Только вот одета она была немного не по-нашему. Красное старомодное платье с витиеватыми узорами по полам и рукавам. Массивные рубиновые камешки, усыпавшие многоярусное ожерелье, браслеты и кольца. Ого. Цыганка что ли? Точно. Я выпала из окна посреди цыганской свадьбы. Вот так повезло!

Хотя из всех присутствующих, коих тут оказалось не очень много, только эта девушка обладала немного характерными чертами для их нации. Остальные были вполне европейской внешности. Правда одеты как героини ролевой игры по книгам Толкиена. А некоторые даже рога с хвостами нацепили.

Стало даже интересно, как выглядит жених, в которого, судя по всему, я и впилась своими обкусанными во время сессии когтищами.

Решив, что странное помещение на самом деле мне привиделось, и скоро галлюцинация развеется, и вокруг снова будет зимний двор, я повернулась ко второму пострадавшему. Вот тут сердце и решило передохнуть хотя бы пару секунд.

Таких людей я ещё не встречала. Высокий, осанистый, широкоплечий. С резкими чертами лица и красивыми соболиными бровями. Пепельный блондин с аккуратно убранными назад волосами. Вроде не молодой, но возраст не определить. Голубые глаза натуральным образом светились. И их взгляд не сулил мне ничего хорошего.

Я медленно повернулась к «зрителям», что стояли чуть ниже нас. Они продолжали переговариваться, но уже тише, с интересом глядя на меня. А я всё шептала себе под нос пересохшими губами что-то невнятное. Явно надеялась убедить себя, что это и правда галлюцинация. Только чем дольше я тут стояла в постепенно наступающей тишине, тем меньше верила в это.

«Этого не может быть». В груди холодеет. «Такого просто не бывает». Чувствую, как мелко дрожат руки. Смотрю на них. Кровь засыхает, образуя противную липкую плёнку. «Я же не могла... Попасть... В другой мир...».

— Ну и как тебя звать, невеста? — морозом под кожу пробрался чужой голос. Ещё холоднее, чем его глаза. Да и слово это он произнёс с такой иронией и пренебрежением, что его невесту мне стало жалко.

Я вновь повернулась к придавленной девушке, но она диким взглядом смотрела именно на меня. И тут до глупой первокурсницы, выпавшей из окна по чьей-то злой воле, стало доходить ещё одно нехорошее осознание.

Я помотала головой, делая шаг от этих двоих.

Чуть выше над нами на коленях стоял ещё человек. Рогатый, как некоторые из присутствующих. Разодетый в серую рясу. Он держал в трясущихся ладонях какую-то стеклянную тарелку, измазанную кровью. И то, что не успело засохнуть, мягко светилось, как анализы какого-то черномыльского мутанта. Это чудище явно получило самую гигантскую дозу облучения. Не зря же его кровь так сияет.

— Я не знаю, что у вас произошло, но я тут не при чём, честное слово. — я подняла руки так, будто меня задержали на месте преступления.

— Неужели? — опять похолодало. А ещё я успела заметить ненормальное количество кльков, по крайней мере сверху, когда этот голубоглазый заговорил. Мне это нравится всё меньше и меньше.

— Кровь соединилась. — тот, кто соболезнавал по поводу родственника, стал ещё несчастнее. — Ваша невеста... принята Изначальным. — ой, рогатый что-то совсем поник. Того и гляди, сейчас лицом в эту тарелку упадёт.

— Как. Тебя. Зовут? — с сильным нажимом вновь спросил блондин и сделал шаг в мою сторону.

Надо срочно взять себя в руки и соображать, что делать в такой ситуации. Срочно! Как на экзамене. Прожамлишь — неуд. В данном случае неуд может стоить мне жизни, которую я каким-то чудом смогла спасти. Второго шанса может и не быть. Хотя всё происходящее и напоминает абсурдный сюрреалистичный сон.

Ох, и как там меня зовут? Не могла же я забыть своё имя? Что за глупость? Нет, я точно помню, как меня звали. А... Али... Нет. Ан... Точно не то. Всё что сейчас приходит на ум ничего общего с моим именем не имеет. Но почему я никак не могу его вспомнить? Может я всё-таки ударила головой? Да нет, по ощущениям все конечности и органы работают в штатном режиме, отказывать не собираются. Ни ссадин, ни ушибов, ни тем более переломов не чувствую.

— Я не помню! — наконец выдала я что-то внятное. Просто чтобы не испытывать чужое терпение. А то «жених» явно не в духе.

— Как ты сюда пробралась? — второй вопрос от него же. Всё тем же тоном.

— Упала с девятого этажа. — честно призналась я, нервно оглядываясь по сторонам. Снова начались шепотки. Все как-то синхронно посмотрели на потолок, и не обнаружив там проломленной дыры, вновь воззрились на меня. Так я же не с IX этажа упала, а со своего. Просто прилетела каким-то магическим образом сюда.

— Как ты залезла на молнию? — это решила узнать та модель, которую я пришибла своим неоднозначным падением.

— Куда я залезла? — я совершенно не поняла, что она несёт. Кроме того, не одна я поглядывала на девушку с недоумением.

— На молнию, тупая ты курица! — фурия в красном платье аж зашипела от злости, не найдя поддержки гостей помолвки. — В которой ты сюда спустилась!

— На себя посмотри, фанерная матрёшка. — я никогда не отличалась терпимостью к оскорблениям. Собственно, за это, скорее всего, пьяный козёл и столкнул меня в пропасть. В тот момент стоило научиться хоть иногда молчать или хотя бы быть помягче в

произнесённых ответах. Но нет, я — это я. И терпеть не стану. — Ещё вопрос кто из нас тупее.

— Ах ты тварь! — взвилась эта ядерная установка. — Я тебя на куски порву! — она уже собиралась было прыгнуть ко мне, а я почти пожалела о своих словах. Но на пути у девушки одним плавным движением возник голубоглазый, запросто отшвырнув её назад, к священнику в рясе. Я понимаю, что девчонка не в себе, но всё-таки это было грубо. Надеюсь, я не последую за ней?

— Даже не вздумай. — раздражение в голосе «жениха» постепенно стихало. — Теперь она моя невеста. И, к сожалению, Изначальный принял эту помолвку. Тронешь её, и я буду вынужден вступиться.

В помещении, похожем на какой-то микроскопический храмик, стало очень тихо.

Поняв, что теперь уже точно и неотвратимо невестой являюсь я, собралась с силами, и рванула прочь из этого места, в единственную видимую дверь. Очнувшись от ступора, немногочисленные гости помолвки попытались меня схватить, но я была лучшей по бегу на физкультуре. Уж им то со мной не тягаться.

Дверь я распахнула почти как настоящий спартанец. Вывались правда совсем не по-спартански. Кубарем, не эффектно. И прямо на оживлённую городскую улицу. В глаза ударило яркое утреннее солнце на белесом небе. А в том, что я попала туда, куда бы никогда не пожелала попадать, меня окончательно убедили стоящие вплотную средневековые домики, булыжниковая мостовая, и характерный запах.

Наверное, для местных жителей я была сродни чудной овце, сбежавшей с почти состоявшегося ритуала заклания. Наверняка же в их тёмное время и не такими вещами балуются. Да и оглядываются на меня так подозрительно, что намерения запихать беглянку назад в храм прямо-таки читаются на лицах.

Сзади меня кто-то схватил за локоть. Вот же дура! Надо было бежать, а не в ступоре пялиться на диковинные строения и не менее сказочных горожан.

Сила, с которой чужие пальцы сжали мою руку, явно принадлежала мужчине. Значит пытаться вырваться будет так же бесполезно, как из объятий гидравлического пресса. Поэтому я избрала тактику контратаки. Не знаю кто там меня держит, но бить буду куда вижу. Надеюсь, попаду в глаз.

План был надёжный и замечательный. Если бы и вторую мою руку не перехватили прямо у самого лица. Меня удерживал какой-то бугай, которого я без проблем причислила к демонам. Длинные чёрные рога, уходящие назад, как у антилопы, налитые кровью глаза с вытянутыми зрачками, и ровный ряд белых акульих зубов. Ну кто это как не демон?

Я вздрогнула всем телом, представляя, как сейчас моими же скрещенными в дурацкой атаке руками меня и придушат. Но мужчина, на удивление, не двигался. Замер в проходе, мешая идти всем остальным. А я, наверное, выглядела ужасно жалко. Осознавая своё плачевное положение, единственное чего я сейчас хотела, это как раз плакать. Упасть здесь, посреди чужой улицы и разрыдаться в голос от постепенно приходящего понимания произошедшего. Это не мой мир. В своём, возможно, я всё-таки разбилась насмерть. Вот и прилетела не упокоенной душой куда-то в параллельный, населённый жуткими неведомыми созданиями. Других объяснений у меня не было, а верить, что галлюцинации могут быть настолько реальными и осязаемыми тактильно уже не могла.

Паника накатывала волнами, иногда её пересиливала рвущаяся наружу истерика, иногда злость и обида. Уж не знаю на кого больше — на себя, на пьяного урода на вечеринке, на

этих ряженных чертей...

Мы стояли такой живой статуей ещё с минуту, и всё это время демон смотрел на меня не отрываясь, а выражение его лица было то ли растерянным, то ли жалостливым. А может всё вместе. Может... Может хоть кому-то не плевать на мою беду? Не зря же он так уставился? Я даже начала проникаться некой надеждой, что вот он, тот, кто мне поможет. Не стал бы плохой человек смотреть на меня ТАК.

И вдруг произошло непредвиденное. Этот странный, возможно, психически больной, рога носный мужчина, отпустил меня, и медленно протянул руку к моей голове. Зарылся пальцами в волосы, приблизился к лицу, когда до меня наконец дошло. Он собирается меня поцеловать.

К счастью, дошло это не только до меня, потому что своими силами я бы с таким амбалом не справилась, пусть даже это был бы не какой-то невинный поцелуй, а целая попытка изнасилования. Я рванулась из окаменевших объятий, и взвизгнула, когда всё тело окатило электрической волной, а в нос ударил запах гари. Демона чем-то ударили со спины, и он по инерции начал заваливаться на меня. Уверена, что придавил бы, не оставив и мокрого места, но оказавшийся ближе всех парень успел вытянуть меня из-под чужого тела под подмышки.

И из его тёплых рук я тоже начала вырываться. Мало ли что они сотворят дальше на этой их демоновой свадьбе. Или помолвке, их не разберёшь. Я же не знаю какие тут обычаи.

— Это флёр! — внезапно раздалось из толпы.

— Не смотреть ей в глаза! — а этот голос был мне знаком. Серовласый. — Отойди от неё!

Мои метания оказались успешными только благодаря прозвучавшему приказу. Я на заднице начала отползать подальше от злосчастливого храма, из которого уже повыходили все гости, как тараканы из щели в полу. И не поверила своим глазам: все мужчины начали отводить взгляды. Действительно старались не смотреть. Только одного прямого взгляда я удостоилась. И он был вовсе не растерянным, не жалостным. Так смотрят на заклятого врага, который только что убил твоего лучшего друга.

— Да кто она такая? — снова услышала я.

— Всех суккубов же истребили... — вторил кто-то тревожно.

— Тишина! — взмахом руки мой спонтанный жених погрузил в молчание не только своих гостей, но и целую улицу, на которой всё пребывало народу. — Я разберусь со своей невестой сам. А вы не разносите глупые слухи. Человек не может обладать флёром. — пока голубоглазый демон говорил, он уверенно шагал в мою сторону. И присев на корточки, вздёрнув меня на ноги, завершил «церемонию». — А это чистой воды человек. И что за магию она использует, я скоро узнаю. Помолвка закончена. Можете расходиться.

Мужчина потащил меня куда-то влево от злосчастливого храма. Никто не посмел сказать ему и слова. А я по какой-то неведомой причине, не нашла в себе сил сопротивляться. Можно сказать, что меня сковал страх. И стало вдруг так холодно, что каждое лишнее движение чудилось напрасной растратой ценнейших остатков энергии. Замереть и ждать. Сейчас это было лучшим решением. Подсознательно правильным.

Меня грубо запихали в карету, около которой в низком поклоне стояли богато одетые лакеи. Краем глаза я заметила странных лошадей, впряжённых в это первобытное средство передвижения. Такие красивые, золотистые, с красными пульсирующими жилками по всему телу. И изо рта выпускают дым.

Если выживу, поинтересуюсь, что же это за необычная порода. Никогда таких не встречала. Хотя, где бы мне с ними столкнуться в родном мире, в котором даже в существование демонов верят единицы.

Жених сел напротив, сложив руки на груди, и неотрывно глядя на меня. Сейчас, когда его ледяные пальцы не касались промёрзшей кожи, я наконец могла шевелиться. Но от голубых глаз всё ещё было не по себе.

— Я клянусь, я не специально. — тихо прошептала я, сама удивившись мышинному тону. — Я не из вашего мира. — сама не верю в то, что говорю. Какой же бред сумасшедшего. Да так просто не бывает! — Отпустите меня.

Мужчина приподнял бровь. Смотрел со скепсисом, слабым любопытством. Как бы оценивал меня, и о чём-то явно размышлял. Интересно, до него вообще дошёл смысл моих слов?

— А мне плевать. — наконец выдал своё умозаключение ледяной демон. — Теперь ты — моя невеста. А главное, обладательница флёра. Вряд ли я отпущу тебя даже в могилу. — и улыбнулся. Так кровожадно и жутко, что я вздрогнула, и уже не смогла сдержать слёзы.

Карета спокойно ехала, на мои рыдания никто не обращал внимания. Поэтому вскоре я взяла себя в руки и кое-как успокоилась. Да и размазывать по лицу кровь, сопли, и слёзы было не очень приятно.

Жених, чьего имени я даже не знала, сидел расслабленно, смотрел в окно, и, казалось, даже забыл о моём присутствии. Что делать дальше я не знала. О каком флёре речь, почему так случилось, что я стала невестой, едва попав в чужой мир? Столько вопросов, а задать их я могу только вот этому белобрысому аристократу с таким пленительным изломом бровей... Да о чём я вообще думаю!?

— А как тебя зовут? — решила я наконец на первый вопрос. Не уверена, что мне на него ответят, но попытаться я обязана.

— Варден. — спокойно произнёс демон, подарив мне короткий взгляд. Неожиданно. Но может это хороший знак? — А твоего имени я так и не услышал.

Я вновь напрягла извилины, силясь вспомнить своё имя. Но почему-то даже примерно не могла определить его звучание. Как же так?

— Я правда его не помню... — спустя минуту сокрушённо заявила я. Сейчас потеря собственного имени для меня была ещё трагичнее падения из окна. — Не помню... — моё стремление откопать в сознании хотя бы первые буквы имени привело к приступу мигрени. Я сжала виски руками и зажмурилась.

— Тогда будешь Леока. — Варден пожал плечами, словно не заметив моей болезненной гримасы.

— С чего бы тебе меня называть? Я что — собачка?

— На языке древних это значит «чужая». Тебе подходит.

— Древних? — я растерянно огляделась по сторонам, будто эти древние сидели где-то неподалёку и могли объяснить происходящее.

Мужчина коротко кивнул. Не знаю почему дальше я не стала возражать. Возможно, потому что идей лучше у меня всё равно не было. Леока так Леока. Хотя ощущение будто мне дали кличку куда не делось.

Дорога привела нас к красивому белокаменному зданию с отделкой металлическими пластинами и узорами по стенам. И металл этот выглядел до того необычно, что притягивал всё внимание. Красноватый, блестящий, как раскалённое золото. Как лава, стекающая по

прочному глянцевому кирпичу. Красиво и очень самобытно.

Не сложно было догадаться, что передо мной дворец. Хотя и не очень большой, как мне кажется. Местный вариант Екатерининского Дворца. Да и не сказать, что он сильно окружён высокими стенами. Скорее забором, который мы уже давно проехали, стоящим тут для придания ещё большего изящества и богатства. А вокруг дорожки, кусты, сады. Почему-то увидев это всё, я даже немного растерялась. Если уж замки, то как у Дракулы. Готические, непреступные, устрашающие. А тут ни рва, ни пиралий. Как держать оборону во время войны?

Ладно, есть другой, куда более насущный вопрос. Зачем меня сюда привезли? Варден спокойно вышел из кареты, придержал для меня дверь, и вопросительно изогнул бровь. Я выходить опасалась. Мало ли что мне предстоит пережить дальше. Нечаянного венчания уже хватило.

— Я тебя сейчас оттуда выволоку. — так монотонно и спокойно произнёс этот демон, что я ощутила волну мурашек по взмокшей спине. Ладно. Не могу же я тут поселиться? В карете даже туалета не предусмотрено.

Проигнорировав протянутую ладонь, я кое-как спрыгнула с высокой подножки, параллельно удивившись тому, как Варден раздражённо закатил глаза. Нарушила какие-то правила приличия? Ну и плевать, я всё равно здесь чужая, как признался сам мужчина. Мелькнула мысль, что будь я в платье, то точно бы запуталась в юбках, и полетела лицом в траву. И это ещё если бы повезло, ведь ближайший газон в метре от нашего транспорта. Мои джинсы и кроссовки гораздо лучше предназначены для подобных приключений. Хорошо, если бы они остались у меня до самого момента возвращения домой. Если туда, конечно, можно вернуться...

Я мигом поникла. И любоваться красивым парком с вычурным зданием стало вовсе не интересно. Шла рядом с Варденом, бездумно глядя перед собой. Верить в плохое не хотелось, но слишком уж нехорошо всё совпало. И надежды почти не осталось. Может демон что-то подскажет?

— Что меня ждёт дальше? — решила спросить я самое главное. А то глядишь, и рабыней стану. Или вообще в расход пойду. Я ведь даже не представляю, что это за местечко, будь оно неладно.

— Плодотворное сотрудничество. — усмехнулся блондин, двинув едва сверкающими глазами в мою сторону. — Есть ещё вариант, но он тебе не понравится.

Я догадываюсь о каком варианте речь. И да, мне он точно не понравится. Одного раза хватило. Благодаря этому я тут. Больше испытывать удачу не хочу.

— Я хочу домой. — мы шли по роскошным залам, выложенным белым мрамором с золотой прожилкой. Света было много, и к нам он будто прилип. Как на театральной сцене, где на тебя направляют самые яркие софиты, как на главное действующее лицо. Самое ужасное, что тех, кто мог бы наблюдать за спектаклем было очень даже много. И все они расступались перед нами, глядя недоуменно, шокировано. В основном на Вардена, меня лишь задевали взглядом.

— А где твой дом? — заинтересовался мужчина, кивая каким-то вельможам и красиво одетым господам в ответ на поклоны.

— Я не знаю... — вот как ему объяснить откуда я родом? Он вообще в курсе, что есть такое место, как Земля? — Хотя нет. Я знаю. А вот вы не знаете, потому что никогда даже не слышали о моём доме. Наверное.

Варден хмыкнул, и не стал продолжать разговор. Сам себе на уме. И поди разберись что он там надумывает и какие нехорошие решения принимает.

— Это что за чучело? — дорогу нам перегородила высокая красивая девушка, только что вышедшая из-за двери слева. Очень сильно похожая на ту, которая осталась не у дел, когда я каким-то чудом стала невестой моего спутника. — Вар, где моя сестра!? — ноздри леди дрогнули в злости, а брови нахмурились.

— Это — моя новая невеста. — мужчина улыбнулся и застыл в ожидании реакции незнакомки.

2

Женщина хлопнула глазами, и даже отступила на шаг. То ли, чтобы лучше меня рассмотреть, то ли чтобы держаться от «этого» подальше. Как я вообще должна себя вести в подобной ситуации? Хочу домой, чтобы это всё оказалось просто дурным сном, а я никогда не попадала бы в такую передрагу.

— Ты в своём уме? — произнесла леди на выдохе, продолжая недоумённо таращиться на меня. Можно подумать слона в городе увидела. — погоди, она что — человек!?

Интересно, насколько сильно ещё я могу шокировать окружающих своей персоной? Вот у незнакомки, например, глаза уже размером с пятирублёвку. То ли ещё будет.

— Да, человек. Можешь любить и жаловать. — поражаюсь спокойствию Вара. Он ведёт себя так, будто вполне ожидал моего падения с неба, а влезание в какой-то магический ритуал венчания было в его планах изначально. Удивительная уравновешенность.

— Что с моей сестрой? — девушка возобновила наступление, но теперь смотрела на меня с такой ненавистью, будто я лично закапывала труп её сестрицы и при этом злобно хохотала. Я сама такая же жертва обстоятельств, как и все тут присутствующие. Хотя блондина жертвой не назовёшь.

— Не знаю. Наверное, заходитесь в такой же истерике в храме. — мой спутник пожал плечами, и пошёл вперёд, не совсем прилично оттеснив вставшую на пути девушку. Та даже не нашлась что сказать.

— Мне не нужны враги. — заметила я, когда мы немного отошли от сестры неудавшейся невесты.

— Придётся смириться с их наличием. — как же раздражает его спокойствие. Ему вообще плевать на меня. Этот проклятый демон явно имеет на меня какие-то планы, и моё мнение по этому поводу его вообще не волнует.

— Может хоть объяснишь, что ты задумал? — я резко остановилась, не в силах больше терпеть скопившееся напряжение. Да в конце концов, побегу куда глаза глядят — чёрта с два он меня догонит. А там уже буду разбираться. — Кто эта девушка, каким образом я стала твоей невестой, и кто вообще ты такой?

Сейчас мы находились в небольшом зале, из которого вели несколько дверей и лестница наверх. Так же тут стоял столик с необычными бутонами мятного цвета, и широкий светлый диван, на котором и решил вальяжно устроиться Варден. Хмыкнув своим мыслям, он кивнул мне, чтобы я садилась рядом. Вокруг никого не было, но помещение явно было проходным. Хотя, какая мне разница? Это же не я свои секреты собираюсь открывать.

Нехотя я всё-таки присела на краешек дивана, как можно дальше от мужчины.

Варден прикрыл глаза, блаженно потянулся, и наконец повернул голову в мою сторону.

— Попробую объяснить кратко и доходчиво. Я — Варден эрх Ханн. Принц Империи Пепла. — вот тут мне чуточку поплохело. И даже взглянула я на невольного жениха другими

глазами. Принц же — это сын короля? Значит, будущий король. Значит, власть имеет соответствующую статусу. Беги не беги, достанут хоть из-под земли. — Та девушка, которую мы встретили — Элион, сестра Валийны. Они обе — дочери барона, чьё имя тебе вряд ли что-то скажет. Он мой казначей. Ты сорвала очень выгодную помолвку. Но, к твоему счастью, ты обладаешь магией флёр, которая будет для меня очень кстати. Поэтому пока ты помогаешь мне, ты остаёшься в живых и жизнь твоя проходит в по-королевски комфортных условиях. Как только перестаёшь... — почему на этих словах Вар так загадочно улыбается? Неужели ему доставляет удовольствие мысль о том, что он может просто взять и убить кого-то? Это против всех человеческих прав!

— Что это за место? — мне не стало легче от его ответов, только тревога всё сильнее заполняла сердце. Хотелось бежать, но я как никогда хорошо понимала, что теперь это бесполезно. Попробовать то можно, но рисковать жизнью ради крохотного шанса где-нибудь скрыться? Нет уж, спасибо. Я с первого раза до сих пор не пришла в себя.

— Наш дворец. — размеренно протянул Вар.

— Наш?

— Ну ты же моя невеста.

— Спасибо, что не жена. — не знаю зачем я это сказала, но получилось так пренебрежительно и обиженно, что спокойное лицо мужчины дрогнуло в удивлении.

— Это не на долго. — снова эта улыбка... У меня от неё мурашки по всему телу. А он ещё и скалится своими белыми зубами со слишком большим количеством клыков. Надеюсь, кровью жених не питается.

Вспомнив о еде, я почувствовала ноющий голод, вслед за чем последовал ужасно некрасивый звук бурчащего желудка. Принц хмыкнул, и встал с дивана, галантно протянув мне руку. Со смесью тоски и страха, я вложила пальцы в теперь уже горячую ладонь мужчины, отчего ток пробежался от самого запястья и до плеча, свернувшись там колючим комком. Мне стало не по себе. Что ещё за фокусы?

Нечаянно взглянув на лицо Вардена, я заметила, как он нервно сглотнул слюну. Я дёрнулась, но мою руку из захвата он так и не выпустил, сжав непозволительно крепко. Того и гляди переломает пальцы, как пруттики. И куда делось его холодное равнодушие?

Дальше последовало что-то невообразимое. Меня беспардонно вздёрнули на ноги, и почти волоком потащили в ближайшую дверь, за которой оказалась небольшая спальная комната. Такая же роскошная, как и весь дворец. Но при этом сравнительно пустая.

— Что ты делаешь!?! — крикнула я, падая на кровать от сильного толчка. Стоило принять сидячее положение, как майку на мне рванули с такой силой, что ткань жалобно тренькнула и лоскутами осталась в мощной мужской руке. Он будет меня насиловать!?

Я закричала, и Варден отшатнулся от меня, как от прокажённой, вписавшись спиной в платяной шкаф у стены. Но смотрел жених не на моё искажённое ужасом жертвы лицо, а на оголённое плечо. Спустя секунду и я сообразила глянуть туда, после чего ощутила ещё больший прилив страха и непонимания.

На плече пульсировала отлитая металлом татуировка, спиралью закручиваясь к сердцу, и распуская витиеватые щупальца по руке. В зеркальной поверхности то и дело вспыхивали огненные искры, какие бывают, когда кузнец бьёт молотом по мечу. Всем телом ощутила панику, облившую меня ледяной водой.

— О господи, что это? — губы едва шевелились, язык почти не слушался.

— Метка истинной пары. — а вот голос мужчины звучал громко, чётко, и почти

свирепо. Может он и не хотел делиться со мной такой информацией, но сам, кажется, пребывал в не меньшем замешательстве, чем я.

— Что это зна... — договорить я не успела, так как женишок пулей вылетел из комнаты, напоследок так громыхнув дверью, что у меня заложило уши. — ...чит. — приехали.

Прекрасно! Просто замечательно!

Не знаю теперь что лучше: если бы он просто хотел меня изнасиловать, или произошедшее. Какое-то шестое чувство подсказывает, что Варден абсолютно и полностью не в восторге от этой «метки». Ещё больше, чем тогда в храме от одобрения каким-то Изначальным. Не изменит ли данный факт его планов на мою комфортную королевскую жизнь при условии сотрудничества, о котором он твердил? Нет, конечно, я не то, чтобы была рада тому варианту, но всяко лучше, чем предложенная альтернатива.

Вот сейчас, в принципе, можно попытаться сбежать. На окнах нет решёток...

А на мне одежды.

Потрясающе!

Да что ж за дела такие творятся? Можно я здесь в подушку порыдаю? Никто же не обидится на невесту принца за то, что она пачкает соплями чужое имущество? Должны же быть и у меня хоть какие-то поблажки в этом чуждом и диком мире.

В итоге я просто легла на кровать, в прострации пялясь в потолок. Красивый, в горельефах, очень высокий. Всё больше ощущаю реальность происходящего, в одиночестве и относительном спокойствии. Интересно, что будет дальше? И что это за флёр, о котором говорит Варден? Помню, как на площади мне запретили смотреть в глаза. Почему же сам принц не опасается моей редкой способности? Она на него не действует? Какая же это всё безнадега!

Я впиалась пальцами в грязные лохматые волосы и тихонечко взывала. Страх ушёл, осталось лишь сокрушаться о собственной беспомощности и невезучести. И о тяжкой судьбе обычной студентки, которой я была ещё пару часов назад.

Пожалев себя ещё минут двадцать, горестно поскулив и искусав все губы, я наконец собралась с силами. Кажется, мне предстоит так или иначе тут освоиться и заpastись терпением. Почему-то слабо верится, что я смогу попасть домой. В таком случае, всё что мне остаётся — адаптироваться, изучить правила игры и местные порядки. Тогда шансы на выживание и хороший исход значительно повысятся. А ещё было бы неплохо разобраться, на что именно способен мой «флёр». Быть может, он станет неплохим подспорьем. Быть чьей-то марионеткой всю жизнь? Нет уж, извольте.

Метка, тем временем, перестала колотиться, и простой серебряной краской покрывала плечо и предплечье. На ощупь она была такой же, как кожа. Ничего необычного кроме мерцающих рыжих искр. Выглядит симпатично, хоть и явно не к добру.

Я села на кровати, с сожалением стягивая с себя изуродованные останки майки с длинным рукавом. Она служила мне верой и правдой целых три года. И менять я её пока не собиралась. Будет время — зашью. Хоть какая-то память о родном мире. Не считая нижней части одежды.

Время шло, никто не приходил. Я успела сообразить обмотаться простынёй, как древнегреческой хламидой. Получилось даже ничего так. Постельное бельё здесь было то ли из шёлка, то ли из похожего, но очень дорогого и красочного материала. По итогу вернувшегося наконец Вардена я встречала вся в алом, как раз под цвет мерцаний на

татуировке.

Не здороваясь, мужчина кинул в меня какой-то тряпкой и мешком с чем-то тяжёлым. По виду женишок явно был не в духе. Взъерошенный, раздражённый. После чего всё с тем же грохотом вышел вон.

На поверку, тряпка оказалась приличным платьем. Даже лучше моей простыни. Лишь на мгновение, но у меня закралась гаденькая мыслишка в отместку остаться в простыне. Правда, кто даст гарантию, что её с меня не сорвут подобно майке? Платье из плотной ткани уж всяко понадёжнее. Кстати, оно тоже было красным. Не скажу, что я очень люблю этот цвет, но мне он, наверное, к лицу. В своей нормальной жизни я одевалась как придётся, в основном по-спортивному.

В мешке оказались туфли на шипастом каблуке. Интересно, как в них ходить, чтобы вот эти вот колючки не цеплялись за платье? Не продумано и ужасно неудобно.

Кое-как справившись с переодеванием в непривычный для меня наряд, я подошла к зеркалу в углу. В общем-то я даже неплохо выгляжу. Если не считать растрёпанной причёски, которую я наспех убрала в косу. И пока я этим занималась, моё внимание привлекла настораживающая деталь в собственном облике. Я даже моргнула, пытаюсь отогнать наваждение. Не помогло.

Подойдя к зеркалу почти вплотную, я с неверием всматривалась в собственные глаза. А они жили какой-то своей жизнью: плавно меняли цвета на неестественные оттенки. От красного до фиолетового, как радуга после дождя. Это было до того притягательно, что я, кажется, забыла, как дышать. Стояла, едва не заваливаясь на зеркало, как заморожённая, следя за этими волнами. Поэтому демонам запретили смотреть мне в глаза? Они и правда действуют гипнотически. Так бы и смотрела...

С трудом заставив себя оторваться от собственного отражения, я невольно улыбнулась. Не знаю уж тот ли это флёр, о котором говорил Вар, но мне пока очень даже нравится. Посмотрим, как я смогу применить его в будущем.

Закончив с приведением себя в порядок, я решила выйти из комнаты. Потихоньку наступал вечер, и солнце уже начало вдыхать в дом розоватую дымку заката. Здесь пахло летним лесом, библиотекой, и... едой. Именно на её запах я и пошла, надеясь, что мне перепадёт хотя бы кусочек от сегодняшнего ужина местных обитателей. Должны же они чем-то питаться. Я не думаю, что Варден будет специально морить меня голодом. А искать его чтобы спросить лично пока не хочется. Он, кажется, не настроен на спокойный диалог.

Во дворце оказалось относительно многолюдно. Рогатые и хвостатые прохожие, попадавшиеся мне, всё ещё воспринимались как ряженые актёры, сбежавшие из местного театра. Мозг отказывался воспринимать происходящую действительность всерьёз. Ничего, надеюсь, скоро привыкну. Деваться то мне всё равно некуда.

Странно, но в глаза мне старались не смотреть. Я ощутила лёгкую обиду, когда, поздоровавшись с каким-то юношей была вынуждена наблюдать его темечко, пока взгляд парня бродил где-то у моих ног. Принц уже успел всем наговорить что я опасное чудовище с красивыми глазами? Ну и ладно, это их проблемы.

Зато женщины, на кухню к которым меня сопровождал этот самый юноша, общались абсолютно спокойно, не предпринимая попыток напасть или пристать с поцелуями. Ну, как тот демон у храма. Что ж, мне в женском коллективе всегда было проще.

— Здравствуйте. — вежливо окликнула я одну из находившихся тут поварих.

Кухня располагалась в дальнем крыле дворца, и занимала собой первый и подвальный

этажи. Дойдя до сюда, я укоренилась во мнении, что туфли, выданные мне Варденом, абсолютно не предназначены для передвижения. Шипы, как я и предсказывала, постоянно цеплялись за юбку.

— Ой... — с какой-то не очень приятной интонацией недовольства произнесла женщина, среднего телосложения. Волосы были под сеточкой, как водилось в советские времена. А спереди висел заляпанный фартук, об который она поспешила вытереть руки, обернувшись ко мне. — Новая невеста.

— Да, это я. — разочарованный вздох сдержать не удалось. — Так уж вышло.

— Чужачка. — услышала я сбоку другой голос. Вторая повариха, чуть постарше. Но при этом более худая и рябая. — Слышали мы про тебя.

Внимание на залитой рыжим жаром кухне быстро перешло на меня. Все так любопытно повернулись, враз бросив свои обязанности. Что-то похожее я видела по пути сюда. Вельможи, слуги, ещё какие-то личности буквально сверлили мне спину заинтересованными взглядами.

— Грязная то какая... — выдал кто-то. Я цокнула и закатила глаза.

— Ну да, мне же никто не предложил помыться после того, как я чуть не разбилась и почти захлебнулась в собственной крови. — хоть я и говорила спокойно, но слабое раздражение в голосе нельзя было не заметить. — Вынуждена ходить как викинг после бойни.

Поварихи, что стояли ближе ко мне, переглянулись.

— А чего же не разбилась то? — с пренебрежением поинтересовалась первая откликнувшаяся. — Помолвку его высочеству испортила.

— Я пришла сюда найти что-нибудь поесть, а не обсуждать то, какой ваш принц несчастный от неудавшейся свадьбы. — в подтверждение своих слов я огляделась, чтобы найти какую-нибудь еду. Хватило бы даже похлёбки, до того я была голодна. — Хоть бы кто мне посочувствовал. Я в этой ситуации главная жертва.

— Чего тебе сочувствовать? Скоро королевой станешь, свои порядки наведёшь. — что-то для королевы уж больно панибратски со мной общаются. Мне то всё равно, я бы скорее испытывала неловкость, кланяйся они мне в ножки. Но такое чувство, будто никто не рассчитывает, что я надолго задержусь в этом месте. А сей факт уже не радует. Похоже, что-то готовится.

— Иди в покои, ужин скоро подадут. — рябая повариха махнула на меня рукой, и вернулась к своей работе.

— Во-первых, я не собиралась становиться королевой. Я жила себе спокойно в своём мире, потом меня убили, и вот — я тут. Знать не знала бы этого места, училась бы себе спокойно. Это был не мой выбор. — не понимаю зачем я тут распинаюсь, объясняюсь перед ними. Но чувство справедливости не давало молчать. Мне было ужасно обидно, что меня считают вторженкой, которая специально устроила рокировку и теперь готовится царствовать на чужом месте. Вообще бред какой-то.

Женщина в грязном фартуке и сеточке молча отошла к столу с продуктами, отрезала несколько кусков колбасы, ломоть белого хлеба, налила воды в деревянную кружку, и просто подала мне. Желудок снова заурчал, да так громко, что я уловила на лице благодетельницы тень сочувствия. Но лишь на секунду.

— Спасибо! — искренне поблагодарив, я приступила к еде. Колбаса оказалась совершенно не похожей на то, что я ела на земле. И вкус ярче, и куски хрящей не попадают

на зубы. Даже хлеб пах так свежо, словно его только-только достали из печи. Может так и было, ведь он ощущался тёплым и мягким. Восхитительно!

Я села на ближайшую табуретку, и с жадностью стала уплетать законную добычу. На меня изредка поглядывали, но какого-то большего интереса уже не проявляли. И всё было так замечательно, тепло, почти по-домашнему. Но ровно до тех пор, пока не появился мой персональный демон. Вот вроде душу я никому не продавала, а он меня преследует. Как так?

— Ты что здесь делаешь? — холодно поинтересовался Варден, распахивая дверь во всю ширину. В кухне резко стало тихо, и все присутствующие склонились в поклоне. Мужчина недовольно щурил глаза, рассматривая почти уничтоженный бутерброд.

Я тоже прищурилась, прижав хлеб с колбасой поближе к груди, чтобы не отняли. С него станется. А ведь я надеялась, что сегодня этого беловолосого уже не увижу. Обида от порванной майки, кстати, никуда не делась.

— Ем. А что? — таким же ледяным тоном уточнила я. Брови Вара дёрнулись, и он даже качнул головой, недоумевая от моего ответа.

— Здесь? — ну он дурачок что ли? Конечно тут, это же кухня. Где мне ещё кушать?

— Да, здесь. Будут ещё вопросы или я могу продолжать? — впрочем, поняв, что вырывать из моих рук бутерброд Варден не планирует, я и без его одобрения вернулась к ужину.

— Ты не могла дождаться официального ужина? — всё-таки принц сделал шаг ко мне, отчего я зажевала ещё быстрее.

— Ещип я ещё знала што он путет! — с набитым ртом говорить сложно и, наверное, неприлично. Но я продолжаю успокаивать себя тем, что я простая студентка, а не невеста принца. Надеюсь, эта помолвка временное явление. Да даже если и нет, переучиться успею. А пока я хочу есть.

— Тебя что, не предупредили? — встав прямо надо мной, мужчина сложил руки на груди и продолжил недобро поглядывать. То на меня, то на стремительно уменьшающуюся колбасу.

Я ответила не сразу. Запив остатки трапезы водой, тоже встала, оказавшись к демону почти вплотную. Я понимаю, что он мой жених, но мог бы хоть немного соблюдать дистанцию. Пришлось протискиваться между ним и стулом, чтобы было свободнее дышать.

— А что, должны были? — я отзеркалила позу жениха. Ему это не понравилось, он решил протянуть мне руку, чтобы куда-то отвести. На вопрос так и не ответил.

Руку я проигнорировала. Заглянула за плечо мужчины, ещё раз поблагодарила за еду, и первой вышла из кухни. Варден быстро оказался рядом, схватив меня за предплечье. То есть добровольно не приму руку — дадут силой? Интересные у них понятия.

— Мне кажется, ты забываешься. — ай! Зачем так дёргать то? Хочет мне вырвать плечо?

— А мне, кажется, я просто не должна здесь находиться. Мне тут не рады. — парировала я, с усилием пытаюсь отцепить от себя чужие пальцы. Удивительно, но после этих слов они поддались почти добровольно.

— Почему это должно быть моей проблемой? — зачем-то Варден стал переходить на шёпот. Или он так шипит? Назовём это очень выразительным злым шёпотом.

— А почему моей? — я всплеснула руками, снова отступая назад.

Принц нахмурился. Посмотрел куда-то в сторону, задумавшись, наверное, над нашим положением. Хмыкнул, и наконец тяжело вздохнул, качнув головой.

— Ты будешь делать так, как я скажу. Это твой единственный шанс выжить у нас. Поняла меня? — мне послышалась усталость в голосе Вардена. Но не посочувствовала, ведь я и сама не в самом добром здравии. Сколько часов прошло с тех пор, когда я в последний раз смыкала глаза?

— Насчёт еды ты ничего не говорил. — буркнула я, тоже сбавив тон.

— Ужин через час. Займись пока своим внешним видом. В твои покои тебя проводят. Надеюсь. — последнее мужчина выдохнул со злостью. Видимо, какое-то его распоряжение касаясь меня не выполнили. Я даже догадываюсь какое. С одной стороны мне были интересны причины и последствия такого поступка, но с другой... Это наверняка станет информацией, после которой заснуть станет сложнее. — Жди тут.

Принц последовал вперёд по коридору, пока я его не окликнула.

— Вар! — мужчина немного повернул голову и остановился. — Я смогу вернуться домой?

— Нет. — отрезал он, и продолжил путь.

Ожидаемо. Вполне. Но отчего-то особенно обидно. Прямо чувствую, как сердце сжимается от холодного осознания, что это не сон. Вроде бы так очевидно, да? Но поверить всё ещё сложно. И... страшно.

Снова захотелось плакать. Даже глаза защипало. Но я упрямо мотнула головой, напоминая себе, что слёзы тут не помогут. Лишь покажут мою слабость и незащищённость. А это то, чего теперь нельзя допускать. Пока я нужна Вардену, у меня есть время научиться здесь жить. А дальше посмотрим. Надеюсь, у него не слишком извращённые планы на меня.

Спустя несколько минут ко мне подошла девушка-служанка в сером невзрачном платье. Невесомо мне поклонилась и попросила следовать за ней. Лицо её не выражало вообще никаких эмоций. И ладно. Зато она ответила на вопросы о туалете, наличии врача, ванной, гардеробной. И даже выдала важную информацию о том, что после заката во дворце полно стражи. Это мне удалось выяснить, спросив, безопасно ли у них тут ночью.

Что ж, если кто-то особо негативно настроенный против неожиданной помолвки принца решит меня убить, я хотя бы буду надеяться на помощь извне. А насчёт наличия недоброжелателей я не сомневалась. Какое-то время посмотрят, а потом начнут пробовать на прочность... И дня здесь не пробыла, а уже хочу бежать.

Комната, в которую меня проводили, была на втором этаже, и её окрестили как «Ваши покои». Тут было и подобие туалета, которое вызвало во мне много недоумения из-за отсутствия сливного бачка. Хотя некий аналог нашей канализации точно был. Позже я разобралась, что под унитазом есть педаль, открывающая сток, а водой нужно поливать вручную. С ванной была такая же ситуация.

Вода нагревалась в гигантском котле, присоединённом к трубе, которая вела к лейке. Либо можно было подать сразу весь объём в саму ванну. Всё так непривычно и допотопно. Причём ещё и сделано совершенно не по-нашему. Стоишь и думаешь — неужели нельзя было проще?

С горем пополам я всё-таки смогла помыться, несколько раз ошпарившись перегретой струёй. Купание в их мире — тот ещё экзамен на терпение и выносливость.

Но дальше меня ждало испытание посложнее. Какой-то псих отчаянно заколотил в дверь моей новой спальни, и стал истерически орать, требуя открыть. Голос я узнала не сразу. Только спустя десяток ударов ногой в несчастную деревяшку, я вспомнила, что слышала эту девушку тогда в храме. Несостоявшаяся невеста, чьё место я столь вероломно

отняла.

Собравшись с духом, неспешно одевшись, и даже привыкнув к стихающей истерике, я всё-таки отворила запертую на большой железный ключ комнату. Глаза гостьи горели адским пламенем. И она однозначно хотела спалить в нём и меня. Чую, предстоит сложный разговор.

Если он вообще состоится.

3

— Ты — маленькая тварь! — я успела отойти в сторону до того, как девушка в красном платье бросилась на меня. Острые когти ударили по воздуху вхолостую. Сейчас я заметила, что кроме неё ко мне в гости заглянул незнакомый демон с короткими рожками чёрного цвета. Он стоял у двери, как сторожевой пёс. Всё ясно, она пришла не разговаривать.

Соображать пришлось быстро, и мне ничего лучше не пришло на ум, кроме как окликнуть напарника нападавшей, обогнув её по дуге. Я успела тронуть его за плечо, и когда он неосторожно повернулся ко мне — заглянула в глаза. Не знаю на что я рассчитывала, не знаю как оно должно работать, но взгляд демона потемнел, а зрачки расширились. По коже пробежали мурашки, и я как наяву вспомнила своё собственное отражение. Пьянящую притягательность радужных переливов в глазах.

— Что ты делаешь!?! — воскликнула девушка, бросаясь в нашу сторону, но я уже успела выскользнуть из комнаты, поманив за собой очарованного демона. — Не смотри ей в глаза!

Было поздно. Я не разрывала зрительного контакта, и спиной отступала назад. А мужчина шёл за мной, как осёл за морковкой. И что самое главное: он не давал бывшей невесте ко мне приблизиться. Может преждевременно, но я ощутила ликование. Да уж, дар, который мне достался, может как сыграть злую шутку, так и подарить великую удачу. Надеяться буду, конечно, на второе.

— Проклятая суккуба! — визжала несчастная истеричка, прорываясь ко мне. Безрезультатно. Молча, но уверенно демон шёл за мной. Жаль только, что дальше я ничего не придумала. Так и водить эту парочку, пока кто-то из нас не упадёт без сил? Эдак и до следующего утра догуляемся.

— Я вижу, мы с тобой не сможем договориться? — крикнула я девушке. Та в отчаянной попытке пробить оборону демона вцепилась зубами в его плечо. Но тот словно бы и не заметил внезапно удлинившихся клыков на покрасневшей коже. Страхнул девушку, как комара.

— Будет как ты пожелаешь... — прошептал очарованный, заставив меня ощутить неясную тревогу. Он не только за мной идёт, а, похоже, ещё и слушает меня?

— Я к тебе обращаюсь, невеста! — я даже пальцем тыкнула в неё, чтобы мужчина точно не решил, будто это я с ним веду переговоры.

— Меня зовут Валийна! — её крик звучал почти отчаянно. Точно же, Вар называл это имя. Надо было запоминать сразу. Говорят, если запомнить имя человека, то он будет лучше к тебе относиться при встрече. Вроде как это проявление уважения.

— А меня Леока. — я представилась, заходя на второй круг по коридору. Лучшего решения всё равно не придумала. Главное в процессе не упереться спиной в тупик.

— Да какая мне разница, как тебя зовут, чужачка!?! Ты думаешь, пришла такая красивая, сорвала мне помолвку, и всё, всю вашу суккубью шайку спасла? Надеешься узурпировать власть!?!

— Я человек вообще-то. — я попыталась поправить Валийну, но та полыхнула ещё

сильнее.

— ТЕМ БОЛЕЕ! — за этими словами последовало настоящее фаер-шоу. Я не ожидала если честно, что тут в порядке вещей колдовство. Почему-то даже в голову не пришло, хотя всё логично.

Вот, не найдя иного выхода, спятившая девчонка пальнула огненным шаром размером с арбуз в мою сторону.

И кто бы сомневался...

Нет, если бы я знала, как снять этот их «флёр», я бы, бесспорно, разворожила демона. Не допустила бы его самопожертвования. Но я не умела. Просто встала как вкопанная и точь-в-точь как демон прежде на меня, смотрела на светящийся комок сконцентрированного пламени, летящий в мою сторону. А затем на спину заслонившего меня собой напарника неудачницы-невесты.

Всё произошло за считанные секунды. Но даже когда несчастный защитник упал на пол без чувств, я всё ещё не могла пошевелиться от шока. Стояла с открытым ртом, запоздало переводя взгляд на подпаленного мужчину у моих ног. А затем на пребывающую в таком же, как и я ужасе Валийну.

Интересно — теперь убьют меня или её? Или нас обеих? Вроде бы виновата я... Но не я же бросала этот чёртов огненный шар.

— Бран! — сейчас у девушки тоже появились рожки, причём они светились синеватыми переливами. Она упала на колени около поверженного, безрезультатно попыталась перевернуть его на спину, и сгорбилась, рыча что-то невнятное, но ужасно отчаянное. — Ты его убила!!!

От следующего фаерболо я увернулась уже сама. Но он ударил аккурат в чью-то дверь, спалив её дотла. Нужно срочно спасаться. Хоть в окно, хоть кубарем по лестнице. Иначе следующей жертвой стану я. Каким коротким, однако, оказалось моё пребывание в этом мире.

Я честно попыталась заставить себя прыгнуть в окно. Но второй раз это внушало мне такой страх, что даже шаг в сторону распахнутой рамы я сделать не смогла. А до лестницы добежать не успела бы. И как раз пока я размышляла какой вариант будет хуже, у меня не осталось выбора. Валийна зарядила вот уже третий огненный шар. И он бы полетел в цель, если бы не сдавленный стон откуда-то снизу.

Какая удача! Бран, кажется, живой. Даже задвигался. И пока девушка бросается к нему на помощь, я должна помочь себе. То есть, воспользовавшись моментом, всё-таки улизнуть из коридора, а дальше действовать по ситуации.

И почти всё пошло по плану. Я уже одной ногой была на ступеньке, а всеми мыслями как можно дальше от этого дурдома. Но нет. Опять, как наваждение, передо мной возник его высочество принц Варден.

Он перехватил меня за плечи и недоумённо нахмурился, заглядывая за спину. С каким же чувством обречённости я наблюдала за ползущими вверх бровями. И как же мучительно медленно серовласый демон вновь обращал взгляд ко мне.

— Я всё объясню. А сейчас бежим, пока она не опомнилась.

— Что тут происходит?

На ошарашенный вопрос Вара я ответить не успела. Бывшая невеста всё-таки опомнилась раньше желаемого.

— Она применила флёр на Брана! — мне кажется, с такими криками в средневековье

ловили ведьм...

— А она напала на меня в моей комнате с этим же Браном! — я не растерялась, тоже обвинительно ткнула пальцем в Валийну. — Я защищалась!

Принц прикрыл глаза и глубоко-глубоко вдохнул. Видимо, пытался взять себя в руки и хоть как-то упорядочить происходящее в своей голове.

— Так а почему он обгорел? — наконец задал свой вопрос Варден. — Я что-то ещё не знаю о тебе, Леока?

А чего это сразу я?

— Я не при чём. — ретируюсь, подняла руки вверх. — Это твоя бывшая пыталась сжечь меня вместе со своим напарником. Наверное, ей не понравилось, что он встал на мою сторону.

— Ты его приворожила! — воскликнула девушка, взмахивая ладонью.

— А что мне оставалось делать, когда какая-то припадочная ввалилась ко мне в комнату с намерением растерзать!? — я тоже не оставалась в долгу, и красочно показывала, как выглядела эта стерва в своё появление. Выражение её лица стоило этой пантомимы.

— Остановите кудахтанье! — к сожалению, голос Вардена был настолько громким, что даже зайдись мы с Валийной оперным хором, перекричать его не смогли бы. — Позови ему врача, а я сегодня обсужу с твоим отцом реальную необходимость твоего пребывания в моём дворце.

— Не забудь рассказать ему, что женишься на подменьше-чужачке, возможной родственнице суккуб.

— Ещё слово об этом, и я велю отрезать тебе язык. — спокойно, и оттого особенно зловеще, проговорил принц. Даже мне захотелось враз забыть тему флёра, суккубов, и всего что только с этим связано. Что уж говорить о резко побледневшей девушке, которая, кажется, даже ужалась в размерах. — Иди за врачом. — и уже повернувшись ко мне: — А ты идёшь со мной. Ужинать.

Я благоразумно вжала голову в плечи и не произнесла больше ни слова, последовав за сумасшедшим правителем местных умалишённых. Наверное, это и правда средневековье. Где это видано, чтобы людям языки отрезали? Какая жуть... До сих пор в голове звучит этот ледяной голос.

Наверное, я забылась, вела себя как привыкла дома, до сих пор не воспринимала происходящее всерьёз. И, главное, не воспринимала всерьёз Его. Демона, привыкшего к тому, что ему все подчиняются, беспрекословно слушаются, безмерно уважают, и наверняка боятся. А тут появляюсь такая красивая я, и веду себя так, будто не он тут принц, а я. Странно, что до сих пор мне это прощается.

Пока я раздумывала над затруднительностью своего положения, мы успели дойти до небольшой столовой, которая располагалась на первом этаже. Она была не слишком помпезной, но богато украшенной. Белые стены с позолотой, фарфоровая посуда на круглом столе, застеленном шёлковой скатертью с золотой вышивкой. Свечи, картины, высокие окна. В общем, по-королевски.

Варден лично отодвинул для меня стул с мягкой обшитой сидушкой, после чего сам сел напротив. Один из слуг, старательно косящий глазами в пол, аккуратно обвязал вокруг моей шеи какой-то нежно-бежевый платочек, и спешно отошёл подальше. Да я же не кусаюсь, ну что они тут устроили? Понимаю, флёр, опасная штука, никому не хочется быть загипнотизированным бараном. Но надо же понимать, что от касательного взгляда ничего не

случится. Наверное. Я пока сама ещё не уверена.

О как же мне сейчас не хватает интернета, чтобы найти в нём всю информацию о столь странной способности, суккубах, и вообще местной истории, и мироустройстве. Надо будет подкинуть местным идею об изобретении этой полезной штуки. Хотя сама в технике я разбираюсь не лучше, чем в ракетостроении. Но в общих чертах объяснить смогу.

— Приятного аппетита. — пожелал мне Варден столь вежливо, что я чуть не перепутала с «Отравись пожалуйста». Вот вроде и не шипит, не грубит, а интонация всё равно неприятная.

Кроме нас двоих в столовой никого не осталось. Только убиенная курица на блюде в окружении разного рода горячего и гарниров. Нам, кажется, столько не съесть.

— И тебе приятного аппетита. — выдохнула я, аккуратно выкладывая на свою тарелку какие-то салатики, куриную ножку, что-то, напоминающее по виду пюре, и нарезку сыра с ветчиной.

Не так я себе представляла ужин при свечах с собственным будущим мужем. Как же играется порой судьба с глупыми людишками. Неужели я столь интересная игрушка?

— Ты умеешь пользоваться даром? — неожиданно спросил Вар, когда я уже полностью отвлеклась и разумом, и телом на сочное мясо. Погорячилась, когда решила, что двоим ужин не осилить. Я и одна справлюсь.

— Каким? — не сразу сообразила, выныривая из собственной пустеющей тарелки. Дожевала, чтобы не позориться как тогда с бутербродом, запила всё цитрусовым соком, и пожала плечами. — Если ты про флёр, то нет, не умею.

— А что, у тебя есть ещё какие-то дары? — мужчина лениво покачивал хрустальным бокалом с вином, облокотившись локтём о стол. Под холодным взглядом голубых глаз становилось зябко. Смотрит, изучает. Интересно, почему на него мой флёр не действует? Особый иммунитет «жениха»?

— Вроде нет. Ещё не проверяла. А какие у суккубов бывают способности?

— Только те, за которые их и истребили. — поведал мне принц, не отводя взгляд. — Но ты не суккуб.

— Валийна уверена в обратном.

— Это проблемы Валийны.

— Слушай, ну я ведь вроде твоя невеста. Мог бы чуть помягче со мной общаться.

— С чего бы? Я тебя не выбирал.

Стало даже как-то обидно. Да уж, точно принц пепла. Не осталось огня, только остывшая серая пыль.

Я зло хмыкнула своим мыслям, и не стала продолжать диалог. Он ведь прав. Нет никаких причин относиться ко мне по-другому. Я чужачка. Вторглась, заняла чьё-то место, испортила чьи-то планы.

Ой, ну и плевать. В мои планы попадание сюда тоже не входило.

Под конец ужина мужчина оповестил, что с утра будет ждать меня у себя в кабинете для обсуждения сотрудничества. Я смиренно кивнула головой, отчётливо понимая, что выбора всё равно нет. Главное, чтобы услуги, которые хочет получить от меня принц, не были слишком обременительными. Иначе придётся искать иные выходы. Как из ситуации, так и из дворца.

Лишь когда мы выходили из столовой, я заметила, как странно покосился на моё левое плечо Варден, и как болезненно скривилось его лицо. Точно же, там ведь эта метка.

Истинная пара, как он сказал.

Снова в груди кольнула неясная печаль. Я твёрдо напомнила себе его же слова. Он меня не выбирал. Я его тоже. Вот только грусть никуда не делась. Сжалась ещё более плотным ёжиком, царапая изнутри. Пока легонько, но, если я не разберусь в её природе, скорее всего меня ждёт что-то посерьёзнее.

Придя в покои, я заперла их на три оборота ключа, а потом для надёжности перетащила из дальнего конца спальни трюмо. Спасибо моей спортивной закалке, что хватило сил передвинуть эту махину. Он явно делался не из дешёвого ДСП, как у нас. Цельные куски дерева, тяжёлые и прочные. Зато вот так запросто никто не сможет ввалиться. Как минимум, придётся побороться с моей баррикадой. А там и я проснусь, чтобы что-нибудь предпринять.

Вымотавшись окончательно, я стянула с себя неудобное платье, нашла в шкафу безразмерную ночнушку, переделалась, и завалилась на мягкую кровать. Думала — долго не смогу заснуть из-за накопившихся переживаний. Но тут было так темно и подозрительно тихо, что я невольно прислушалась к сверчкам за окном. Под их мелодию и провалилась в глубокий чёрный сон без сновидений.

Я до того устала, что даже утром, когда чей-то тихий вежливый стук перешёл в настойчивую барабанную дробь, едва нашла в себе силы встать с кровати.

Не сразу сообразила где я. По привычке пошарила руками у кровати в поисках тапок, и буркнула соседке по комнате закрыть окно, а то дует. Чуть-чуть отойдя от сна под назойливым стуком, наконец осознала, что всё что происходило — было на самом деле. И я действительно невеста пепельного принца, к которому должна была явиться сегодня утром в кабинет. Вот только одно не сходилось. Окно. Я точно видела его закрытым ночью. Почему вдруг оно распахнуто настезь?

Мне стало как-то не по себе. Я хотела бы и дальше ударяться в панику, выискивая на себе следы нападения ночью. Но делать это пришлось параллельно с отодвиганием трюмо от двери, чтобы впустить очередного незваного гостя. Так что моё внимание было рассеяно, а мысли разметались по закуточкам, не желая собираться в единое целое. Одно только я отметила с полной ясностью сознания: метка на плече снова ярко искрилась, словно снег на солнышке.

— Секундочку, я уже открываю! — попыталась я вразумить стучащего. Что ж, в этот раз там хотя бы никто не истерил.

— Леди, его высочество немедленно требует вас к себе! — с беспокойством поприветствовала меня девушка по ту сторону двери.

Ох, да куда же вертится этот громоздкий ключ? Влево? Нет, заклинило. Странно. А, я его неправильно вставила. Вот так, до упора. Открыто!

Из-за своей борьбы с дамским столиком, а затем с замком, из которой я вышла победительницей, встречала служанку я неожиданно радостно. Она даже напугалась, по моему.

— Вам помочь одеться? — несмело спросила девушка. Я её видела вчера. Это она провожала меня до этой самой комнаты. Сегодня хотя бы выглядит чуть живее.

— Нет-нет! Спасибо. Я как-нибудь сама. Передайте принцу... тьфу... его высочеству, простите, не освоилась ещё, что скоро я подойду. Только приведу себя в порядок.

— Да. — коротко мне поклонившись, служанка быстро засеменила прочь. Я какое-то время смотрела ей в след, окончательно просыпаясь. После чего закрыла дверь,

развернувшись в комнату. О нет...

Я поцарапала ламинат. Если это ламинат, конечно. Но пол был дорогим, деревянным, отполированным до блеска. Пока на нём не появились сочные рваные раны от ножек моего трюмо. Надо будет накрыть следы моего вандализма какой-нибудь тряпкой. Попрошу у Вардена самый обычный коврик в комнату. Скажу, что ноги мёрзнут. Не откажет же он невесте в такой просьбе? Хотя нет, тут нужно два коврика. Одного не хватит. Знаю! Лучше ковровую дорожку. Хотя это уже слишком жирно, заподозрит. Или решит, что я спятила.

Одевшись всё в то же платье, я долго сидела над туфлями, отчаянно не желая их надевать. Снова ходить и спотыкаться, цепляясь за ткань? Лучше уж босиком, чем в этом. Жаль, что выбора у меня нет. Платье не пышное, скорее напоминает наши наряды на выпускной. Так что под ним босоту не скрыть.

С диким отвращением я нацепила туфли, и медленно побрела искать кабинет принца. К счастью, во дворце его местоположение знал каждый первый. Третий этаж, правое крыло, по коридору до упора, двойные двери. Так я туда и добралась.

Постучалась, дождалась приглашения войти, и явила себя его высочеству Вардену. Жаль, что он не оценил, вновь глядя на моё плечо, и поджимая губы. Я поёжилась, плотнее натягивая рукав платья. Спасибо и на том, что оно хорошо закрывало метку.

— Присаживайся. — со вздохом позволил мне Вар, и сам откинулся на мягкое кожаное кресло. Тут вообще всё было мягким и обитым кожей. И пахло сандалом. Я бы в такой комнате могла разве что медитировать, но никак не работать. Тёмные древесные цвета полностью располагали к отдыху. — Будем говорить.

— Прости что опоздала. — на мои слова Варден отмахнулся.

— Я хочу понять, насколько ты осознанно и хорошо владеешь флёром. — сразу приступил к делу мужчина.

— Не осознанно и... очень плохо. — честно призналась я, испытывая ужасную сонливость от нахождения в этом месте.

— В храме он сработал на полную мощность. — хмыкнул принц. — Ты знала, что делаешь?

— Нет. И до сих пор не уверена, что знаю. Было бы здорово, если бы ты мне объяснил. — взгляд Вардена, то и дело смещающийся к моему плечу, вызывал колючий зуд по всей руке. Я повернулась чуть боком, чтобы хоть как-то скрыть этот свой «недостаток».

— Ладно. Это будет честно по отношению к тебе. — Вар вздохнул и прикрыл глаза. Интересно, он хоть спал вообще? Бледный какой-то, синяки под глазами. — Была среди демонов такая раса — суккубы и инкубы. Мужчины у них рождались так редко, что последних в расчёт практически никто не брал. От каждого из их расы всегда рождались чистокровные наследники. К их несчастью, каждый её представитель обладал флёром. — криво усмехнувшись, мужчина ненадолго замолчал. Я не стала его торопить. — За эту способность их стёрли с лица Рубера.

— Рубера? — я всё-таки перебила, услышав незнакомое слово с совершенно непонятным мне акцентом.

— Да, Цинерес Рубер, это мир демонов. То место, где ты находишься. Есть ещё земли ангелов, Терра Пруине. Они с нами не связаны, только с человеческим Рагедом. — ого, столько незнакомых названий за раз я просто не запомню. Усвою главное: есть ангелы, демоны, и люди. К людям, скорее всего, мне и надо. — Так вот, на чём я остановился... Да, на истреблении суккубов. Дело было в том, что до появления Первого Императора Рубером

правили по сути они. Женщины, имеющие практически безграничную власть над мужчинами. Некоторые умудрялись влюблять даже свой пол. Флёр можно назвать настоящим проклятием, если ты не умеешь им управлять. Он вызывает поддельную любовь, но настолько сильную, что противиться ей невозможно. Очарованный готов сложить голову за «возлюбленную». Флёр способен вызвать сексуальное влечение. Мучительное и долгое. Способен заставить симпатизировать суккубе, получить чужое расположение. Посмотрев единожды их женщине в глаза — считай, что ты обречён. Даже если сразу она не применит своё влияние, стоит ей в любой момент пожелать, и очарованный сам попытается вновь заглянуть в эту бездну.

— Но ты же сказал, что я не суккуб. — я с сомнением прикусила губу, переваривая информацию. — Да и на тебя что-то мой страшный и ужасный флёр не действует.

— Ты не суккуб. Ты человек с их способностью. Это очень необычно, но может сыграть нам на руку.

— Ну а что насчёт тебя?

— Я помолвлен с тобой, наш брак одобрен Изначальным. А хуже всего... ты моя истинная пара. — от последней фразы снова стало неприятно. Что значит «хуже всего»? Я тоже может не в восторге. — Мне твой дар практически не опасен.

— Что значит — практически? — я заинтересованно подалась вперёд. То есть он тоже как-то подвержен влиянию? Разобраться бы как это работает.

— Перейдём к делу. — отвечать на этот вопрос Варден явно не собирался. — С твоей помощью я планирую устроить несколько важных политических связей. Поэтому ты для меня особенно полезна. Главное, чтобы ты научилась управлять флёром. Иначе от него нет смысла.

— Погоди. Я правильно понимаю, что ты хочешь, чтобы я влюбляла в себя каких-то твоих конкурентов? — стало не то чтобы не по себе... Но вспомнились последствия этих очарований. А если меня всё-таки изнасилуют? Или того хуже, как он сказал, положат за меня голову? Тогда ведь и мою собственную положат рядом, окажись убиенный какой-нибудь важной шишкой.

— Грубо говоря — да. — Варден наконец вышел из своего расслабленного состояния, облокотившись локтями на стол и сцепив перед собой пальцами. — Но для начала ты должна уметь пользоваться этой способностью.

— Ладно... — протянула я, всё больше хмурясь. — Обсудим вопрос цены... Что я получаю взамен?

— Жизнь. — коротко бросил принц, криво усмехнувшись.

— Ты издеваешься? — я задохнулась от возмущения. — Я хочу свободы, равных прав, безопасности, и, наверное, денег.

— Сочувствую. — этот равнодушный тон. Как же он раздражает.

— Ну тогда пеняй на себя. — я тоже умею зло хмыкать и строить циничное выражение лица.

— Угрожаешь мне? — чуть-чуть более напряжённо спросил мой жених.

— Нет-нет, что ты! Сделаю всё как ты скажешь! — моментально сменила тон и пролепетала наигранно невинно. У Вара дёрнулись крылья носа, оповещая, что он всё понял и совсем не в восторге от моего поднятого хвоста. Ну вот теперь и думай, пепельный принц, как научить жар-птицу служить тебе и не сгореть при этом самому. Я ведь тебе нужна, да?

— Я же тебе говорил, что ты будешь жить как жена принца. Ни в чём не нуждаться.

Чего ты хочешь ещё? — голос всё так же холоден, но я ведь слышу вибрирующие нотки.

— Ну, например, выйти к людям, пообщаться с такими же как я. — всё так же мило предложила мужчине. Глаза его расширились от негодования. Сам, правда, так и остался сидеть неподвижной статуей задумчивого философа. Мне отчасти стало интересно, смогу ли я его однажды довести? Дурной интерес, надо выбросить это из головы.

— Королева одного из государств демонов выйдет к людям? Ты совсем сдурела? — вот, начинает немного повышать голос. В целом, это не к добру, но может сыграть на руку. Правда в какой-то момент Варден резко сдулся, выпрямился, покачал головой. — Точно, я совсем забыл, что ты не наша, и не понимаешь местных традиций. Со временем узнаешь, а пока просто забудь об этом.

Я хотела возразить, но в дверь раздался стук. Настойчивый и громкий. Наверное, поэтому Вар без вопросов сказал: «Войдите». Краем глаза я заметила вошедшего, низко склонившегося мужчину в военном мундире. Лицо его было изрезано шрамами столь глубокими, что мне стало дурно.

— Ваше высочество! Грааль снова активизировался. — отрапортовал демон с красивыми прямыми золотыми рогами ровным армейским голосом. Жаль только, что один из рогов оказался сломан. Но своей эстетичности от этого он не утратил. Может быть, так смотрится даже лучше.

Варден сильно помрачнел, сжал пальцы до белых костяшек, и спросил:

— Где?

4

С этого момента во дворце началась какая-то невообразимая суэта. Меня быстренько вытурили из кабинета, завершив аудиенцию каким-то размытым обещанием поговорить чуть позже. И я осталась один на один со своими проблемами и нерешёнными загадками.

Вар явно считал меня не опасной, поэтому не давал никому указаний запретить меня на семь замков. Или, к примеру, не общаться, не подходить близко. Но все мужчины, кого бы я ни встречала, всегда склоняли голову почти параллельно полу. Это было неприятно, но постепенно становилось привычно.

Решив, что спокойнее всего мне почему-то именно на кухне, я забрала принесённый в комнату завтрак на подносе, и доковыляла в уже знакомое помещение. На меня смотрели с настороженностью, явно не понимая зачем я сюда пришла. Но пока ничего не спрашивали.

Я вежливо со всеми поздоровалась, и села на знакомый стул, поставив поднос справа от себя. Там была какая-то рыба, овощи, и много сладостей. Сладости, например, я вообще почти не ем. Не то чтобы я слежу за фигурой, но как-то не доставляют они мне такой радости, как было в детстве. Вкусно, да. Хотя в целом ничего особенного.

Пирожное и фрукт, очень напоминающий апельсин, я отдала той самой поварихе, что не пожалела для меня вчера бутерброда. Сделала это в знак благодарности.

Женщина отнеслась к такому жесту с подозрением, но пирожное забрала. Села рядом, придвинув стул к пожелтевшей от жира кухонной тумбе, и решила поинтересоваться:

— А чего это ты у нас решила завтракать?

— Хотела отблагодарить за вчерашнее, да и мне тут как-то спокойнее. На меня вчера одна дамочка в комнате набросилась. — я поморщилась, вспоминая растрёпанную от злости Валийну, её режущие слух крики, и неадекватное поджигание всего вокруг.

— Младшая госпожа Стар? — повариха поёрзала на стуле, устраиваясь удобнее. — Да, у нас уже ходил слухок. Не завидую тебе.

— Мне завидуют, наверное, только совсем спятившие люди. — я иронично хмыкнула, ковыряя рыбу в поисках костей. Странно, пока ни одной.

— Демоны. А как тебя там зовут хоть? — женщина выглядела хмурой, но до меня быстро дошло, что это скорее возрастные морщины, которые пролегли от постоянно сведённых к носу бровей, сжатых губ, и тяжёлой работы.

— Принц назвал меня Леока. А настоящего имени я не помню.

— То на то и выходит — чужачка. — повариха покачала головой, как бы в раздумьях. — Меня зовут Минна. Будем знакомы. — она протянула мне руку, и я закрепила знакомство крепким рукопожатием. — Откуда ты к нам свалилась?

— Сложно описать это место. Мы называли его Землёй. — отметила для себя, как чуждо для их языка прозвучало это слово. Значит точно я незаметно для себя говорю на местном. — Удивительное место. Вы бы решили, что попали в страшную сказку, очутись там случайно. Как и я, когда упала сюда. А всё произошло из-за того, что один из гостей на празднике сильно напился, напал на меня, и я выпала из окна. Девятый этаж, даже без шансов. Но что-то пошло не так, и вот я здесь.

— Звучит действительно сказочно.

Я заметила, как к нашему тихому разговору прислушиваются некоторые рядом стоящие дамы. Не думаю, что информация о моём чудесном спуске с Земли в Преисподнюю. Именно так, по крайней мере, мне и виделось моё попаданство. Расхождения были только в том, что тут уже были свои люди, и к Земле они явно не имеют никакого отношения.

— Ты, наверное, совершенно не понимаешь, что происходит и где ты очутилась. — мне послышалось сочувствие в голосе Минны? Я помотала головой, в очередной раз ощущая неприятную тоску внутри. Вспоминать, что происходящее — не сон было больно. И сложно. — Я попробую помочь, но на многое не рассчитывай. У его высочества, похоже, есть планы на тебя. Никто никогда не станет переходить ему дорогу. Даже самый последний блаженный.

— Мне кажется, сейчас его высочество переключился на какой-то Грааль. Принцу не до меня.

Из-за резко наступившей тишины, я поняла, что ляпнула лишнее. И только робкий голос из угла кухни, судя по всему, мальчишеский, решился на вопрос:

— Неужели он снова дал о себе знать?

Я попыталась высмотреть говорящего, но за забором из присутствующих это оказалось невозможным. Понеслись неуверенные шепотки. Сплетни?

— Сказала что-то не то? — с тревогой поинтересовалась я у ошарашенной Минны. Та только сейчас отошла от оцепенения.

— Нет-нет. Все и так знают, что его высочество охотится за Священным Граалем. Но с последнего знамения прошло столько лет... Никто уже не верил, что оно повторится.

Да, она говорила с надеждой. Этот кубок, или что он из себя представляет, однозначно важен не только Вардену. Либо они все так сильно любят принца, что очень за него болеют.

— Тебе лучше не попадаться дочерям казначея и ему самому на глаза. — шёпотом посоветовала мне ещё одна женщина, которую я уже видела вчера. Она носила сеточку для волос. — Пока его высочество отвлечён на поиски, с тобой может случиться что-то нехорошее. Стар богаты на коварства. Иначе они не смогли бы занять такое высокое положение. — с каждым словом женщина говорила всё тише, будто боясь, что её услышат, поймают, и вскоре казнят.

— Спасибо за предупреждение. — хотя, честно говоря, у меня от него жуткие мурашки пошли по коже. Но кто предупреждён, тот вооружён, как говорится. Надо поскорее овладеть даром, пока благородные леди не решили пойти в активное наступление. — А у вас есть библиотека? Мне бы узнать историю войны с суккубами, Первым Императором, и так далее. С самого начала.

Я специально перечислила не только обладательниц моего дара, чтобы никто вдруг не заподозрил неладное. А простое изучение истории с её истоков для попаданки вовсе не кажется странным.

— Конечно есть. Здание на территории владений принца. Попроси любого слугу, тебя отведут. — Минна похлопала меня по плечу, вставая со стула. Понимаю, работу вместо неё никто не сделает. Это я тут прохлаждаюсь в своём царском положении. Но даже так, пора действовать. От этого может зависеть моя жизнь.

Ещё раз поблагодарив за помощь, общение, и за доброту, поспешила покинуть кухню. Перед этим спросила, где помыть тарелки, но меня за такой вопрос чуть мокрой тряпкой не стукнули. Забавно, хоть и не привычно.

В библиотеку я добиралась практически под конвоем. Не знаю, чем обусловлено такое пристальное наблюдение за мной за пределами дворца, но именно тут ко мне приставили аж двух стражников. Причём не абы кого, а рослых массивных демониц в лёгких доспехах, с угрожающе торчащими вперёд рогами.

Мы прошли вдоль всего дворца, обошли какую-то пристройку на заднем дворе, похожу на сторожку, пробрались сквозь местный экзотический сад, и по пути я даже не отказала себе в удовольствии полюбоваться красивым прудиком с золотыми рыбками. Выяснилось, что местная их разновидность имеет острые ряды зубов и натуру истинных хищников. Удивлена, что пруд настолько кристально-чистый при кормёжке местной фауны мясом.

Когда я дошла до библиотеки, уже была полна разных впечатлений. Словно прогулялась на экскурсии по Екатерининскому дворцу, только в параллельной, тёмной реальности. Царица тут по идее должна бы быть мрачной и чёрной, а ещё жестокой и беспощадной. Я на такую роль вряд ли подхожу. Мне милее сидеть себе тихо на парах и отдыхать по выходным с друзьями. Да уж, до сих пор иногда лезу в несуществующий карман за телефоном, чтобы открыть Вконтакте и написать кому-то из одноклассниц что тут со мной приключилось. Так грустно от того, что я их больше никогда не увижу...

Пока я была погружена в свои тоскливые размышления о днях минувшего прошлого и зря потраченной молодости, не заметила, как запросто читаю корешки книг в длинных высоких рядах библиотечных полок. Здесь было прохладно и очень просторно. Пол укрыт полированным деревом, и запах вот точь-в-точь библиотечный. Даже на секунду ощутила себя дома. Хоть что-то знакомое в их мире.

Могу ручаться, что буквы в книгах я не видела ни разу в жизни. Но так спокойно читала их, как если бы это был мой родной алфавит. Удивительно и приятно. Примерно в это же время я стала задумываться о тайном замысле, по которому я попала сюда вместо того, чтобы убитая об асфальт в падении. Пока что других объяснений у меня не было, а знание местного языка, необычные способности и так далее наталкивают на мысль о чьей-то помощи. Хотя пока что это только домыслы. Может быть так распорядились какие-то местные божества или их подобия.

Мне сказали, что здесь есть библиотекарь, но его ещё надо поискать. Так как в его обязанности входит в основном слежение за порядком в залах и поддержание книг в

первозданном виде. А судя по количеству хранителей знаний, работы у несчастного выше крыши. Это то, чем я бы не хотела заниматься.

В одном из помещений, отделённым от других полупрозрачным барьером, который вначале я приняла за стекло, кто-то тихонечко напевал себе под нос. Я пошла на голос, и обнаружив его обладателя, сдавленно взвизгнула от неожиданности. «Библиотекарь» был ростом мне по талию, и являлся самым настоящим импом. Когда он поднял голову, чтобы рассмотреть нежданную гостью, я спешно отвернула лицо, чтобы нечаянно не обворожить хотя бы его. Бес понятно закивал и похмыкал.

— Леди... Простите, я ещё не знаю вашего имени. Какими судьбами невеста его высочества пожаловала в нашу скромную обитель знаний? — имп говорил мягко, в его тихом голосе, разносившемся по залам, мне слышалось старческое кряхтение. Боюсь предположить возраст библиотекаря.

— Добрый день, я Леока. — вежливо поздоровалась я, тем не менее, абсолютно невежливо пялясь куда-то вбок. Лишь краем глаза замечала, что имп любопытно меня рассматривает. А есть шанс, что на него флёр не распространяется? — Я осваиваюсь в вашем мире. Не здешняя, можно сказать. Мне бы хотелось почитать историю. Про то, что было до Первого императора, суккубы там и прочее.

Похмыкав, бес оторвался от протирания пыли с полки, рядом с которой на табуреточке были аккуратно сложены книги, и махнул мне рукой.

— Пойдёмте, леди, у меня есть кое-что для вас.

Далеко идти не пришлось. Буквально вернувшись за силовой барьер в предыдущий зал, я уже была представлена гигантскому стеллажу с разномастными книгами, практически на каждой из которых было написано что-то, связанное с историей.

Немного помявшись у одного из вертикальных рядов, библиотекарь постучал когтистым корявым пальцем по зелёному корешку, после чего уверенно достал книгу и вручил мне. Так он примерился ещё к нескольким тяжёлым томам, чтобы в итоге водрузить на мои хрупкие плечи не меньше пяти талмудов в кожаной обложке.

— Вам для начала этого хватит. — пообещал имп. Я, совершенно забывшись, смотрела на него прямо, очень ошарашенным взглядом. И только потом, встрепенувшись, вспомнила, что он же сейчас приворожится. Но ничего не происходило.

Закончив с выдачей книг, бес спокойно указал мне на столик в конце ряда, и предложил поучить там, чтобы с бесценными томами ничего не случилось. Я растерянно кивнула, и шатаясь под их весом, побрела в указанное место. Это что же получается, на него и правда не действует флёр? С одной стороны, это просто прекрасно! Невероятная удача.

Но если посмотреть с другой... Значит есть какие-то расы, устойчивые к моему воздействию? В случае участия во всяких интригах надо будет знать наверняка какие. Чтобы случайно не совершить большую ошибку.

Что ж, а теперь пора за учёбу. Дело привычное, вполне обыденное. Прежде я могла часами сидеть вот так над знаниями, и впитывать их как губка.

И всё бы хорошо, но в дальнем конце библиотеки, по диагонали от стола, за красным мерцающим барьером я увидела кое-что необычное. И мне до того стало любопытно, что, отложив уже захваченные талмуды, я двинулась в сторону светящейся белым светом книги среди рядов простых.

Тонкая плёнка магической ограды пропустила меня нехотя, как если бы я шла сквозь мёд. Она была вязкой и упругой. Но пройти я смогла. Эта часть хранилища знаний была не

совсем такой, как остальные. Здесь было мрачнее, что ли. И ещё прохладнее. Однако чистота стояла такая же, как и везде. Значит библиотекарь и тут прибирает так часто, как это возможно.

Обложки книг были уже не столь яркие, как те, что я видела. Преобладали чёрные и тёмно-коричневые цвета. Несколько переплётвов вообще оказались деревянными.

С любопытством достав по пути книгу в твёрдой гладкой обложке, похожей на слоновью кость, я обнаружила информацию об «Ангельских дарах». Какая-то занятная магия, наложенная на простые вещи, с помощью которой можно «освободить» ангела. Толком не поняла, что это значит, но картинки интересные. Похоже, их рисовали вручную. Красиво и даже завораживает.

Наконец я дорвалась и до светящейся книги. Она не то чтобы прямо сияла, но выделялась среди прочих своим необычным корешком, в который умелый мастер инкрустировал белые, золотые, серебряные камни, и с ювелирной точностью украсил их грани тонкой змейкой металла. Я заворожённо погладила драгоценности на белой коже пальцем. Холодные. Мягко вспыхивают при прикосновении.

Затем я достала и саму книгу. На обложке был мистический узор, какие рисуют волшебники, чтобы кого-нибудь призвать. И самое невероятное — он двигался. Множество внутренних кругов крутились в разные стороны, словно приподнимаясь над обложкой. Я не удержалась и прикоснулась к ним рукой. Не иллюзия. Но похожи на те многогранные картинки, которые меняются в зависимости от угла зрения. Как же это изящно и прелестно!

Надпись гласила: «Священный Грааль».

Речь о том самом, который сейчас у всех на слуху? Ну-ка, хочу заглянуть внутрь.

Книга почему-то не открылась. Это что, какой-то умник залил страницы клеем? Я решила поискать тайные замки, но ничего не обнаружив, села на пол возле стеллажа и принялась ковырять. Ничего страшного, тут никто кроме библиотекаря не ходит. А перед ним в непрезентабельном виде я не так уж и боюсь предстать. Мне кажется, он меня вообще не воспринимает как женщину. Дар ведь не действует? Вот и напрашивается вывод.

Том про Грааль и правда слипся. Не разорвать. Либо это обманка, и книга не настоящая, а торчащие страницы — просто декорация. А жаль, ведь вначале было так интригующе.

— Бесполезная книга. — констатировала я, обиженно шлёпая ею о пол рядом с собой. Зря, знаю, нельзя так обращаться с вещами. Но я была в расстроенных чувствах, а эта штука может вообще не являлась тем, за что я её приняла вначале.

Но книги, как оказалось, тоже могут обижаться. Первый тревожный звоночек я заметила, когда за секунды свечение стало гораздо сильнее прежнего. Затем появился очень уж подозрительный звук. С таким обычно сбрасывают бомбы на города. Примерно в этот момент мою умную головушку и посетила мысль бежать. Но потом пришла вторая, наверняка навязанная мне одним из местных чертей, ведь иначе я не могу объяснить свой следующий поступок.

Прикинув, что далеко я убежать не успею, если меня не запустить с катапульты, я решила, что лучше тогда запустить то, от чего приходится спасаться. Ведь полёт книги явно будет быстрее моего бега. Ну вот я и пнула её, как футбольный мяч в сторону силового барьера. Импровизированный план был примерно в том, что если она пересечёт преграду, то взрыв меня не достанет. Но я же не знаю как тут всё работает, действую на адреналине как подсказывает интуиция. Вот теперь не буду её больше слушать. Потому что именно после моего пинка книга в полёте растеряла все свои драгоценности, на вид прикрепленные очень

даже надёжно. И при попадании в магический щит у входа, рванула так, что меня откинуло взрывной волной на спину и протащило несколько метров по полу.

В ушах загудело. Да чтобы я ещё хоть раз тронула в этой дьявольской библиотеке хоть что-то светящееся!? Чокнутые демоны, всё у них через пятую точку! Как можно держать бомбы в читальном зале? Зачем вообще нужны такие бутафорские книги!?

Ещё не придя в себя окончательно, и лишь приняв вертикальное положение, я уже негодовала. Да, конечно, я немного виновата. Мне даже чуть-чуть стыдно. Но чтобы было стыдно меньше, их вину я тоже обнаружила!

Чертыхаясь и ругаясь трёхэтажным матом и на книгу, и на местных жителей, и на библиотекаря, который мог бы хоть предупредить, что тут бывают и опасные экземпляры, я, пошатываясь, встала на ноги. Вот она, вы поглядите, лежит, красавица! Раскрылась! Молодец какая! Если чтобы почитать что-то мне нужно пережить взрыв, я лучше вообще останусь неграмотной деревенщиной. Не дворец, а аттракцион рисков.

Не знаю уж зачем я двинулась к этой гадости, чуть не прибившей меня несколько секунд назад, но захотелось посмотреть, что там такого интересного может быть в замаскированной взрывчатке. Причём она осталась невредима. Только камешки отлетели. Их я по дороге собрала. Фосфоресцировать они перестали, зато приятно охладили руку.

— Что случилось!? — с неопишуемым ужасом воскликнул прискакавший на детонацию имп. Он нервно чесал руками бордово-красную кожу лица, и дёргал редкие серые волоски на голове. Моя злость быстро стихла... Придётся объясняться.

— Хотела почитать, а оно рвануло. — ничего более внятного я придумать не смогла, с виноватым видом опустив голову.

— Это красный сектор, как вы могли сюда проникнуть? На нём же барьер! — совсем по-старчески причитал бес, не зная куда податься. Его глазки бегали по разбросанным повсюду книгам, и лицо становилось всё более несчастным. Такими темпами я вообще местную администрацию перестану винить, и взвалю на себя груз ответственности.

— Просто прошла. — я стыдливо поджала губы, сцепила руки за спиной. Стыдно.

— Это невозможно! Вашего отпечатка нет в системе безопасности! — наконец, мужчина выбрал направление, и начал собирать разбросанные книжки. Я хотела было ему помочь, как он резко выставил ладонь вперёд и испуганно вскрикнул: — Не надо! Не трогайте ничего! Ждите здесь.

Решив оставить уборку на потом, библиотекарь спешно посеменил на выход, напоследок обернувшись и погрозив мне пальцем с напутствием не двигаться с места. Я, кажется, догадываюсь куда он пошёл.

Интересно, Варден сейчас в каком настроении? Набросится, будет орать, или сразу отправит к палачу? Может ну его, эти указания? Сбежать по тихой грусти, пока не поймали? А что, чары, похоже, на меня не действуют. Иначе как бы я обошла их эту дурацкую защиту? Нет, конечно, может это и ошибка в какой-нибудь заумной магической системе, в которой я ничего не понимаю. Но хочется верить, что это просто я такая особенная и вся магия мне ни по чём.

Пока я ждала своего приговора посреди погрома, решила спрятать камни из книги в корсет платья. Не то чтобы очень удобно и незаметно, но карманов тут не предполагалось. Вообще, я не знаю зачем я их присвоила. Но очень уж мне понравился блеск и прохлада этих драгоценностей. Наверное, я ещё немного обладаю даром сороки. Тащу всё что блестит. Но это у меня врождённое. Чего только стоили мои любимые джинсы со стразами размером

пятирублёвку.

Если спросят, сострою дурочку, и скажу, что при взрыве на заметила, как они все отлетели в меня. Или что-нибудь в этом духе. Но на корешке даже следов почти не осталось. Вряд ли библиотекарь помнит каждую книгу наизусть. В крайнем случае пусть ищут под стеллажами. Тут такой бардак, что уборка затянется минимум на пару дней.

Шаги принца я узнала сразу. Ни с кем его не спутаю, хоть знакома с ним всего-ничего. Этот демон произвёл на меня неизгладимое впечатление. И я даже не могу сказать хорошее оно или плохое.

Но именно сейчас мне искренне захотелось спрятаться, обратиться крошечным муравьём, исчезнуть из поля его зрения. Но неминуемая холодная волна обрушилась на меня ледяным взглядом Вардена. В голубых глазах не было даже намёка на снисхождение.

Он чеканил шаг, звук разносился по всей библиотеке не хуже произошедшего взрыва. А я невольно отступала, ругая себя за трусость. Но ведь мужчина выглядит таким спокойным...

Барьер пропустил принца без сопротивления. Не так как меня. И когда Вар приблизился, между нами осталось не больше нескольких шагов, я ощутила, как от волнения немеют пальцы.

— Можешь начинать объяснять. — от неправдоподобно ровного голоса стало ещё хуже. Но объяснять я действительно буду, не стоять же с жалобным видом, как немая убогая?

— Я пришла почитать. — развела руками.

— В красный сектор? — уточнил Вар, приподнимая бровь.

— Красный, зелёный, фиолетовый, какая мне разница? Я ведь не знаю ваших разделений. Увидела книгу, пошла к ней. — я выдохнула, взывая к пониманию мужчины.

— Ты может и не знаешь, но магическая сеть знает. Как ты её обманула?

— Никак я её не обманывала. Прошла и всё. — умолчала о том, что мне это далось с некоторыми сложностями. Зачем такое рассказывать? А то ещё заявит, мол, я понимала, что что-то не так и всё равно попёрлась.

— Та-а-ак. — а вот это Варден протянул как-то недобро. До того, что я ощутила волну мурашек по спине. — Значит, и защита на тебя не работает. Может и метку ты заполучила благодаря пока неизвестным мне гадким способностям? — его слова неприятно резанули. Я обиженно скривилась, собираясь что-то ответить, но ведь... я и сама не знаю какие такие гадкие способности у меня могут быть. Может он прав? Хотя верить в это я не собираюсь.

— И зачем бы оно мне надо? Думаешь, я всю жизнь мечтала выпасть из окна, чуть не разбиться, очнуться в допотопном средневековье без благ цивилизации, чтобы попасть в натуральный плен к какому-то чокнутому типу? — говорить было нелегко, и слова подбирались совсем неподходящие. Но мне неприятно, мне тоже тяжело, не легче, чем ему.

— Это я-то чокнутый? — губа Вардена дёрнулась от раздражения. — Ты хоть понимаешь с кем ты говоришь? Или в вашем странном мире со странными нравами и странной одеждой все такие же...

— Странные? — перебила я зло.

— ...да. Как ты.

При этой сцене присутствовал библиотекарь, и к концу лёгкой перепалки он решил исчезнуть где-то в недрах своей обители, чтобы не мешать нам друг друга убивать. Хотя у Вара шансов прикончить меня прямо тут гораздо больше.

— От тебя столько неприятностей, а даже дня не прошло. — спустя минуту битвы взглядов проговорил мужчина. — Ты мне как кость в горле.

— О, поверь, не у одного тебя такое чувство! — парировала я, взмахивая ладонью. — Но мы всё ещё можем договориться. Ты меня отпускаешь восвояси, а я перестаю тебе докучать.

— Да я бы уже задумался об этом, если бы не твоя метка, будь она проклята! — демон стремительно выходил из себя, и смотрел на моё плечо со смесью страдания и ненависти. Я бы его пожалела, но... сейчас я больше жалела себя.

— Ну так может ты сделаешь с ней уже что-нибудь? — не знаю, что можно сделать с тем, что тебе на голову упала непрощенная истинная пара, но я и должна. Он же местный властелин, вот пусть и разбирается с местными же проблемами.

— Давно бы тебя убил, если бы мог! — сделав резкий шаг ко мне, выпалил Варден. Я от неожиданности отступила, но споткнулась об устроенный мною же бардак.

Мужчина среагировал мгновенно, перехватывая меня за руку и талию, и на мгновение притягивая к себе.

Странное тепло, волна мурашек, будоражащий сознание запах дорогих пряных духов. Это всё я ощутила буквально за секунду, когда была прижата к своему жениху. А затем этот беспардонный демон грубо поставил меня на ноги и отошёл.

Я ощутила лёгкое сожаление. А как мы знаем, за одной неприятной эмоцией обязательно тянется и другая. Вот и я, спеша обвинить Вардена в такой вот холодности, поймала себя на странной мысли. Этот запах утром стоял в моей комнате. Лёгкий шлейф, который вот-вот рассеется. Я его чувствовала. Догадка пришла сама собой.

— Ты был в моей комнате ночью? — я сама же вздрогнула от неприятного осознания. Поймала взгляд принца на левом плече. Метку снова кольнуло. — Какого чёрта!? — Вар нахмурился, ничего не ответил. — Ты точно маньяк! — выдохнула с ужасным разочарованием. — Что ты там делал?

Ещё немного тишины и блондин нашёл ответ:

— Следи за своими пустыми обвинениями. Будут доказательства — тогда и поговорим. А пока подумай над тем, что за клевету у нас отрубают язык. — голос звенел металлом. Но Вар словно бы сам пытался заставить верить в эти слова не только меня, но и себя тоже. Я права. Он точно приходил ночью. Вот только зачем...

— Я тоже дам тебе совет, — я всё ещё держала оборону. Нельзя давать слабину — сожрёт. — не смотри мне лишний раз в глаза, а то мало ли. Вдруг эта одержимость — побочное действие флёра.

Конец фразы Варден даже не стал дослушивать, круто развернувшись на каблуках, и чеканя шаг, удаляясь из библиотеки. Только под конец бросил, уже скрывшись за углом:

— Это побочное действие тебя и твоей паскудной метки.

Прекрасно. Вот и поговорили. Он мне не истинная пара, а истинное наказание. За что только, ума не приложу. И отчего же на сердце так гадко? Зачем схватилась за ворот платья, будто тяжело дышать? Почему кривлю рот, пытаюсь не заплакать? Какая же это глупость!

Я с усилием потёрла глаза, приводя себя в чувство. Сделала несколько резких глубоких вдохов, напоминая, что это всё блажь. Может принц и красивый, почти идеальный на мой вкус. Может он и пахнет так, что всё в груди замирает. Но нет ни одной причины, по которой он бы мог влюбиться в такую как я. Может быть он на самом деле любил ту психованную Валийну, у них были совместные интересы, какие-то планы на будущее. Мне вовсе ни к чему симпатия к этому мужчине. Даже если мы истинная пара. Если бы я ещё знала, что конкретно это значит.

Отвлечься было сложно, но я себя одёргивала раз за разом, когда мысли от книги по

истории подленько уползали в сторону Вардена. То, о чём я читала сейчас явно важнее юношеской увлечённости. Тем более, абсолютно не взаимной. Наверное.

Да что ж это такое? Читай, Леока. Вникай в текст. Потом же дороже выйдет.

О суккубах в книге оказалось так мало информации, что я постепенно теряла веру в возможность найти что-то полезное. Кое-где действительно упоминалось, что мужчина, связавший себя узами с суккубой, гораздо меньше подвержен влиянию флёра. Это рассказывалось на примере какого-то короля, женатого на женщине этой расы. И они прекрасно сосуществовали вместе, правя не один десяток лет. Судя по всему, они очень даже искренне любили друг друга.

Узнала, что степень влияния флёра может быть абсолютно разной. От безумного, неудержимого, даже болезненного желания, до лёгкой дружеской симпатии. То есть фактически, они могли манипулировать такими чувствами людей как им было угодно. То есть демонов. Хотя для меня разницы сейчас нет.

Вот бы тоже так научиться. Раз уж даровали столь замечательную способность, грех ею не пользоваться себе во благо.

Пока я читала, расстроенный библиотекарь несколько раз проходил туда-сюда, наводя порядок в соседнем зале. Каждый из этих проходов я пробовала перед ним извиниться, но получала только отмашку, мол, забудьте и живите спокойно. На предложение помощи получила резкий отказ. Зато ту самую книгу про Грааль, которую я неосторожно подорвала, имп мне принёс в раскрытом виде почти сразу же. Мол, ты же ради этого устроила бардак? Стало стыдно.

Вообще, я находилась в смешанных чувствах. С одной стороны, я ощущала на себе большую вину. Надо было не лезть куда не просят. С другой — ну меня же никто не предупреждал об этом. Как я должна была понять, что не просят именно туда? Из-за таких противоречивых эмоций было очень не по себе. Ещё этот Варден со своими «паскудными» метками. От последнего становилось почти физически больно. А ещё хотелось сказать заносчивому принцу что-то столь же обидное и гадкое. Придумаю — обязательно скажу. Я в долгу за слова не останусь. Тем более, мне всегда было сложно держать язык за зубами. Кажется, именно поэтому я здесь.

5

Остаток дня прошёл в относительном спокойствии. Закончив чтение в библиотеке, я пошла придумывать способы оградить комнату от посягательств со стороны местного принца. Не могу сказать, что очень люблю неожиданные ночные визиты. Тем более, если я в это время сплю и не знаю зачем проникают на мою территорию.

В передвижениях по дворцу меня никто не ограничивал. Поглядывали иногда, здоровались, если приходилось. Но в остальном я была предоставлена самой себе. На правах невесты Вардена, нашла несколько подсобных рабочих, которых озадачила просьбой заколотить все окна в моей комнате со внутренней стороны. Так как все мужчины постоянно смотрели в пол, выражения их лиц оставались для меня загадкой. Хотя по затянувшемуся молчанию можно было понять, что я их сильно озадачила. Не столько физически, сколько умственно.

Несмотря на это, спустя каких-то пару часов моя комната уже больше напоминала крепость или даже бункер. Объяснять я никому ничего не стала, пусть думают, что я боюсь козней Валийны и её сестрички. Хоте те мне сегодня на глаза не попадались.

Замуровывалась я тщательно, в перерывах между руководством работами, читая

вынесенный за пределы библиотеки том про Грааль. Да, имп отдал его мне со словами, что я всё равно уничтожила защиту, теперь книга бесполезна. Я честно полагала, что польза книг в информации, которая в них содержится. Но здесь мир вывернут наизнанку. Эта, оказывается, служила вовсе не для чтения. Подробнее мне не объяснили. Ну и шут с ним.

Пока я читала про то, в каких местах прежде обнаруживали Грааль, и какую великую пользу он приносил, один из рабочих уронил на мою кровать ведро с опилками. Испуганно воззрился на меня... Но я вовремя успела отвернуться в другую сторону. Надеюсь, что успела...

Секунда, две, пять. Тишина. Но в мою сторону, к креслу, на котором я удобно устроилась, пока не сделано ни единого шага. И наконец среди этого оглушительного затишья, в котором все смотрят не на меня, а на того несчастного, раздаётся его жалобный голос.

— Простите, леди, я не хотел.

Я выдохнула с таким облегчением, что можно было подумать, будто для счастья мне не хватало именно чужих извинений.

— Заканчивайте скорее, пожалуйста. — выдохнула я, устало откидываясь на кресло. Флёр не сработал. Значит между зрительным контактом и активацией способности есть время. Можно среагировать и не попасть под воздействие. Это радует, но только пока. Дальше, если я научусь нормально пользоваться своим даром, нужно будет учитывать этот промежуток. Он может сыграть не на руку.

Работа вновь закипела. А я задумалась над тем, что мне обязательно нужен подопытный. Кто-то, на ком я бы смогла пробовать управление силами. Нужно будет обсудить это с Варденом. Хотя он сейчас не в настроении. Поговорю с ним чуть позже.

После слесарных работ пришла целая толпа уборщиц. Комната уже была освещена десятком фонариков с белыми огоньками за гранённым стеклом. Это местная магическая альтернатива нашим лампочкам. Несомненно, очень красивая. Блики от них бегают по стенам, создавая эффект абсолютной сказочности.

Когда одна из девушек перестилала мою постель, меня бельё на то, в котором не было древесной шелухи, я задала насущный вопрос:

— А вы не знаете, где я могла бы найти более подходящую для себя одежду? Может быть есть поблизости магазины, рынки? — денег попрошу у Вардена, не могу же я всё время ходить в одном. Да и нижнее бельё пора менять.

Служанка, у которой я это спросила, застыла, глядя на меня не то с непониманием, не то с удивлением. Ответа я дождалась далеко не сразу. Она как в замедленной съёмке начала разводить руками, снова зависла, похлопала глазами, и наконец сообразила.

— Леди может съездить в город на центральную улицу. Или вызвать портного.

Так, нет, никаких портных. В детстве, когда я играла в спектакле, нам шили костюмы ёжиков, медведей и так далее. Так вот лично меня столько раз на примерке искололи портняжными иглами, что я редела после этого целый вечер. Никогда больше не обращусь к этим чудовищам за одеждой. Детская травма, так сказать. Иначе отчего у меня холодеют пальцы при одном упоминании ателье и швей?

Я захлопнула скучную книжку, отложив её на полку рядом с креслом, и приняла решение.

— Значит завтра поедem в город. Мне кто-нибудь поможет с дорогой и выбором? Наверное, уже все знают, что я не местная. Сама могу потеряться.

Служанки стали переглядываться между собой, и одна из них поинтересовалась:

— А как же Лолла, леди? Она ведь ваша горничная. Нам спросить у неё?

— Кто? — я недоумённо двинула бровями. — Я не знаю никакой Лоллы.

Снова игра в гляделки, и одна из девушек мышкой покидает комнату.

— Сейчас её позовут. — оповестила другая.

Вот те раз. У меня, оказывается, ещё и горничная есть. Надо найти Вардена и поговорить с ним в спокойных тонах о том, какие ещё вещи о своём положении я не знаю. А то либо я выгляжу глупо, либо служанки могут подумать, что кто-то сильно провинился, и его обязательно надо наказать. Не представляю какие тут иерархически системы.

— Леди. — ой, знакомый голос. Я даже немножко обрадовалась, повернувшись к той милой девушке в сером платье, которая утром вызволяла меня из комнаты своим барабанным стуком.

Повернулась к вошедшей, стоящей в пояском поклоне девушке и досадливо закатила глаза. Не знаю почему, но излишнее раболепство и раскланивания заставляют меня чувствовать себя не в своей тарелке.

— Выпрямись пожалуйста. Ты — Лолла, да?

— Да. — несмотря на полную покорность, взгляд у горничной был совсем не подходящий. Она смотрела на меня даже не так, как Минна, повариха с кухни. Та была просто уверенной. А эта девушка будто бросала мне вызов, ни капли, не меняясь в лице. Всё интереснее и интереснее.

— Мне сказали, что ты сможешь помочь мне в покупке одежды и поездке в город. — сразу начала я.

— Если его высочество не будет против. — спокойно произнесла девушка, каменной статуей стоя передо мной.

— Его высочество не будет против. Я сегодня с ним поговорю.

— Боюсь, это невозможно. Сегодня его высочество занят. — о как! А ей то откуда знать? Или она не только моя горничная? Да и вообще, что за странные интонации? Мне начинать ревновать? А то так говорит, словно намекает.

— Для меня у него найдётся время. — я тоже меняю тон речи на более холодный. За нашим неоднозначным диалогом, похоже, наблюдают.

— Не могу быть в этом уверена. — с еле заметным нажимом.

— Ох, сочувствую. А я вот могу. Здорово, правда? — вроде доброжелательно, а вроде и с капелькой яда.

В ответ на мою интонацию глаза девушки нервно двинулись в сторону. Момент слабости, но этого хватило. Она первой отвела взгляд. Я улыбнулась ещё шире.

— Я вам сейчас нужна ещё для чего-то? — поняв, что из-за такой мелочи проиграла, Лолла решила пока просто отступить. Что ж, задерживать не буду.

— Нет, это всё. Завтра утром поедем выбирать одежду.

— Как пожелаете. — ещё один поклон, и горничная быстро покидает мои покои. Чувствую, нам с ней ещё придётся повоевать. Кто бы мог подумать, что даже среди тех, кто вроде как ниже в иерархии, могут найтись враги. То ли я жила в другом обществе, то ли не замечала такого же у нас.

— Девушки, а кто приставил ко мне Лоллу? Может кто-нибудь в курсе?

Вразнобой замотав головами, служанки вяло отмахнулись от подобного знания. Лишь одна предположила, что это мог быть сам принц, ведь кроме него вроде бы и некому. Это

была как раз та, что перестилала постель.

Что ж, вполне логично. Тогда надо узнать у Вардена с чего мне в «подруги» досталась именно эта личность, которая не сильно рада мне помогать. Хотя он может и не ответить, мол, не моё дело, он тут хозяин и принимает какие хочет решения. Но это было бы слишком подозрительно.

Дождавшись окончания уборки, я заперла дверь на несколько оборотов ключа, подставила заранее отнятые у слуг доски под дверную ручку, и легла спать. Сегодня ужин принесли в комнату, так как принц и правда был чем-то там занят. С одной стороны я обрадовалась, но с другой вновь закрались всякие подозрения.

Вот лежу я тут одна, ужинаю одна, а он небось в компании со всезнающими Лоллами или бывшими невестами кушает. Смеются там, меня обсуждают. Меня это и не должно волновать, ведь он мне никто. Но я как представляю, что эта сумасшедшая истеричка с причёской-вороньим-гнездом пристаёт к нему, в надежде вернуть упущенную помолвку. Аж в груди от негодования всё трепещет.

Я ворочалась очень долго. С какой-то стороны даже надеялась посмотреть, как Варден вновь пытается проникнуть в моё окно на втором этаже и вдруг обнаруживает мои баррикады. Но нет. Часы на стене тикали, показывая время за полночь, а никаких гостей всё не было.

И всё-таки, чем этот заносчивый властелин демонов занят? Надо поймать его с любовницей.

В смысле, я не хочу, чтобы он действительно оказался с любовницей, но должна же я как-то успокоиться?

С этими решительными мыслями и бодро подскочила с кровати, кое-как напялила опостылевшее платье, проигнорировала туфли (кто их ночью будет разглядывать?), и рваным движением откинув доски, отперла дверь. Возле моей комнаты дежурили двое девушек в доспехах. Одна дремала, облокотившись о копьё, а вторая некрасиво ковырялась в носу.

— Леди, что-то случилось? — нервно поинтересовалась она, быстро прерывая своё занятие.

— Мне срочно нужно увидеть Вардена. — даже я заметила, как дрожит от волнения мой голос. Возьми себя в руки, Леока. Или как тебя там звали... Да что за чёрт?

— Его высочество? — зачем-то уточнила девушка, явно не понимая всю накрученность и серьёзность моих подозрений. А накрутить то я себя успела знатно. И с каждой секундой надумывала всё больше вариантов измен от мужчины, с которым даже ни разу не целовалась. От этих мыслей метку обжигало кипятком. Нет, не больно, но ощущения похожие.

— Да! Где он сейчас??

На шум проснулась вторая стражница, и тоже попыталась узнать случилось ли что-нибудь. Я отмахнулась и воззрилась на первую, которая должна была уже понять мои намерения.

— Я думаю, что его высочество отдыхает в своих покоях. — непонимающе произнесла та.

— Где это?

— За кабинетом...

Договорить она не успела. Я быстро поблагодарила и поспешила на третий этаж. Вслед мне полетел какой-то вопрос про обувь, но и его я тоже проигнорировала. Сердце

колотилось как одуревшее. Я всё одёргивала себя, что это надуманное, да и вообще какие у меня могут быть претензии к чужому человеку? Даже если он моя истинная пара. Но нутро твердило иное. И сейчас я следовала именно его голосу.

Кабинет оказался не заперт. У меня, конечно, промелькнула мысль, что, застукав меня здесь одну, Вар подумает что-то плохое. Но потом я вспомнила, что у меня есть свидетели поисков именно принца, а не его тайников и прочего.

Слева от стола я обнаружила непримечательную дверь. Из-под неё исходил мягкий жёлтый свет. Кажется, там кто-то есть. И к моему счастью, этот кто-то даже эту дверь забыл закрыть. Или не захотел, какая разница?

Дрожащей рукой я распахнула комнату, и сделала шаг внутрь. После полумрака кабинета, глазам понадобилось немного времени, чтобы привыкнуть к освещению. В ноздри ударил терпкий запах духов принца. Слабый, но вполне ощутимый. И ещё что-то... Кажется, алкогольное.

— Тебе жить надоело? — по звуку я определила, что принц сидел в дальнем углу комнаты в огромном чёрном кресле, развёрнутом спинкой ко входу. И перед ним пылал камин, заполняя теплом всё помещение. Справа я обнаружила столик с высушенной бутылкой вина, и гранённый бокал с остатками. Похоже, Варден был занят саморазрушением, а вовсе не любовницами...

— Почему? — знаю, что вопрос максимально глупый, но я немного растерялась, когда весь боевой настрой сошёл на нет. И чего я только себя накрутила? И всё равно мне не нравится то, за чем я застала невольного жениха.

— Исчезни, проклятие. Неужели от тебя нет целителя? — уставшим голосом произнёс Варден.

— Нету, ведь я предсмертное проклятие. — мрачно отрапортовала я, обходя кресло по правому краю, держась на некотором расстоянии. — От таких не исцеляются.

Вар перекатил голову на бок, и посмотрел на меня с таким измученным выражением лица, что я даже немного посочувствовала.

— Говорят, что алкоголь убивает. — напомнила мужчине, ощущая как в носу щекочет от крепкого запаха.

— Ты убьёшь меня раньше. — принц прикрыл глаза. — Уйди отсюда, не действуй на нервы.

— Ну ты же позволяешь себе по ночам влезать в мою комнату. — я двумя пальцами приподняла бутылку. Никаких этикеток, только сорванная сургучная пломба. Варден даже не посмотрел в мою сторону.

— Это было один раз. — мужчина вздохнул

Ага! Значит всё-таки было!

— Это уж точно. — поставив стекляшку назад, я скрестила руки на груди, и облокотилась о камин.

— Ну да, ты же заколотила все окна от меня. — Вар усмехнулся, пренебрежительно сморщив нос. Даже пьяным, мужчина выглядел опасным.

— А ты уже в курсе?

— Я в курсе всего, что происходит в моём дворце. — наконец принц удостоил меня внимательным взглядом. Отчего-то по коже прошла волна мурашек. Я даже прикоснулась к руке, стремясь пригладить встопорщившиеся волосы.

Нет, он прав, пора уходить. Я же убедилась, что Вар тут не в любовные игры играет, а

просто заливает своё горестное горе ещё более горькой жижей. Ну и флаг ему в руки. А мне нужно выспаться.

— Уже уходишь? — стоило мне сделать лишь шаг в направлении двери, как голос мужчины резко изменился. Я всей кожей ощутила что-то недоброе в его интонации. Чего можно ожидать от пьяного? В прошлый раз это был полёт из окна.

— Ты сам попросил уйти.

— Я передумал. — второй шаг он мне сделать не дал. Оказался близко-близко, схватил за плечи. И одно из них сжал сильнее. То самое, с меткой. — Нам, наверное, есть что обсудить, раз ты пришла ко мне сама.

— Как пришла, так и уйду. — я попыталась отцепить от себя жёсткие пальцы, но безрезультатно. Мужчина ухмылялся и смотрел на меня с хитрым прищуром.

— О-о-о нет уж. — протянул Вар.

Зрачки пепельного принца расширились, и он, подойдя практически вплотную, нагнулся к шее, обдав своим горячим дыханием. Голова закружилась. А когда Варден жадно втянул воздух, и прикоснулся к чувствительной коже губами, всё моё тело пробило дрожью.

Накатила сумасшедшая слабость, и я не знаю откуда я нашла силы, чтобы оттолкнуть от себя столь же ошарашенного, тяжело дышащего принца. Как же он на меня сейчас смотрел... Такой взгляд ни с чем не спутать. И если вчера всё обошлось простым интересом к метке, то сейчас мужчиной явно движет что-то другое. Пора бежать!

— Стой! — с шипением понеслось мне вслед, когда я, поскользнувшись на ковре, рванула в сторону выхода. Варден бросился за мной.

Началась настоящая погоня. Почти как в детстве. Только опасность позади была абсолютно реальной. Причём уже в комнате принц практически настиг меня, но схватил лишь за рукав несчастного платья. Порвал к собакам. Метка показалась на оголённой коже. Это, наверное, меня спасло от второй попытки схватить. Вар отшатнулся, заметив серебро татуировки. Замешкался на секунду. Этого мне хватило, чтобы швырнуть в него торшер, выхватить из двери ключ, который бесполезной железкой торчал в скважине, и с грохотом захлопнуть дверь с обратной стороны.

Раз оборот, два, три.

Грохот от удара принца оказался куда гораздо более звучным. Но запереть его я успела. Интересно, его это надолго сдержит?

Я помчалась в свою комнату, слетев с лестницы, как школяр, практически по перилам. И как шею не свернула? В итоге оказалась в убежище быстрее, чем в вузе, когда опаздывала на пару самого страшного преподавателя. Удивительно что может сделать с человеком выброс адреналина!

Стражницы куда-то пропали, что безусловно оказалось мне на руку. Заперла свою дверь, подтащила проклятое трюмо, завесила окна, и сама спряталась в шкафу. Не уверена, что всё это поможет. Да и мне бы стоило подумать о том, как сюда попадёт врач, когда у меня от пережитого шока вдруг остановится сердце...

Так, я должна взять себя в руки, выровнять дыхание. Иначе и правда схвачу сердечный приступ.

Воздух входил в лёгкие со свистом. Бег всегда был моей сильной стороной, я участвовала во всех школьных и университетских соревнованиях. Но вот именно сейчас организм почему-то подводил. Ещё хуже стало, когда в комнату начали ломиться. Чокнутый принц...

Утром, когда он придёт в себя и раскается, нужно будет затребовать другую комнату. У этой плохая аура — в неё всё время кто-то пытается проникнуть. А пока сижу тут как мышь, затаившись в своём подполье. Надеюсь, не найдёт, даже если сумеет пройти внутрь. Хах. Какая глупая надежда.

Спустя несколько минут всё неожиданно стихло. И от этой тишины даже запищало в ушах. Я начала гадать: он прошёл внутрь, и теперь тихонечко подбирается ко мне? Или просто бросил это неблагодарное занятие?

В итоге прошёл почти час, прежде чем я решилась вылезти из шкафа. С опаской, по стеночке, прошла к баррикадам, чтобы убедиться — они целы и невредимы. Никто не выломал дверь (как наверняка Вар поступил со своей), никто не прошёл. Можно праздновать маленькую победу.

Проверив надёжность защиты комнаты во всех возможных местах, я наконец окончательно успокоилась. Легла на кровать, раскинув руки, и просто долго смотрела в потолок, слушая собственное дыхание.

Творится что-то ужасно странное.

Принц, наверняка прежде гораздо более сдержанный, из-за меня едет с катушек. Ну, и из-за алкоголя тоже, конечно. Не приди я в его комнату в этот вечер, наверняка бы просто заснул в обнимку с бокалом, никого не трогая.

Почему Варден на меня так реагирует? Дело в метке? Да, она точно вносит хаос в общее положение дел. Поговорить бы с Варом по душам, но что-то мне подсказывает, ему теперь не до разговоров со мной.

Так-то он вроде даже прав в своём желании возлечь с невестой. Но с другой стороны — у них женщины не выглядят безвольными рабынями, которыми можно пользоваться, когда хочешь. Однозначно должно быть обоюдное согласие. Да и невеста — ещё не жена. Значит у меня тоже есть право отказывать. Предъявить он мне ничего не сможет.

Надо только до конца разобраться мироустройстве. А то я чувствую себя рыбой, выкинутой на сушу. Ужасно не комфортно.

Сегодня мне удалось заснуть не сразу. На выбеленном потолке, изуродованном чуждыми мне барельефами, то и дело кривились разные образы. Но чаще всего перед глазами мелькало лицо Вардена. Опьянённый взгляд раскосых глаз, густые брови, щетина, которую явно усердно сбривают каждое утро. Как это забыть? Его запах, его дыхание, его прикосновения.

Я ругала себя, ведь раз он мне так приглянулся, то могла бы и отдаться. Потом вдвойне ругала себя за подобные мысли, обзывая разными нехорошими словами. Затем вновь оправдывала, и скиталась в лабиринтах безумия собственных моральных устоев и принципов. Они сами себе противоречат, и не дают ступить и шагу хоть в какую-нибудь сторону.

В итоге спалось мне не очень радужно. Когда я всё-таки заснула, сон оказался крепким, без сновидений. Но при этом удивительно коротким, ведь только в заколоченные окна начало нагло протискиваться солнце своими одуревшими яркими лучами, как в дверь заколотили. Интересно, теперь каждое утро в этом паранормальном здании будет начинаться так? Может мне самой к ним с таким стуком приходиться, чтобы знали каково это?

— Кто там? — сонно спросила я, даже не открывая глаз. Интересно, сколько я спала? Часа четыре, не больше.

Незванный гость вновь постучал, ничего не ответив.

— Если вы продолжите ломать мою дверь, я вызову полицию. — это я говорила, уже принимая вертикальное положение, и вновь безуспешно ища свои тапочки. — Или стражу, как там её у вас правильно.

— Я твоя стража. — так многообещающе произнёс Вар, которого я определила по хриповатому голосу, что открывать пропало всякое желание.

— Тогда арестуй себя и выпроводи от моего порога. — я просила без надежды, всем весом наваливаясь на неподъёмное трюмо. Каким чудесным образом мне удалось вчера так быстро его сюда оттащить? Оно же весит тонну!

В дверь снова грохнули. Наверное, Варден представлял на месте досок мою головушку. Бьёт отчаянно, чтобы наверняка.

Мне было очень тревожно на душе, но продолжать испытывать терпение принца я не могла. Тем более после вчерашнего. Очень хочется верить, что он либо не помнит того вечера, либо мужчине так стыдно, что упоминать не станет.

Меня даже не сильно волновал мой отвратительный внешний вид, который у меня просто не было времени привести в порядок. Растрёпанная, в порванном платье, лохматая, босая. Идеальная принцесса. Или какой там у меня теперь титул?

Когда дверь открылась, мне оставалось только отшатнуться назад, чтобы не быть ею снесённой. Его высочество шагнул в покои так, словно это он тут жил, а не я. Внимательно осмотрелся, поморщился, не принимая обновлённый интерьер, и наконец воззрился на меня.

— Завтракаешь, и едем в город. — спустя дюжину секунд мёртвой тишины, проговорил мужчина.

— С чего бы? — я слегка нахмурила брови.

— Тебе же нужна одежда. — блондин коротко развёл руками, и пропустил вперёд себя двух слуг с подносами. Я была немного ошарашена таким «завтраком в постель», и не сразу уступила опустившим головы мужчинам дорогу к столику.

— Это тебе Лолла сказала? — провожая недоумённым взглядом слуг, решила уточнить у Вардена. — И погоди, с чего это ты... стой! Почему ты собираешься завтракать у меня? — мне пришлось догонять принца, и хватать его за локоть рукава, чтобы он хоть немного уделил мне внимания. А то прошествовал себе спокойно к моему кофейному столику рядом с моим креслом в моей комнате!

— Да. После того, как увидела тебя убегающую по коридору босиком в разорванном платье. — Вар полоснул взглядом так, что мне захотелось зашипеть, будто меня только что порезали. Я прикусила губу, с неудовольствием глядя на то, как мужчина открывает одно из блюд.

— На второй вопрос ты так и не ответил. — я дала себе приказ пока что хотя бы просто сесть напротив.

— У тебя? — принц снова осмотрелся. Да так странно... неоднозначно как-то. — Почему у тебя? Ты тут больше не живёшь.

Я глупо хлопнула ресницами.

6

— Да ты издеваешься! — аппетита не было. Я металась по комнате как мячик для пинг-понга. По совершенно непредсказуемой территории, хаотично, и бездумно. Вар больше не обращал на меня внимание, увлечённый трапезой. Отвечать он мне тоже не видел смысла. Так что со стороны я, скорее всего, была похожа на местную сумасшедшую, ведущую с собой

диалог в очередном припадке. — У меня должно быть хоть какое-то личное пространство! Что значит — переезжаю к тебе? Чтобы уже точно не смогла сбежать, когда ты распустишь свои демоновы щупальца!? — знать о моих моральных метаниях по поводу вчерашнего приключения принцу вовсе не обязательно. — Ты не можешь всё решать за меня! Это нарушает все человеческие права! Да ты меня вообще слушаешь!? — нет, не слушает. Либо не хочет слушать.

— Сядь поешь. — мирно предложил мужчина. — Домой мы вернёмся поздно. Тебе ведь нужен хороший гардероб?

— Мне нужно хорошее отношение. — я всё-таки села. На предложенный мною вариант первой необходимости блондин только пожал плечами. Вот же...

— Неужели ты правда не можешь просто вернуть меня домой и сделать всё как было? — прозвучало слегка жалобно. Ну и плевать.

— Я много думал над этим ночью. — протянул Вар, откладывая вилку. — И всё к чему я пришёл, ни для тебя, ни для меня не утешительно. Метку истинной пары невозможно снять. Это не просто какой-то магический рисунок. Это связь, разрываемая только смертью. — вот этот взгляд исподлобья мне сейчас очень не понравился. — И порвать её будет очень, очень больно. Не знаю примеров в истории, где партнёр после такого остался бы в здравом уме.

Я нервно сглотнула. Вот уж попала так попала. Что может быть хуже?

— Может давай тогда ты отправишься на Землю вместе со мной? — робко предложила я, особо ни на что не рассчитывая.

— Способ всё тот же. Если повезёт. — мужчина улыбнулся. Так сумрачно и недобро, что я сразу отбросила все мысли о возвращении. Этого не произойдёт. Никогда...

— И что нам делать? — я совсем приуныла, глядя на тарелку с сочным мясом, как будто в нём было полно мерзких опарышей.

— В течение месяца придётся бракосочетаться.

— Придётся... — я горько усмехнулась, передразнивая это натужное слово.

— Неужели у тебя Там было столько привилегий, что статус правительницы Империи Пепла кажется таким отвратительным?

— Не в привилегиях дело, Вар. — от звучания собственного имени из моих уст лицо мужчины на секунду озарилось добрым удивлением. — Мне это всё не нужно. Я просто не ваша... я чужачка, как ты правильно сказал. Здесь всё по-другому. И мне от этого не по себе. Если бы у меня был выбор, я бы всё изменила.

Наверное, я выглядела ужасно подавленной и грустной. Иначе с чего бы у надменного принца на лице было такое искреннее сочувствие? Наверное, я жалкая.

— Тебе у нас понравится. Обещаю. — зачем-то мужчина протянул мне руку и пальцами коснулся запястья. Накрыл мою ладонь, согревая похолодевшую от нервного напряжения кожу, и даря призрачную надежду...

Я вымученно улыбнулась.

— У меня нет аппетита. — призналась честно. — Когда выезжаем?

Варден кивнул, встал, поправил идеально выглаженный сюртук.

— Прямо сейчас. Только для начала накинь шаль.

При слове шаль я сразу подумала о шелковистой простыне, в которую мне так нравилось кутаться. Но у блондина были свои мысли на этот счёт. Он вышел за дверь всего на минуту, но вернулся уже с огромным красным бархатным платком в золотых узорах.

Босиком мне тоже ехать запретил, невзирая на мои заунывные жалобы на неудобство

каблуков. На вопрос откуда он вообще раздобыл это орудие пыток, мужчина ответил, что пришлось брать что есть впопыхах. Никто же не ожидал появления новой невесты без приданного.

После очень непродолжительных сборов, мы снова сели в знакомую карету у ворот, и принц утонул в каких-то важных бумагах. Не представляю как можно читать в такой тряске, меня даже без книг укачивает. А он вот сидит, всматривается в желтоватые страницы с гербовыми печатями, вензелями, и множеством непонятных цифр и шифров. Я даже заглядывать не стала. Мой вестибулярный аппарат не рассчитан на столь экстремальное любопытство.

В какой-то момент пейзаж за окошком, прикрытом серебристым шёлком штор, показался мне знакомым. Да-да, то самое место, из которого пару дней назад меня зарёванную увозили на новое место жительства. Честное слово, как будто на войне. Работоторговцы крадут девиц и прячут их в гаремах.

Да, я знаю, что преувеличиваю. Но очень хочется драмы, только понарошку. Реальных потрясений мне хватает и без того.

Когда мы достигли пункта назначения — огромной площади, мощённой блестящей плиткой, принц отложил свои бумажки, и сосредоточенно на меня посмотрел. Я недоумевающе развела руками, мол, что не так?

— Только веди себя прилично. И старайся не смотреть никому в глаза. Особенно мужчинам. — напряжённо же это прозвучало. Но я последствия знаю, не дурочка. Пока не научусь контролировать флёр, рисковать не стану. — По дороге купим тебе вуаль. В трактатах говорится, что молодые суккубы использовали её для того, чтобы сгладить влияние своей силы.

Я неопределённо хмыкнула. Вуаль так вуаль. Главное, чтобы мне не мешалась. Но всяко удобнее постоянно опущенной головы.

Принц вышел из кареты первым, всем своим видом демонстрируя неподдельное величие и власть. Я краем глаза заметила, как люди на площади начали низко кланяться, приветствуя правителя. После чего шли дальше по своим делам. Интересно, как они отреагируют на меня?

Подавая мне руку, Варден одними губами шепнул: «Опусти глаза». И я была вынуждена не заметить, как воспринимают местные жители девушку, выходящую из одной кареты с его высочеством. А жаль, посмотреть то хотелось.

Низко опустив голову, я разглядывала блестящую плитку, как самую интересную достопримечательность города. Хотя она и правда была красивой. И как не жалко такую расписную картинку класть кому-то под ноги? Причём художник постарался, узоры повторялись на каждом брусочке, практически не отличаясь друг от друга. Может природные?

Так как внимание моё было занято только тем, что находилось под ногами, я не знала куда мы сейчас направляемся. Как оказалось, Варден первым делом позаботился о моём флёре. Именно сейчас я уже негативно относилась к бесценному дару, так как из-за него могла пропустить столько видов и мест, что внутренняя жаба противно квакала, подначивая поднять-таки голову. Нельзя слушать эту гадость в подобных вопросах. Пусть себе квакает дальше. Мне личная безопасность дороже жажды новенького.

Как оказалось, Вард предусмотрительно привёл меня в магазин головных уборов. Ещё больше меня обрадовала новость о том, что хозяйка этой лавки была женщина. Пол я

определила по голосу, хоть и не сразу. Поэтому смело взглянула на лавочницу. Ух ты.

Я быстро оценила внушительные формы яркой демоницы. У неё даже рогов оказалось не пара, а целых две. И они так кокетливо торчали из-под шляпки, что вне всяких сомнений можно сказать, сшито по личным меркам.

Момент с поклоном я пропустила, как и первое впечатление от меня. Зато после приветствия женщина тут же начала расхваливать свой товар, скорее делая ему комплименты, чем мне.

— У вашей леди очень красивые глаза, но посмотрите, как замечательно будет смотреться эта шикарная шляпка с хрустальным бисером и слюдяным перламутром? Вы только взгляните на эти переливы, на эту обманчивую хрупкость!

Шляпка и правда была прекрасной. Я засмотрелась. Сшита мастером своего дела. Вместо перьев какие-то веточки, словно обледеневшие, нанизавшие на себя тысячи капель-листьев. Но... Это не моё.

— Тебе нужна помощь с выбором? — поинтересовался мужчина, благосклонно кивнув лавочнице на её демонстрацию. — Я не эксперт по женским одеяниям, но могу сказать идёт тебе или не идёт.

— Можно померить вон ту, и к ней чёрную вуаль с золотыми блёстками. — я уже выловила для себя подходящий головной убор, и мысленно представляла как бы удобно он мог сесть на хорошую причёску, ни капли её не испортив.

Шляпа была бордовой. Но не такой, как моё истрёпанное платье, а насыщенный цвет дорого вина. Ленточки, немного цветов, и потрясающий жёлтый фейерверк из крохотных драгоценных камешков по нежному бархату.

После примерки я сразу поняла, что угадала. Купила без раздумий. Точнее, за меня расплачивался щедрый Варден, но ему, казалось, даже не было дела до суммы. Тогда я вдруг решила, что хочу ещё. Жених равнодушно пожал плечами, высматривая что-то в окне витрины. Мне было не интересно, я чуть ли не впервые в жизни могла позволить себе настоящий шопинг, как в кино. Совершенно не беспокоясь о деньгах. Какое же это прекрасное чувство.

По итогу покупок, у входа стояло почти дюжина коробок и воодушевлённая я в своей потрясающей винной шляпке, и взирала на площадь из-под чёрной вуали. Принц одобрил мой выбор на каждую из вещей, на что я заподозрила его в простом поддакивании. Но Варден ответил, что ему действительно нравится мой вкус. Это было безумно приятно.

Сразу после того, как слуги забрали мои первые в этом мире покупки, я уговорила Вара идти в обувной магазин. Передвигаться в туфлях-садидах быстро невозможно. В конце концов пришлось зайти вовсе не в единственную лавку, так как подобрать хорошую обувь на каждый случай оказалось критически сложно. Не то что шапки выбирать. Те натирают, эти давят, третьи сидят как-то не так, а вот те, что с острым носом вообще страшные как вся моя прошлая жизнь!

Ох, как же я намучилась с этими тапками, сапогами, туфлями, босоножками, и чем только ещё. Мало того, солнце радостно стояло в зените, уже который час пытаюсь уничтожить меня, как школьники муравья под лупой. Принц тоже выглядел уставшим. А впереди ещё целый платяной забег! Можно сказать, марафон.

В итоге, Вар предложил зайти в ресторан и перекусить. Ещё и пытался аргументировать, будто меня уговаривать по ресторанам ходить придётся.

Я давно не чувствовала себя так хорошо, как сегодня. Особенно, когда мы сидели под

покрывом плотного тента, в каком-то уютном кафе. Оно оказалось гораздо ближе, чем ресторан, о котором вещал блондин. Да и сам мужчина не возражал сократить путь до места отдыха.

Жаль только, что, когда я приступила к десерту из пяти шариков разноцветного мороженого, Вардену вдруг срочно понадобилось куда-то отойти. Я вообще сегодня была в добром расположении духа, и не планировала за ним следить. Но странное внутреннее чувство заставило задержать взгляд на женихе на пару секунд дольше, чем я планировала. И тогда я заметила кое-что странное в демоне, с которым заговорил мужчина, уходя за угол здания.

Слишком высокий, слишком бледный, и глаза у него светятся как полная луна на ясном небе в чёрную-чёрную ночь. Смоляные волосы, достающие до пояса, заколоты громоздкими бронзовыми кольцами, напоминающими звенья корабельной цепи. Учитывая специфичность местного контингента, я могу и не ошибиться, решив, что жених пошёл вести переговоры с вампиром или оборотнем. А может и всё вместе.

Ещё дурнее мне стало, когда лучи солнца, обогнув странного мужчину, отбросили на землю жутковатую шипастую тень с агрессивно распахнутыми крыльями. Что же это за существо? Ну не человек уж точно.

Я должна была либо решиться, и сейчас же встать и идти подслушивать, либо взять себя в руки, и оставаться на месте, терпеливо ожидая. Сделать выбор я не успела, потому что уже спустя десяток секунд Варден вынырнул из-за угла, сжимая в руке серебристый свёрток. Выглядел принц очень напряжённым. И вышагивал подобающе, как тогда в библиотеке, а то и жёстче.

— Всё в порядке? — робко спросила я, не в силах отвести взгляд от загадочной передачи, от которой у Вара побелели костяшки.

— Да. — коротко ответил он мне, и дальше добавил неприятную новость. — Остальные покупки доделаешь с Вильямом, это мой адъютант. Постарайся его не соблазнить, он мне ещё нужен.

— Погоди, а ты что? Уходишь?

— Появилось срочное дело.

— Это с тем чудиком в переулке? — я чуть приподнялась, всем своим видом выражая не только любопытство, но уже и нарастающую обиду. А ведь день так хорошо начинался.

— Тсс! — от моей неосторожной фразы у Вардена сделались страшные глаза. Рука судорожно дрогнула, в жесте тишины, прислоняясь к губам. — Ангелы очень хорошо слышат.

— Это был ангел!? — я не поверила своим ушам. Как это чудовище может быть ангелом? Или в их мире другие понятия о добре и зле? Так и демоны не выглядят дружелюбными.

— Меньше знаешь — крепче спишь. — заметил мужчина, быстро оглядываясь. — Можешь считать его моим деловым партнёром.

— Мне он не нравится. — я насупилась, внутренне отторгая так называемого ангела. Он больше тянет на рептилоида, натянувшего человечесьё обличье. По крайней мере так выглядит его тень.

— Леокка, он и не должен тебе нравится! — Вар всплеснул свободной рукой. Он нервничал, и я это видела. — Прошу, хоть сюда не влезь.

— Я ещё вообще никуда не влезла. — не возмутиться я не могла. Подумаешь, устроила

мелкий взрыв в библиотеке и превратила одну из спален в заколоченный бункер. Это же мелочи. Вот в прошлой жизни я попала в передрагу с какой-то бандой воров. Тогда да, действительно влезла по самое не хочу, еле вытащили. А тут ещё даже не началось ничего.

Варден не ответил. Поджал губы и недобро покачал головой. Не верит, и не хочет доверять. У него свои дела, и я в очередной раз могу порушить все планы. Так, наверное, он думает.

Спорить было бессмысленно, и мы в молчании дождались прибытия адъютанта. Мне было интересно, как так быстро получилось отправить весточку. Но как оказалось, карета принца всегда выезжала в город в сопровождении военного эскорта.

Вильяма я уже видела во дворце. Статный демон с военной выправкой. Ждал генерала в тот день у кабинета, когда меня выпроводили из-за серьёзного разговора о Граале. Светловолосый, с выгоревшими бровями и расписанной шрамами смуглой кожей. Не так обильно, как сам генерал, да и оба витых рога на целы, но впечатление всё равно производил жёсткое.

Мужчина коротко поклонился принцу, и поприветствовал меня, даже не поворачиваясь. Хоть моя вуаль и справлялась с задачей ограждать окружающих от излишнего воздействия флёра, но где-то как-то он всё-равно пробивался, хоть и не сильно. Периодически да приманивал всяких неосторожно задетых взглядом господ. Они шли ко мне вопреки здравому смыслу, и очухивались только после того, как я додумывалась отвести глаза или скрыться за силуэтом жениха.

Надо обязательно научиться этим управлять. Ведь город мне безумно нравился, и я собиралась гулять в нём подолгу и часто. Всякие очарованные фанатики будут мне помехой. Эх, рассказать бы девчонкам как у меня тут дела. Какие удивительные штуки я встретила, и каких необычных людей. То есть демонов. Постоянно забываю.

Оставшийся поход по магазинам одежды выдался приятным, но уже не столь богатым на эмоции. К концу даже я выдохлась. Что уж говорить про несчастного Вильяма. Я уверена, что он стойчески выдерживал тяготы шопинга с женщиной только потому, что на войне и не в такие передраги попадал. Но когда я сказала, что на этом всё, можно возвращаться, мужчина не сдержал облегчённый вздох.

Я сдавленно хихикнула в кулак, и постаралась сделать вид, что просто откашливаюсь. А то ещё подумает, что это я над его несчастьем так веселюсь. Нехорошо получится.

Не знаю, и знать не хочу сколько денег было потрачено на всё. В местной валюте я пока не разбираюсь, но суммы в десятки тысяч порой проскальзывали в мои любопытные уши. В итоге оказалось, что все покупки (а я забежала ещё в ювелирный магазин и кондитерскую) тянули на две заполненных коробками кареты. Это ж как я сегодня разорила казну. Стало чуточку стыдно. Но больше, конечно, приятно.

Домой я ехала, довольная как кот, обожравшийся сметаны. Мурлыкала вознице через маленькое окошко о прекрасных местах в городе. Он хмыкал, посмеивался, дружелюбно отвечал, и аккуратно понукал лошадей, когда те ленились и замедляли ход. К слову, возвращались мы после заката, и звёзд на небе было столько, сколько я не видела за всю свою жизнь. Оно буквально было усыпано сотнями блестящих стёклышек.

Моё настроение смог испортить только один маленький факт. Все вещи были отнесены в комнату Вардена. В том числе и я. Под белы ручки, почти как плюшевого мишку. Отвели, усадили за столик у камина, и пожелали приятного ужина. На вопрос почему я ужинаю тут, слуга ответил, что приказ его высочества — я переезжаю к нему.

Ну да... Как я могла об этом забыть?

7

Я в безделии слонялась по чужой комнате. Как тут всё сухо что ли. Неуютно. Слишком много серебра и драгоценных побрякушек. Кровать находилась вообще за отдельной дверью. Туда я заглянула краем глаза. Большая, с балдахинном. И в помещении пахнет сандаловым деревом. А может чем-то ещё. Пряным и незнакомым.

Вардена всё не было и не было. Я заскучала, не зная куда себя пристроить. Вообще не понимала должна ли я спать на его кровати, с ним в кровати, на диване, или мне выделили какое-то отдельное особое помещение для доверенных гостей принца. Хотя это уже неправдоподобно.

Время на больших напольных часах из чёрного дерева пробило полночь. И всё ещё ничего. Только кто-то робко постучал в дверь, столь же тихим голосом попросив разрешения зайти. Я по привычке пошла открывать самостоятельно. Как если бы всё ещё жила в студенческом общежитии.

В кабинете принца стояла служанка в сером платье, скромно опустившая глаза. Вроде и не мужчина, а ведёт себя так же при виде меня. В подрагивающих руках она держала поднос.

— Десерт для леди. Простите за задержку. — пролепетала девушка. Может быть, если бы в этот день я устала не так сильно, и не привыкла бы к таким вот взглядам в пол, я что-то бы и заподозрила. Но пока что мне показалось всё вполне обычным. Ну и что, что десерт в ужине тоже был. Какое-то пирожное. Пусть будет ещё один. Я вроде диетами никогда не увлекалась, а всё равно форму держу.

— Спасибо. — я поблагодарила и забрала поднос. — Не знаете, принц скоро вернётся? — девушка отчего-то вздрогнула и замотала головой.

— Не могу знать, леди.

Я махнула рукой. Конечно, у него там архиважные дела с подозрительным как чёрт ангелом. Само собой, что он не станет всем об этом распространяться. И что-то мне подсказывает, что даже когда он вернётся, об этом узнает не каждый.

Беспокойство кольнуло иголкой, но что я могла сделать?

Закрыла за служанкой дверь на несколько оборотов ключа. Думаю, у Вардена есть запасной. В крайнем случае, я собиралась его дожидаться. Не могу же я лечь спать, не убедившись, что он вернулся из своих опасных авантюры.

Всё-таки любопытство снедало: что же это за мужчина с жуткой тенью крыльев? Почему он скрывает свой облик? И что за свёрток держал в руках мой жених? Выйдет ли мне это в итоге боком? Или всё обойдётся?

Побродив ещё немного, я решила занять себя чтением. Голода пока не испытывала, поэтому принесённый десерт, который оказался простым пудингом, решила оставить на потом. На книжной полке, стоявшей тут же в гостиной, нашлись древние, ужасно скучные трактаты. Большинство из них было о природной силе демонов, и всяких жутких проклятьях, которые на неё влияют.

Зачем вообще Варден этим интересуется? Он собирался кого-то проклясть? Информация тут специфичная, вряд ли будет интересна для простого обывателя. Снова схемы, формулы, тарабарщина на знакомом языке, но уже гораздо более заковыристыми буквами, больше напоминающими иероглифы.

Перебрав книгу за книгой, я убедилась, что читать тут просто нечего. Ну ознакомилась я с тем, что поток силы у демонов начинается с некой чакры в области сердца, расходится

витиеватым рисунком, и ползёт-ползёт себе дальше. Только какой мне прок? Разве что почерпнула для себя новость о чакре в глазах. Потужилась, но у себя её так и не обнаружила. Наверное, стоит спросить у носителя этой загадочной штуки. Я же, в конце концов, и не демон вовсе.

Под конец я вытащила книгу с самой верхней полки. Наиболее непримечательную, в чёрной кожаной обложке, на которой выцветшими символами снова говорилось о проклятиях. Открыла, хотела пролистать наугад, но случайно выронила какую-то карточку. Та шлёпнулась на пол с глухим стуком. Я подняла находку. На тыльной стороне была красивая подпись и дата. Пятьдесят, точка, три, точка, один, точка, тысяча девяносто девять. Хотя может это был простой набор цифр, или даже шифр. Но первое о чём я подумала, была именно дата.

И вот лицевая сторона меня удивила.

С фотокарточки на меня смотрела удивительная молодая девушка, чьи белоснежные волосы переливались родниковой водой, стекая водопадами по изящным плечам. Портрет был выцветшим, но на рисунок совсем не походил. У нас на Земле так могли выглядеть фотографии с полароида, а может и чего постарше. Очень красивые глаза, формой напоминавшие Вардена. Кто она? Сестра? Дочь? Или... кто-то ближе? Сходство отдалённое, но заметное. Интересно, почему портрет такой красавицы хранится в какой-то обшарпанной книжке про тёмное мастерство? Наверное, он очень дорог Вардену. Или наоборот — принц не хочет даже видеть эту незнакомку, поэтому так далеко спрятал картинку. Чтобы точно никогда не наткнуться.

Ох, ну какая же она красивая! Я могу только завидовать такому изяществу и грациозному повороту головы. И совсем как живая. Я могла бы поверить, что она двигается. Только поза совсем не менялась. Странное ощущение.

Может быть из-за него я так и не смогла выпустить карточку из рук, усаживаясь на диван, и пододвигая к себе пудинг. Задумчиво помешала десерт ложкой, разглядывая светловолосую со всех сторон, наклоня голову, чтобы получше всмотреться. После чего не глядя положила лакомство в рот, запоздало ощутив непонятный привкус. Он и заставил меня посмотреть на то, что же я всё-таки ем. Но... Ничего необычного. Только пудинг, закручивающийся в спираль вслед за тускнеющей комнатой. Последний раз повернула голову к портрету, недоумённо хлопнув глазами, ведь обнаружила его уже не в бессильно обмякшей руке, а вновь на полу. И полетела следом.

Первые крики не привели меня в чувство. Я слышала дурацкую ругань, от которой голова просто раскалывалась. Хотелось тоже заорать на нарушителя спокойствия, чтобы заткнулся и оставил меня в покое. Но язык едва шевелился. Я лишь подумала, что не могла выпить так много алкоголя, чтобы на утро чувствовать себя так ужасно. Да и вообще, когда это я выпивала как последний алкаш? Я же за спорт, за здоровый образ жизни. Мне может забег завтра на короткую дистанцию, а я валяюсь пластом.

Дальше мне снился тот самый забег. И я к своему ужасу проигрывала. Ноги не слушались, увязая в растущей траве футбольного поля, как в болоте. Я злилась и не понимала, что за безумие происходит.

Потом снова кто-то кричал.

А, это Володька, сбросивший меня из окна, просил не вызывать полицию. Как быстро гад протрезвел. Пытался прыгнуть за мной, только парни его оттащили от окна. А сверху падает снег, прямо на онемевшее лицо. Холодный, мокрый. Попадает на глаза, которые я не

в силах закрыть. Колется, как искры от сварки. И всё такое белое, что можно ослепнуть. Хотела бы я уметь управлять флёром...

Потом был голос Вардена. Жёсткий, сухой, грубый. Скрежетал точильным камнем по лезвию. Шуршал змеёй в сухой траве. Мне было так не по себе от этого голоса, что я даже нашла силы поморщиться. Ох, какое приятное чувство.

Кто там так испуганно пищит? Змея душит мышь? Или всё же меч нашёл свою цель? Нет, голос жениха не стихает. Продолжает отдавать команды, отчитывать, наказывать...

Я застонала. Какая-то жалость проснулась во мне к тому, кто попал под горячую руку принца. Если бы только не эта слабость, я бы вставила своё слово. А пока нужно ещё отдохнуть.

Ещё рассвет, ещё закат. А сил всё больше. И свет в глазах уже не слепит. Поэтому я так сосредоточенно рассматриваю незнакомый потолок с лепниной и серебряными нитями. Зачем их там провели? Как будто оголённые провода в белой вате. Надо сказать Вару, чтобы срочно убрал оттуда эту гадость, а то произойдёт замыкание и всё общежитие спалит.

Стоп. Какое замыкание, какое общежитие! Я же не дома.

Вздых вышел облегчённый. Не знаю из-за чего. Может, потому что я жутко устала слышать чужую ругань, и теперь наконец могла вставить свои пять копеек. А может, потому что вспомнила сколько прекрасных покупок сделала накануне, и терять их все ради старого серого вуза и мира без родных и близких просто не хотелось? Да подружки, да гулянки. Но тут ещё столько всего!

Кстати, а почему это вокруг так тихо? Я же хотела ругаться вместе со всеми. Куда это они ушли?

— Вар... — прохрипела я не своим голосом и тут же испуганно замолчала. Это что ещё за дела? Почему я стону как банши? — Ва-а-ар! — снова повторила я, но уже гораздо более беспокойно, чем в первый раз. Правда силы голосу это не прибавило.

Пудинг. Похоже, кто-то отравил мой пудинг.

До меня удивительно быстро дошло почему я нахожусь тут в таком ужасном состоянии, что ломит все мышцы. Да где же Варден!?

Им ведь не удалось меня отравить окончательно. Я пришла в себя, хоть и пока не в лучшее своё состояние. Сволочи. Я найду тех, кто это сделал! Вот им от моего флёра точно не уйти. Надо будет придумать какую такую гадость с ними сотворить, когда смогу хотя бы сесть на кровати.

Мой жених пришёл достаточно вовремя. Как раз, когда я в бессильной попытке встать перекатилась на край кровати, и чуть с неё не свалилась.

— Очнулась? — сегодня Вар звучал недружелюбно.

— Угу. — я вернулась в позу живого трупа и тяжело вздохнула. — Меня, по-моему, пытались отравить.

— И у них это почти получилось. — всё так же недобро проговорил мужчина. Что с ним не так? Я же не виновата, что у меня тут завелись враги.

Я искоса взглянула на блондина. Выражение лица такое недовольное, раздражённое. И, главное, злится он почему-то на меня.

— Я опять сделала что-то не то? — спросила хмуро, потихоньку перенимая настроение Вара.

— Копалась в моих вещах, например. — небрежно бросил он. И посмотрел на дверь, ведущую из спальни.

Точно, портрет незнакомки с очаровательным лицом. Я его, кажется, выронила, когда собиралась на тот свет.

Мне стало слегка неловко, но оправдаться захотелось.

— Я просто перебирала книги на полке пока ждала тебя.

— Смотрю, ты очень любишь читать? — произнесено было с какой-то издёвкой. Он мне взрыв в библиотеке припоминает?

— Обожаю. — ещё мрачнее ответила мужчине, и с трудом подтянула к подбородку одеяло. Меня ужасно утомляет этот разговор. А поговорить хочется. Но речь снова даётся с трудом, клонит в сон. Передохну и добавлю что-нибудь о том, как мне к тому же нравится находить разные сюрпризы в книжках. Там камешки, взрывчатку, тут портрет...

Заснула примерно с этими мыслями, не понимая до конца, я в итоге продолжила диалог, и произнесла это всё вслух, или мне почудилось?

Второй раз я проснулась уже гораздо более бодрой. Да и чувствовала себя почти нормально. К моему священному ужасу рядом, рукой дотянуться можно, мирно спал Варден. В полумраке комнаты я даже не сразу распознала тело под лёгкой простынёй. В окна проникал совсем слабый солнечный свет. Непонятно — расцвело или только что наступил вечер. И в этой дурманной обстановке, пронизанной запахом сандала и свежести после дождя, расслабленное лицо невольного жениха выглядело особенно необычно.

Всегда аккуратная причёска сейчас растрепалась, а красивые брови наконец не хмурились. Сама не ведая что творю, потянулась пальцами к его скулам. Почти докоснулась... И вздрогнула, когда сильные мужские пальцы перехватили запястье, а ледяные радужки вспыхнули в темноте.

Вар отпустил меня почти сразу, хмыкнув каким-то своим мыслям. Снова закрыл глаза, и перевернулся на другую сторону. Неприятное чувство то ли разочарования, то ли обиды, осело в груди холодной изморозью. Такой же, как в этих глазах.

Я долго ворочалась, пытаюсь снова заснуть, но мысли о загадочном портрете не давали покоя. А ещё присутствие мужчины рядом со мной. С одной стороны, он вполне оправдано занял своё законное место. Это я, по идее, тут не должна находиться. А хозяин комнаты великодушно выделил мне местечко на собственной кровати. Но что-то гаденькое, и без сомнения порочное, твердило, что раз уж я тут так хорошо устроилась, то пускать посторонних не обязана. Как же сложно бороться с собственными внутренними демонами.

В итоге оказалось, что сумрак был предрассветным. Солнце быстро встало над горизонтом, вселив в меня призрачную надежду на хорошее начало дня.

Жених проснулся за несколько минут до того, как принесли завтрак. Я к этому времени успела посетить уборную и найти тот самый шкаф, куда распределили мои новенькие вещи. По мнению служанки, которая в онемении уставилась на меня, сидящую на полу в гуде платьев, я после такого отравления должна заниматься чем-то другим.

— Леди, вам уже лучше? — дрогнувшим голосом спросила незнакомая мне девушка, забыв даже поклониться. Зато сделала это сразу в тот момент, когда Вар появился на пороге спальни. Чуть не уронила поднос с едой.

— Да, ей лучше. Оставь еду и иди. — повелительно махнул на столик мужчина. Девушка поспешила исполнить приказ и как таракашка шустро засеменила на выход.

Сейчас принц был только в штанах. Моему взору предстала в целом не удивительная картина. Может я пресытилась видом мужского подкачанного торса в разных модных журналах и рекламах. Но не сильно впечатлилась идеальным рельефом на абсолютно

пропорциональном теле. Зато такая же метка как у меня заставила волну мурашек пробежаться до самого копчика. Меня аж передёрнуло от непонятного ощущения.

Татуировка, словно отлитая из чистого серебра, мерцала искрами, когда я смотрела на неё. И отвернуться было невозможно. Рисунок похож, но более остр, груб, резок. Более мужественен. Пока я разглядывала это чудо природы, его обладатель тоже проявлял ко мне пристальное внимание.

— Нравится? — спросил он неожиданно, каким-то образом незаметно оказавшись совсем рядом. До меня даже не сразу дошло, что он медленно подходил, пока я неприлично долго пялилась на метку. Даже оправдываться не буду. Это магия. Уверена, что-то вроде моего флёра. Такая... что и самой хочется приблизиться.

— Да. — честно и открыто.

Варден отчего-то тяжело вздохнул и покачал головой.

— В течение месяца у нас будет бракосочетание в Огненном Озере. Тебе стоит подготовиться. — ошарашил он меня новостью. Да и вообще, мог бы объявить такое чуть более радостным голосом, а не вот этим загробным оповещением о начале ядерной войны.

— Какое бракосочетание? — я попыталась собрать воедино разлетевшиеся напуганными воробьями мысли. — Наше с тобой?

— Да. — может я и выгляжу тупой как валенок, но это просто от неожиданности. Не надо отвечать таким ужасным тоном. — А ты думала, будешь всю жизнь ходить в невестах? Боюсь, ни метка, ни одобрение Изначального, не позволят нам затянуть с этим процессом. — от его слов становилось не по себе. Я только-только привыкала к своему положению, ещё даже с новыми врагами не разобралась, а тут бац — и через месяц уже королева.

— А как же знакомство с родителями? — пискнула я, прижимая к груди одно из любимых платьев, огненно-рыжее с открытыми плечами. Может король или королева отнесутся ко мне снисходительнее и помогут тут освоиться?

Но лицо Вардена отчего-то враз поменялось. Стало мрачным, почти болезненно-несчастливым. Губы сжались и побелели. Я сказала что-то плохое?

— Боюсь, оно невозможно. — металлическим голосом прозвенел принц.

— Почему? — я ощутила неприятную дрожь в теле от той ауры, которая вдруг окутала пепельного блондина. На меня он больше не смотрел. — Ты не ответишь? — слишком затянувшееся молчание стало нервировать.

— Нет. — отрезал Вар и резко мотнул головой, как бы стряхивая с себя налёт чего-то зловещего, который я нечаянно нанесла. Больше ничего спрашивать не стала. Решила перевести тему.

— Слушай, насчёт того портрета в книге... — нос Вардена яростно дёрнулся, и верхняя губа обнажила белоснежные клыки.

— Я сказал хватит об этом говорить! И не лезь по моим вещам. — развернувшись на каблуках, принц удалился в комнату. Вероятно, одеваться и приводить себя в порядок перед завтраком. А я осталась в пучине догадок и неразрешённых вопросов.

Я ведь правильно сейчас поняла, что-то изображение принадлежало его матери? Всё ведёт именно к этому. В особенности резкая реакция Вара. Если это действительно она, то я бы искренне хотела познакомиться с такой женщиной. Выглядела она совершенно не такой холодной и колючей, как её сын. С ней, кажется, что-то случилось?

Решив оставить все эти проблемы на более правильное время, чтобы можно было уже

как-то их решить, я вернулась к перебору платьев. За время рассвета я успела одеться в один из красивых брючных костюмов, которые так же приобрела в тот день. Оказывается, мода вполне позволяла девушкам носить штаны, хоть и считалось подобное поведение очень раскрепощённым и почти вызывающим. Но мне так удобнее. Бегать так точно. А что-то мне подсказывало, что скоро бегать придётся очень много.

За завтраком Вар решил поинтересоваться моим самочувствием. Удовлетворился ответом, что уже не умираю. Но раз тема была поднята, я уже не могла оставить всё как есть.

— Кто меня отравил? — этот вопрос я задала, увидев десерт. Вроде обычная булочка с корицей, но пальцы аж похолодели. Я теперь на все сладости буду так реагировать?

Варден посмотрел на меня холодно, после чего вздохнул и вернулся к еде.

— Мы это выясним. — наконец выдал он.

— То есть... ещё неизвестно? — я была удивлена. Помню из фильма, что, когда травили Екатерину Великую, её недоброжелателей нашли очень быстро. Всех жестоко наказали. А тут что, получается? Плохая служба безопасности? — Я помню лицо девушки, которая принесла мне отравленный пудинг.

— Она уже мертва. — кажется, я портила жениху аппетит, но эмоции сейчас были сильнее.

— Как это мертва? Кто её убил?

— Видимо тот же, кто практически убил тебя. — объяснял с нажимом, будто для совсем надоевшего дурака, не понимающего очевидных вещей. Но меня уже не так волновало отношения Вардена ко мне в текущий момент. Гораздо больше беспокоило то, что убийца всё ещё на свободе, и наверняка захочет повторить трюк. Только более удачно. — Было сложно и спасти тебя, почти испустившую дух, и искать ублюдка.

Я вспомнила, что принц рассказывал. Потерять истинную пару очень больно, практически все сходят с ума. Возможно, он в момент моих почти предсмертных минут испытывал нечто ужасное. Не нашла что ответить. Разом поникла. Стало ещё больше не по себе.

— А кто этим занимался? Может в нашем стане есть крысы? — настроение было испорчено полностью. Для меня было возмутительно, что тот самый «ублюдок», как назвал гада Вар, смеет оставаться безнаказанным. Смеет простодушно разгуливать где-то неподалёку, и наверняка готовит новый поганый план. — Ты проверял своих людей? — я слышала, как собственный голос дрожал от волнения и негодования на потенциального убийцу. Говорила импульсивно, желая сделать хоть что-то прямо сейчас, немедленно.

— С чего ты решила совать в это свой нос? — принц слегка удивился, и совершенно не обрадовался моей инициативе. — Разберёмся без тебя.

— С чего? Может с того, что это касается моей жизни? — ощутила, как ещё большее негодование потрянуло за плечи.

— Ты ничего не понимаешь ни в нас, ни в нашем мире. Какой результат ты ожидаешь получить? — мужчина тоже нервничал, но умеренно. Ему не нравилось то, что я пытаюсь участвовать в произошедшем непосредственно.

— Хоть какой-то, в отличие от вас. — я всплеснула руками.

— Ты правда думаешь, что в Королевская Тайная Служба в полном составе просто сидит без понятия что же делать, ожидает совета от какой-то мелкой девчонки неизвестно откуда взявшейся?

— То есть вы расследуете это? — дурацкий вопрос, конечно расследуют. Только вот

безрезультатно.

— Нет! — Варден слегка хлопнул ладонью по столу, взметнув брови. — Мы чай пьём! — и жестом показал на кружку с компотом.

Зря он так. Мне не стыдно. Мне тревожно. И я хочу сделать больше, чем они уже смогли. Но говорить об этом бесполезно. Возможно, Вар и прав, что у него там первоклассные сыщики, мастера-лазутчики, и прочая нечисть спецслужб. Но то, что я до сих пор в опасности лишь подтверждает тот факт, что отравитель их всех обставил.

Через несколько минут я всё-таки попросилась:

— Слушай, а можно я как-то вам помогу? Я понимаю, что ты уверен, будто они справятся и сами. Но вдруг вы не знаете чего-то, что знаю я. В конце концов, опыты наших миров совершенно разные. У меня может быть нестандартный, но успешный подход.

Блондин не ответил. Зато задумался, постукивая пальцами по столу. Есть он, наверное, уже не будет. А вот меня его пристальный взгляд не смущает. Доем вторую сардельку.

Когда уже третья, неосмотрительно оставленная Варом у меня на виду, перекочевала на мою тарелку, жених тяжело вздохнул.

— Какими навыками ты владеешь? — спрашивал он без особого энтузиазма.

— Я хорошо подготовлена спортивно, быстро бегаю. Сто метров за 10,6 секунд. Меня никто никогда не смог обогнать на короткой дистанции. Ещё я занималась дзюдо, но это было в школе. — по-моему, про дзюдо Варден не понял, но я продолжила перечисление своих заслуг. — Училась на ветеринара. Могу лечить животных, и они мне доверяют. — на этих словах мужчина одобрительно хмыкнул. Приятно. — Занималась конным спортом. И вообще в большинстве физических дисциплин я хорошо себя покажу.

— По тебе видно. — заметил мужчина. — По телосложению. Что-то ещё умеешь?

— Собирать корабли в бутылках. — вспомнила, как в детском доме впервые узнала об этом увлечении... Достала пустую пивную бутылку, и через некоторое время там уже красовалась корявая штука, отдалённо напоминающая лодку. Мои губы тронула ностальгическая улыбка. Воспитательница — Нина Павловна, очень помогла мне в развитии этого увлечения. А потом она уволилась, и мне приходилось добывать материалы самой. Эх. Было же время.

Заметила, как принц улыбнулся вместе со мной. Он был слегка удивлён, но отнёсся к такой информации доброжелательно. Это приятно.

— Не думаю, что именно этот навык нам поможет, но я бы хотел, чтобы ты мне его показала. — произнёс мужчина, всё ещё мягко улыбаясь. Как же тепло стало на душе.

— Обязательно.

8

Днём Варден, убедившись, что я вполне твёрдо стою на ногах, отвёз меня в какую-то столичную академию, где под ответственность ректора — старого сморщенного демона, усадил слушать лекцию про всякого рода чары.

На меня оборачивались, но лично я глаз почти не поднимала, записывая в выданную тетрадку совершенно незнакомые понятия и слова. Как заявил жених, учиться никогда не поздно. Жаль только, что для этого в предмете нужно хоть что-нибудь понимать.

Всё что не знала — выносила за поля, обводя жуткими кругами. Я так делала, когда пропускала какие-то лекции, и приходилось навёрстывать упущенное сидя на следующих. Дома изучала всё, что услышала, систематизировала.

Проблема была только в том, что по ощущениям меня с биологии закинули на лекцию

по ядерной физике, в которой я понимала примерно столько же, как в том, что вот этот неприятный с виду преподаватель сейчас говорит. Какие ещё арены? Что это значит? На них сражаются? Чем их нужно напитывать?

В общем, я была не в восторге. Надежда лишь на то, что со временем мне удастся вникнуть в происходящее.

Цели Вар ставил вполне понятные. Он хотел, чтобы я научилась управлять своим флёром. Ведь его планы на меня никуда не делись. Это с одной стороны немного огорчало, с другой — давало надежду, что я смогу. Ведь если он уверен в моей полезности, значит и мне сомневаться не стоит. А там глядишь и «приворожу» себе парочку надёжных охранников и личных шпионов. Ведь что может быть лучше верности, основанной на личной привязанности к человеку? Такую верность ни за какие деньги не купишь. Я даже начинаю немного понимать почему суккубы были так ненавистны прочим демонам. С ними же невозможно бороться!

Пара была сложная, и я не заметила, как она закончилась. Рядом со мной приставили какую-то надзирательницу, неустанно следившую за всеми моими действиями. В частности, за взглядом. Но я всё равно смотрела из-под вуали, так что флёр не сильно прорывался наружу. Зато я наконец смогла почувствовать его...

Не могу сказать, что сделала это не специально. Просто было очень любопытно. Тем более, когда я улавливала знакомые слова в речи преподавателя. Когда моя способность кого-то слегка касалась, почти невесомо из-за непрямого контакта, я чувствовала что-то вроде тепла. Как тогда во сне. Колючки от бенгальских огней. Щекочут кожу, кусаются, но так безобидно, играючи. Один раз ощутив это всего на мгновение, мне вдруг захотелось попробовать снова. Тепло бежало по пальцам, словно я грела их у камина. Целовало плечи, лишь в одном месте оставляя неопределённый морозец. В области метки. Но это были такие мелочи.

Я была на волне восторга, когда выходила из кабинета. Мне жутко натерпелось испробовать открытие на ком-то, на ком можно. А на такие эксперименты обязательно испросить разрешения у его высочества. Иначе он мне потом такой скандал закатит... Хотя, честно говоря, мне и самой очень не хотелось потерять его доверие.

В коридорах академии пахло деревом, бумагой, и пылью. Знакомый запах, но в то же время какой-то не такой. Более возвышенный что ли. У нас в ВУЗе он был местный, домашний, родной. Похожие эмоции, как сейчас, я бы испытала, попав в какой-нибудь Оксфорд из своей Тьмы-Таракани. Хотя суета всё та же. Спешат куда-то, бегут. Шушукуются по углам, посмеиваясь и возмущаясь. Приятнее даже чем во дворце, с которым так-сяк я смогла свыкнуться.

Вышла из здания я с тем же наслаждением, с которым выплывала в весенние деньки из родного универа, когда нас отпускали с последней пары. И даже Вардена, ожидающего меня в карете, осыпала целым фейерверком благожелательности. Демон был очень озадачен.

— С тобой всё в порядке? Ты как будто чуть-чуть светишься. — чтобы проверить свою дурацкую догадку, Вар поднёс к моему лицу руку, и растерялся ещё больше. — Хм... — протянул мужчина, откидываясь назад на сидение. — Кого-нибудь очаровала что ли?

Я беззаботно пожала плечами. Может и очаровала, но поручиться не могу. На меня всё время посматривали. Но вот та ужасная охранница, которая с пасмурным видом загораживала меня от всех, кто только поворачивал в мою сторону головы, не дала мне разобраться в этом.

— Судя по тому, что за тобой не плетётся обезумевший фанатик, ты либо делаешь успехи, либо его вырубил кто-то из охраны.

Я вновь пожала плечами, глянув куда-то в небо, неопределённо и очень загадочно. Сегодня всё было хорошо. Лучше, чем во все те дни, которые я провела в их чужом и опасном мире. Пока что никто не пытался меня убить, Варден щёлкнул по носу лишь раз, и то за дело. Да и в целом я занималась чем-то довольно привычным.

— А когда я снова сюда приеду? — задала я вопрос, интересующий меня сейчас больше всего. Пришла очередь жениха пожимать плечами.

— Когда у этой группы будет следующая пара по чарам. Кажется, через неделю. Ты заодно успеешь подтянуть то, в чём от них отстаёшь.

— Слушай, а какой это курс?

— Первый. Но у них через месяц заканчивается учёба.

— То есть сейчас весна? — кстати, и правда, какое сейчас время года? Слово прозвучало непривычно.

— Сейчас грео. — а вот это я вообще не разобрала.

— Греа? — язык покорно выдал нечто похожее, на произнесённое Варденом. Но всё равно что-то не то.

— Грео. Сезон перед зимой. Жара и засуха. — вот так озадачил ты меня, принц диковинного государства.

— Эм... — я глянула в окошко, словно в первый раз видела всю эту местность. Да это же типичное лето. Знойное, жаркое, душное. С очень холодными ночами, почти до мороза. Сахара, не иначе. — А какие тогда у вас ещё есть сезоны?

— Если по порядку, то первым в календаре всегда обозначена зима длиной в месяц. Это пятьдесят дней. — Вар всё-таки взялся объяснить мне местную программу детского сада. Хоть на том спасибо. — Дальше весна. Два месяца по сорок дней. Лето. Самый длинный сезон в году. Пять месяцев, каждый из которых длится двадцать дней. — про себя я заметила, что это чуть больше, чем у нас. А в остальном вполне стандартно. Правда короткая зима немного удивила. Но то ли ещё будет. — Осень такая же как весна, она пишется в календарях четвёртым сезоном. И, наконец, грео. Самый последний в году, длится месяц в пятьдесят дней. В это время, сама видишь, жарко и солнечно. В конце наступает резкое похолодание и сильные снегопады. Поэтому мы стараемся закончить все дела именно в грео. Празднуем окончание года, запасаемся силами на новый. — пока Варден рассказывал, я про себя заметила, что из него тоже вышел бы неплохой преподаватель. У него явно есть ораторский дар. Может выступать перед большой аудиторией, и слушать его интересно. — А как у вас?

Вопрос был неожиданным, и я не сразу переключилась с представления в уме течения их сезонов, на наше привычное летоисчисление. Объяснить было трудно, но, кое-как, у меня вышло. Мужчина удивился тому, как в нашем мире всё равномерно и упорядоченно. Одинаковая длительность зимы, плавный переход к ней с дождливой и сырой осени. Но всё равно сказал, что для него это через чур непривычно, он бы долго не понимал куда же делся этот их грео. Эх, показать бы ему что ещё за потрясающие вещи есть в моём родном мире. Жаль, что этого уже никогда не случится.

Стало немного грустно. Тем более, что разговор потихоньку сошёл на нет. Домой я вернулась уставшая и жутко голодная. Интересно, когда это я всерьёз стала считать это место своим домом? Не уверена, что это хорошо.

Принц ушёл заниматься какими-то государственными делами, собрал совет разношёрстных демонов преклонных возрастов. Были и помладше, но они у меня вызывали ещё меньше доверия, чем пожилые. Делал он это как бы в контролируемой спешке, вылавливая то одного, то другого в коридорах. Вызывал советников и министров необычными круглыми штуками, как шарики для аквариума, только побольше. Я ещё сначала подумала, что собрание пройдёт прямо тут в кабинете перед спальней, но нет. В сопровождении Вильяма, Вар покинул меня и обед на двоих, оставив нас с неразделанной курицей в недосказанности.

Я сначала пыталась спросить точно ли тут ничего не отравлено, но жених бросил в воздух фразу вроде «у меня всё под контролем». То ли «я это лично контролирую». Абстрактно и без явного подтверждения, что в курице не будет яда.

В итоге голод пересилил. Съела всё подчистую. Вряд ли Варден вернётся раньше вечера. И даже ещё не факт, что он вообще сегодня вернётся. В прошлый раз я за своим злосчастливым пудингом его так и не дождалась. А мне, тем временем, снова становилось скучно. И памятуя о том, что «НЕ ЛАЗЬ ПО МОИМ ВЕЩАМ», я отправилась на пешую прогулку к замку. Стоило бы подумать, что надо взять кого-нибудь в сопровождение, но я не хотела навязываться местным. Я же всё-таки не их королева. Да даже когда вдруг стану, не захочу причинять неудобств. Честно говоря, ужасная позиция для кого-то в моём положении, но пока что по-другому у меня не получается.

Блуждание по закатному дворцу привело меня к неожиданной встрече. Точнее, меня ещё не успели увидеть, прежде чем я застала кого-то за интересным разговором. Я шаталась на самых верхних этажах, рассматривая древние картины и резную мебель. Тут было пустынно, в отличие от того же первого этажа. А тот дальний угол, куда меня в итоге занесло, вообще казался необитаемым. Слой пыли, занавешенные окна, да и запах сырой и затхлый. Как в склепе. Одним словом — жуть.

Не знаю, как эти двое не догадались, что тут самое очевидное место для заговоров, и найти их будет проще простого. Может быть думали, что никто никого особо не ищет, так что зачем сюда кому-то заходить? А я вот зашла. И услышала кое-что неприятное. Попала примерно на середину диалога, и даже не сразу стала прислушиваться.

— ...да он не поймёт. А если и поймёт, то будет уже поздно. — первый голос был мужским, глубоким и басистым. Тем не менее звучал тихо.

— Надо перестраховаться. Камень делали два года. У нас не будет второго шанса.

— Главное успеть до тех пор, пока он не нашёл Грааль. Если эта старая тварь восстанет из мёртвых, её сынок снова будет в курсе всего, что происходит в империи.

Ого, как они о матери Вардена отзываются... Они же про него говорят, да? И вообще, я правильно понимаю, что тут назревает что-то нехорошее.

— А девчонка нам не помешает?

— Валийна об этом позаботится.

Я, конечно, хотела бы надеяться, чтобы речь шла совершенно о другой «девчонке», и о другом «сынке», но всё было так очевидно, что даже к гадалке ходить не придётся. Готовится дворцовый переворот.

— Что ты тут делаешь!?! — я вроде достаточно тихонько вжималась в нишу у дверного проёма, чтобы лица, говорящие за углом меня, не слышали и не видели. Но вот угораздило же одного из них выйти в главный коридор.

Первой мыслью было бежать. Самой рациональной и эффективной во все времена. Она

спасала меня не раз, и, я уверена, спасёт ещё в сотне ситуаций. Но не сейчас. Памятуя о том, как прекрасная Валийна чуть не зашибла меня огненными шарами, я решила, что получить опаленную дырку в спине — не очень хороший способ умереть. Наверное, ещё и жутко болезненный.

Что ещё, в общем-то, я умею? Очаровывать людей своими радужными глазками? Ну да. Хотя и неконтролируемо, зато посторонние мысли у них из головы выбьют.

Сдёрнув с себя вуаль, я установила с демоном, что был в полтора раза выше меня ростом, стойкий зрительный контакт. Чёрные кошачьи зрачки расширились, и я ощутила то самое тепло. Возможно, я чувствовала его и раньше, когда флёр работал, но адреналин заставлял думать только о том, как выйти из передраги целой и невредимой. Но сейчас я пыталась контролировать бьющую в виски панику. Она может мне очень дорого обойтись. Ещё ни разу не слышала о том, чтобы свидетелей заговоров оставляли в живых.

Когда взгляд оппонента затуманился окончательно, тепло в пальцах превратилось в настоящий жар, окативший меня, как грянувший внезапно ливень. Я даже не сразу поняла, что это не из-за страха, а именно из-за флёра.

Всё происходило за считанные секунды. В тот же момент из-за угла вышел второй мужчина, гораздо ниже первого, и при этом старый, как столетний пень. Ему бы ещё бороду вокруг шеи обвязать — зимой вместо шарфа будет. Интересно, на эту древнюю развалюху подействует очарование? Фу. Даже сама мысль об этом противна.

Тем временем «развалюха» что-то читала на непонятном языке, водя пальцами по воздуху, и совершенно не желая на меня смотреть. То самое мгновенное сомнение, промелькнувшее во мне, когда я почувствовала отвращение к возможному привороту, испортило всё. Он ведь вышел и взглянул на непрошеного гостя. Я вполне могла успеть его пленить. Но, оказывается, флёр и правда можно контролировать. Он не сработал на того, на кого я искренне не пожелала.

Так, и что делать дальше? Зомбированный громила идёт в мою сторону, старикашка читает заклинание, явно не для того, чтобы достать кролика из шляпы. Подставить уже очарованного под удар? Помнится, Валийна гораздо быстрее колдовала свой огонь. Значит ли это, что магия, которую я сейчас рискую получить в лицо, будет серьёзнее и опаснее? А главное, можно ли от неё увернуться?

Высокий демон шёл прямо на меня, протягивая ко мне руки, как настоящий мертвец, поднятый по воле спятившего некроманта.

— Бей его! — скомандовала я, не зная на что рассчитываю. Не сработало. Он не послушался. Продолжал плестись, как осёл за морковкой.

Времени совсем мало, перед стариком крутятся узорчатые круги с десятками разноцветных рун, переливающихся всеми цветами зелёного. Он понимает, что я не успею что-то предпринять.

Так. Быстро. Немедленно. Прислушаться к себе. Закрывать глаза. Ощутить, где именно ползёт шипящая, бурлящая лава флёра. Кажется, чувствую. Не до конца. Но начинаю видеть совсем другим зрением. Она льётся из меня прямо в глаза жертве, заполняя её, как восковую форму в камне. И как, твою ж мать, управлять этим!?

Может... эмоции?

Догадка осветила всё, как вспышка молнии. Магма пульсирует в такт эмоциям. Страху, переживаниям, ненависти, злости, желанию. И сейчас я боюсь мага за спиной моего приручённого демона. Надо только дать ему это понять.

Мне даже показалось, что я всё-таки не успела. Странный шёпот накрыл со всех сторон, оседая вокруг серым пеплом. Заклинание ушло в полёт, и было направлено именно в меня. Такое огромное. Куда же тут увернуться. Оно не пощадит даже несчастного демона.

Но когда, повинувшись моему страху, этот самый громила бросился в мою сторону, полностью погребя под собственным телом, я испытала настоящую жалость. Почему-то именно в этот раз, именно к нему. Хоть он и был врагом. Но магия старика оказалась так жестока. Я ещё не слышала, чтобы крик был настолько отчаянным и громким. Мёртвый груз придавил меня к полу, лишая возможности пошевелиться. Очарованный заговорщик спас меня ценой собственной жизни. А я впервые по-настоящему осознанно смогла заставить кого-то что-то сделать с помощью проклятой способности.

От понимания всего произошедшего, я впала в странную прострацию. Самое неподходящее время, чтобы корить себя за что-то такое. Но я ничего не могла поделать с тем, что сейчас на меня навалилось. И речь даже не о теле рослого демона, убитого по моей вине.

— Маркус! — удивлённо и разочарованно выкрикнул старик. Он что, не ожидал, что его идиотская магия убивает всё и вся? Или был не готов к тому, что какая-то глупая иномирянка сможет справиться с чем-то вроде флёра?

— Варден!!! — не своим голосом заорала я в ответ на чужое восклицание. — ВАРДЕН!!! — я думаю, меня слышит весь этаж, если не целый дворец. Буду так орать — охрипну.

— Заткнись! — старик снова что-то заговорил на том же языке, но я наконец нашла в себе силы скинуть мертвеца, и выбраться на свободу.

Я не шутила, что моя физическая подготовка на достойном уровне. Тем более скорость, в которой среди моего возраста мне не было равных во всём городе. Если бы ещё одежда была чуть-чуть удобнее, то проблем не возникло бы вообще. А так я с некоторыми проволоками настигла проклятого деда, вцепившись ему в плечи своими когтями, как сова, схватившая мышь. Он такой мелкий, он мне ничего не сможет сделать.

Из глаз текли редкие, но ужасно колючие слёзы, которые было невозможно контролировать. Я снова позвала Вардена, вбивая предателя в стенку. Он такой хрупкий, что даже я ему сверну шею и не замечу.

— Стража! — наконец сообразила, что Вар на своём бесполезном совещании, я его не дозовусь. А вот стража уже тут. Пospели как раз вовремя.

— Она хочет меня убить! Схватите её! — визг старика стал для меня столь неожиданным, что я опешила и отпустила его, отступив на шаг. — Она убила Маркуса!

Да что он несёт?

Сообразила, что появление мужчин в форме не принесло должного облегчения. По коже всё ещё ползла тревога, подобно скользким холодным опарышам. От этого руки покрывались гусиной кожей. Мне было жутко не по себе.

Резко отпустила гада, сделав широкий шаг назад. Дыхание такое тяжёлое, словно я только-что с олимпийской дорожки. Мельком взглянула на труп справа, и меня аж передёрнуло от отвращения и тошноты, подступившей к горлу.

— Позовите Вардена, пожалуйста. — я и правда немного охрипла. И голос стал более слабым. Только руки трясутся от напряжения. — Во дворце заговор. — снова посмотрела на старика-мага. Глазки крысиные, мечутся, сам судорожно соображает, как выкрутиться.

— Не слушайте её, это суккуба! Не смотрите ей в глаза! — дед тыкнул в меня корявым

пальцем, больше похожим на засохшую ветку из фильма ужасов.

— Вардена... — повторила я, без сил облокачиваясь о противоположенную стену. Съехала по ней вниз, и опустила голову. Запах серы всё никак не покидал мои ноздри. И блаженное тепло больше не согревало мои вены, опустошив меня до капли.

Стражники всё-таки молодцы, сообразили ещё во время нашей с заговорщиком перепалки, что надо действовать, а не стоять, как статуи. Кажется, их было трое. Схватили, к сожалению, и меня тоже. Только очень аккуратно, хоть и крепко. Самостоятельно стоять на ногах сейчас было трудно. А ещё эти ужасные эмоции крыли с головой. Я всё пыталась отбиться от мысли, что я только что убила живое существо. Но никакие аргументы не помогали мне себя оправдать. Ради кого этот безумный демон бросился в эпицентр смертельной магии? Неужто оно само так получилось? Второй раз.

С другой стороны, у меня разве был выход?

Я шла под конвоем, практически завалившись на одного из обмундированных мужчин. На меня, кажется, косо поглядывали, но ничего не говорили. Старик же, наоборот, орал пуще прежнего. И какую они совершают ошибку, и что я лазутчик, и что я суккуба, и что меня надо истребить вслед за всем моим родом. Не преминул даже несколько удивлённым прохожим объявить радостную новость: во дворце завелась суккуба, и скоро она всех убьёт. А притащил её, конечно же, принц, очарованный «этой бесовской тварью!».

По пути выяснилась, что этот маг-убийца является каким-то мастером. К нему так обращались. Почти уважительно. Мастер Онур. Хотя тот солдат, что волок моё еле шевелящее ногами тельце, шепотом предложил идущему рядом вырубить старикашку. Я бы поддержала это прекрасное предложение. Но вмешиваться в такой момент может быть себе дороже. Ещё докажет ведь, что не зря меня волком в овечьем стаде считает.

Меня запихали в комнату с белыми стенами. Предателя повели куда-то дальше. Оставшийся со мной солдат усадил меня на кушетку, и аккуратно прислонил спиной к очередной стене. Судя по обстановке, это у них эдакий врачебный кабинет. Такие могли бы быть у нас ещё до революции, как мне кажется. Жестяные тазики, белые тряпочки, склянки с деревянными пробками и желтоватой бумагой с надписями. А ещё и пол в плитке, хоть довольно-таки симпатичной, но тоже белой.

— Осмотрите её, могло задеть заклинанием мастера Онура.

— Что за заклинание? — стражнику ответил мужчина в белом халате. Глаз я не поднимала, так что лица не видела. Но судя по обстановке и запаху, это местный врач.

— А чёрт его знает. Может Тление, может ещё что. Господина Маркуса разъело до костей.

Доктор поражённо присвистнул.

— А что у них случилось?

— Будем выяснять. Осматривайте. Скоро придёт его высочество. — на этом сопровождающий откланялся, довольно громко хлопнув дверью. Кажется, он нервничает, как и все, кто стал свидетелем произошедшего. Чувствую, скоро весь дворец встанет на уши.

— Леди, вы можете прилечь, если хотите. Как вы себя чувствуете?

Я последовала инструкции врача, и к тому же закрыла глаза. Ощутила покачивание, как в лодке. Приятно, но подозрительно.

— Слабо... — хрипнула я, и откашлялась. — Нехорошо.

— Судя по фону, у вас очень сильное магическое истощение. Вы участвовали в дуэли? Какое заклинание использовал оппонент? — врач всё ещё пытался выяснить чем же меня

там чуть не прибило. Но тщетно, я же понятия не имею какие в принципе бывают заклинания.

— Нет, никакой дуэли. Меня пытались убить. — горло побаливает. Интересно, у них есть чудодейственное лекарство от сорванных голосовых связок?

— Что у вас с голосом? — очень кстати поинтересовался врач. По звуку можно было сказать, что он подошёл ближе, и придвинул к кушетке стул, загородив собой свет от окна.

— Сорвала. — если бы не этот простой диалог, я бы, наверное, уже провалилась в сон.

— Что ж, это поправимо. Что-нибудь ещё болит? Руки, живот, шея?

— Я немного ушибла локоть, когда меня повалил на пол один из злодеев. — пожаловалась, уже не сильно соображая, что говорю. Сейчас начнёт спрашивать, что за злодеи.

— Левый или правый?

— Правый. — сосредоточилась на ощущениях, и поняла, что саднит от самого локтя до лопатки. — И спина с той же стороны.

— Позвольте осмотреть? — вопреки моим ожиданиям, врач не стал интересоваться бойней. Он просто делал свою работу.

Ощупал больную руку, вызвав у меня сдавленный всхлип. Констатировал, что там вывих. Я поразилась, как смогла схватить подлого дедка с вывихнутым то плечом. Адреналин, говорят, когда бьёт в голову, снимает все ограничения человеческого тела. Расплата, правда, потом велика. Жаль, что мне пришлось это на себе опробовать.

Плечо мне вправили быстро, но стало ещё больнее. Затем прощупали живот, дали какую-то горькую микстуру, и наконец оставили в покое, предложив отдохнуть. Я отказываться не стала, тем более что шторы в кабинете задёрнули, и сон пришёл моментально.

А разбудил меня Варден.

9

— Как ты себя чувствуешь? — справился жених о моём самочувствии. Только сделал это в такой интонации, что отвечать вовсе не хотелось. Разве так беспокоятся о ком-то? Вопрос скорее для галочки.

— Прекрасно. — не слишком жизнерадостно отозвалась я, распахивая глаза. Кроме меня и Вара в кабинете больше никого не было. Из-за задёрнутых штор царил лёгкий полумрак.

Варден сидел на стуле, а на столе врача стоял поднос с небольшой порцией шоколадного десерта. И в высоком бокале тоже было что-то горячее и шоколадное. Такой перекус бы мне сейчас не помешал.

— Что там произошло? — мужчина приступил сразу к делу, безразлично наблюдая за тем, как я со стоном принимаю вертикальное положение. Всё тело ныло. Меня будто в молотилку засунули, и покатали по ухабам.

— Где? — я не слишком хорошо соображала в данную минуту, нужно ещё прийти в себя.

— В левом дальнем крыле на третьем этаже. Там, куда заходит только охрана, да и то не часто. Ты и двое демонов из знати. Один из которых, кстати, умер достаточно страшной смертью. — всё что принц сейчас говорит звучит холодно, мрачно, даже угрожающе. Но почему? Винит меня в том, что я снова влезла в передрагу?

— Меня пытались убить. — я повторила знакомую фразу. Но теперь добавила кое-что

ещё. — А против тебя вели заговор.

— И ты, конечно, узнала об этом случайно, совершенно ненароком оказавшись там, где оказалась? — ну что за недоверие? Он меня теперь ещё и подозревает в чём-то?

— Да. Я здесь настолько бесполезна, что после твоего ухода в безделии шаталась по всему дворцу, не зная, чем бы себя занять. — ощутив слабое раздражение, я нервно постучала подушечками пальцев по кушетке.

— Ну, конечно, в задницу учёбу, пойду-ка я туда, где всё выглядит как место, в которое точно не надо ходить. Правильно же? — ох, как грубо. Ещё и рукой взмахнул, как будто я и правда послала учёбу куда он указал.

— Ты не стесняешься в выражениях. — с прохладой заметила я.

— Я вообще ничего не стесняюсь, когда у меня под боком происходит... — снова всплеснул руками, не найдя подходящего эпитета для последних событий. Ну, его можно понять. — Что ты там забыла? С чего взяла что это был заговор? И как ты можешь доказать, что ты не одна из участниц этого заговора?

Я аж поперхнулась от неожиданно прямого обвинения.

— Ты дурак? — я задохнулась от возмущения.

— Выбирай слова, Леока. Ты не с кем попало общаешься. — Вар начинал злиться. Даже губа дёрнулась.

— Не буду я выбирать слова! — возмущение перерастало в негодование. Я подскочила на ноги, сильно пошатнувшись, когда в глазах потемнело. Заметила, что принц вначале дёрнулся в мою сторону, чтобы подхватить, но я и сама справилась с головокружением, поэтому мужчина сделал вид, что ничего и не было. — Ах... Ты хоть понимаешь, что за бред несёшь? Вот попала я к вам, в незнакомый мир, и первое что мне пришло в голову — свергнуть власть, с которой я ещё и связана какой-то дурацкой меткой. Выкопать себе могилу своими же руками, грубо говоря. Прекрасный план! Надёжный, как швейцарские часы!

Блондин нахмурился, спорить не стал. Искорка понимания действительно промелькнула в его взгляде.

— Что насчёт других вопросов?

— Без шуток, я правда гуляла по дворцу просто так. Шла куда глаза глядят. А потом услышала эти голоса, которые в дальнем конце коридора обсуждали какие-то камни. — я снова пошатнулась, и Вар силой заставил меня сесть. Тяжело вздохнул, скрестил руки на груди, продолжил слушать. — Один из них говорил что-то вроде «Если эта старая тварь воскреснет, то её сынок будет знать всё в империи».

В комнате резко похолодело. Лицо мужчины заострилось, но не изменило выражения. Только желваки заходили от ярости, да костяшки на сжатых кулаках побелели.

— Кто из них это сказал? — я уже слышала, как звучит его голос в свирепстве. Это жутковато.

— Я не уверена, но... кажется тот, кого убил старый демон. — мне стало не по себе, и весь раж мигом улетучился.

— Что ещё они говорили? — на меня жених не смотрел. Нашёл себе какую-то точку в стене за моим плечом, и неотрывно сверлил её взглядом.

— Про то, что надо успеть до того, как будет найден грааль. И про девчонку, о которой позаботится Валийна. Наверное, они имели в виду меня. Про камень сказали, что его делали почти два года. Вроде бы всё. Потом меня засекли.

— Он убил сообщника из-за твоего флёра? — не сразу, но мужчина взял себя в руки, утихомирив злобу.

— Да. Тот бросился под заклинание... По моему желанию, можно сказать.

— У тебя получилось управлять даром? — наконец, Вар перевёл взгляд на меня. Смотрел гораздо спокойнее, чем раньше.

— Я пока не уверена, но, кажется, да.

— А что насчёт мастера Онура? Ты не смогла его очаровать?

— Вроде того. Сама не знаю почему. Какой-то внутренний протест, знаешь... Не могу описать это чувство. Он вызвал у меня такое отвращение, что флёр его даже не коснулся.

— Интересно. — Вар удивлённо похмыкал. — Доктор сказал, что у тебя магическое истощение. — наконец, жених протянул мне бокал с шоколадом. Всё ещё горячим, и невероятно сладким. — Поможет с восстановлением. В прошлые разы, когда ты использовала флёр, такого не происходило. Что изменилось?

— Я его почувствовала, и, кажется, отправила всю внутреннюю энергию, или как вы это тут называете, на того огромного демона. Попыталась обуздать свою силу. И почти получилось. Наверное.

— Наверное. — Вар зло усмехнулся. — В любом случае, это уже прогресс.

— Вар... — я резко поникла. — Из-за меня умер человек.

— Демон. — поправил меня мужчина. — Не бери в голову.

— Но...

— Я сказал — не бери в голову. Его бы и так убили, раз он пошёл против короны. Палач не плачет о жертве. Никогда.

— Но я-то не палач! — вскинулась, но тут же наткнулась на кривую усмешку пепельного принца.

— Думаешь?

Я прищурилась. Варден был так спокоен, произнося всё это. Хладнокровен. Вальяжно сидел в каком-то метре от меня, и был совершенно уверен в том, что говорил. Для него, кажется, обычное дело. Как для льва — охота. Разве хищник испытывает сожаление по поводу того, что убил свою добычу? Разница только в том, что без добычи хищнику не выжить, а какая мотивация у принца?

Отчасти он прав. Ведь у меня не было другого выбора. И вряд ли будет в будущем. Однако моей сути это не изменит. Меня пугают и вводят в уныние подобные случаи. Для Вара же это обычное дело. Политика, интриги, где выживает сильнейший.

— Ты и твои взгляды просто ужасны. — буркнула я себе под нос.

— У власти не бывает хороших демонов. — подтвердил мои мысли мужчина и зачем-то встал, подошёл так близко, что я вновь ощутила пряный аромат. Невольно подняла голову. — И для одного из них ты скоро станешь женой. — склонил голову набок, рассматривая меня. — Ты права, из-за нашей связи падение одного станет последним днём для другого. А значит придётся смириться с тем, что ты уже не невинная овечка. — Вар поднёс руку к моему лицу и ещё немного приподнял за подбородок, чтобы смотреть точно в глаза. — Обладательницы твоего дара творили великие и ужасные вещи. Ты тоже можешь. Честно говоря, я был бы счастлив видеть в союзницах суккубу.

Я мотнула головой, высвобождаясь из ненавязчивых пальцев. Жених усмехнулся. Бегло осмотрел помещение, и пожелав приятного отдыха, куда-то откланялся, оставив меня наедине с собственными нехорошими мыслями. До сих пор чувствовала на коже его

прикосновение. Тёплое, пробирающее до мурашек. И метка пульсировала, недовольная моим глупым сопротивлением. Но кроме инстинктов у меня есть свой рассудок. И я не хочу быть чьей-то игрушкой... или оружием... или... союзницей?

Это слово не давало покоя. Может принц просто манипулировал, чтобы вызвать у меня побольше эмоций, а может и правда видит во мне не просто средство достижения целей. Как же всё сложно.

После того случая заткнуть людям рты оказалось достаточно сложно. По углам шушукались, что я не человек, и может быть не демон. Но Вар всё-таки кое-как справился с задачей. Косые взгляды остались, но встречались гораздо реже. А где-то через две трети месяца так и вообще перестали шептаться за спиной.

К сожалению, не был найден тот, кто пытался меня убить. Валийна тоже чудесным образом пропала вместе с сестричкой. А с казначеем творилось и подавно что-то неладное. Варден сообщал очень мало подробностей, на что я очень злилась. Зато стал иногда меня звать на свои совещания.

Тем временем он придумал прекрасный способ тренировки моего флёра. На заключённых темниц. Эффект можно было снять вырубив очарованного. Хотя потом он всё равно испытывал некую симпатию ко мне. Это со слов самого Вара. Зато успехи у меня были впечатляющие. Может не столь грандиозные, как я вначале себе на придумывала, но флёр стал слушаться гораздо охотнее. А уж блокировать его действие на посторонних я почти целиком смогла. Иногда, правда, огонёк прорывался, опаяя какого-нибудь неосторожного красавчика, но такое случалось редко.

Большую часть времени проводила в академии, слушая лекции, в которых всё ещё мало понимала. Зато было интересно. И мне удалось почти тайком познакомиться с одной из учениц. Её звали Хелия, и у неё были потрясающие золотые рога в обрамлении чёрных, как смола, волос. Мы быстро нашли общий язык. Демоница оказалась очень простой и весёлой. Мне с ней было комфортно. Хотя Варден, когда прознал, был не слишком доволен. Спасибо, что пока ничего не предпринимал и не запрещал. С него станется.

В тот день, когда случился очередной инцидент, я находилась в темнице. Вела милую беседу с местным террористом, подорвавшим рынок лет десять назад. Его собирались казнить спустя неделю после случившегося, но оказалось, что в этом мире есть вполне себе работающие суды и адвокаты. И вот до сих пор демон оставался безнаказанным, и отбывал, возможно, пожизненное заключение в казематах под городом.

Флёру очередной заключённый поддавался запросто, и я постепенно наращивала эффект, вливая всё больше силы. Она, кстати, оказалась не безгранична. Я после того раза во дворце ещё пару раз падала в обморок, нащупывая пределы своих возможностей. Самое прекрасное, что они потихонечку росли. Как мой максимум, так и сама магия. Я даже начала понимать суккуб. Кто бы отказался от этих невероятных ощущений? Когда огонь флёра зарождался внутри, это было подобно полёту. Пламя плясало в самом центре груди, не обжигая, не причиняя боли, но при этом даря чувство свободы и безмерной любви.

Преступник смотрел на меня опьянённо, вцепившись руками в прутья клетки, стоя на коленях, и что-то бормоча. Я чуть притушила огонь, и мужчина лучше взял себя в руки. Но любовь ко мне из него никуда не ушла. Это было одновременно и приятно и ужасно.

Решив, что на сегодня тренировок достаточно, я отозвала чары, и с разочарованием пронаблюдала, как оседает на пол мой подопытный. Надо бы сказать Вардену, что занятий с местным контингентом мне уже достаточно. Плевать какие там совершались преступления,

я им не судья и точно не надзиратель. Что-то человеческое во мне ведь должно было остаться.

Выходя из коридора тюрьмы, я отметила странное запустение. И далеко не сразу сообразила, что голосов я не слышу вообще ни откуда. Шестое чувство как обычно подсказало верный план: бежать. И я даже сделала первый шаг. Второй уже не получилось. Последней мыслью перед яркой сизой вспышкой в лицо, было то, что меня ведь должен был охранять Вильям. Куда он делся?

Варден

В кабинете было спокойно, и даже слишком тихо. Только шуршание бумаг разбавляло вязкую тишину. Я всё никак не мог полностью сосредоточиться на работе. Думал о том, что столь тихие дни всегда предшествуют грозным ночам. Взгляд то и дело упирался в закрытую наглухо дверь, вместо того чтобы смотреть на финансовую аналитику. Этим бы стоило заняться казначею, но ему в последнее время совсем не здоровится. С тех пор как обе дочери покинули дворец, лорд Малькоф слёг с жалобами на сердце и головокружение, лишь изредка берясь за свою работу. И это стоило ему немалых жертв. Так что я уже подумывал отправлять старика на заслуженный отдых, а себе подыскивать нового заведующего государственной казной.

Постучал пальцами по столу. Так часто делала Леока, когда из-за чего-то нервничала. И взгляд у неё становился серьёзный и хмурый. Подумать только, подобрал дурацкую привычку гости-чужестранки.

Отложил часть бумаг в стопку и на несколько секунд задумался. Вспоминал. Она была необычной, и имела ужасно противоречивый характер. Как пламя, которое может согреть, а может и сжечь всё вокруг, превратившись в огненное торнадо. Хорошо, что пока у девушки не хватало на это сил. Но, может статься, её странный флёр захочет большего, и Леока вступит на новую ступень силы. Скорее всего, до этого пока очень далеко.

Помотал головой, отгоняя мысли о невесте. Какая глупость. Сначала меня это бесило просто до невозможности. Хотел её убить, но оправдывал свою милость тем, что она мне ещё пригодится. Присматривался... Понимал, что жажда крови полностью пропала. Остался слабый протест против того, что мне её буквально навязали. А так как винить было некого, винил её. Но с течением времени Леока из «девчонки» превратилась в, собственно, Леоку. А теперь я ещё и спокойно называю её невестой.

Один из отчётов оказался незаполненным. Как можно допускать такую халатность в столь серьёзных делах? Они же не хлебом на базаре торгуют. Надо будет наказать виновных. Лишить жалования за месяц, или вообще убрать с должности. Зачем мне халтурщики на местах?

Да что же так тихо? И ещё эта метка колется, как шерстяной шарф.

Только захотел почесать зудящую кожу, как в дверь громко и настойчиво постучали. Неровно, нервно. Так обычно происходит, когда случается что-то плохое.

Я не успел разрешить войти. Парень в служебном сюртуке ввалился практически сразу после стука. Взмыленный, напуганный. Сердце почувало беду, и я непроизвольно нахмурился.

— Ваше Высочество! — такой жалобный голос, будто после сообщения плохих новостей, я четвертую мальчишку на месте. — Ваш высокочтимый адъютант Вильям... попал в госпиталь... его пытаются реанимировать... и ваша... невеста... — с каждым отрывком, запыхавшийся и дрожащий слуга, говорил всё тише. — ... похищена.

Мне нужно было пару мгновений, чтобы осознать сказанное. А затем воспринять это

всерьёз. Мою истинную похитили!?

Я дёрнулся было, чтобы подскочить на ноги, но вовремя взял себя в руки. Вулкан во мне взорвался, осыпая проклятым пеплом всё вокруг. Даже в глазах помутнело. И впервые за долгое-долгое время мне стало страшно.

— Кто и когда!? — слышу, как мой голос вибрирует, подобно стали под ударами молота. Мальчишка, чёрт бы его побрал, всё сильнее бледнеет, и начинает пятиться. — Ну!?

— Мы... не знаем кто. Это случилось... не больше получаса назад... Мы сообщили сразу, как только смогли! Не убивайте!

— Лорда Дерима ко мне! Живо! — сил, чтобы не сорваться на крик уходило немало. Куда смотрит этот идиот, глава моей Тайной Службы? Неужели Леока была права насчёт них? Как можно было допустить что-то подобное после покушение на мою невесту?

Я опустил лицо в напряжённые ладони, и с трудом сделал глубокий вдох. Самое неподходящее время, чтобы действовать сгоряча. Но при этом надо всё делать как можно быстрее.

Вряд ли похитители знают про метку. Эта информация не для посторонних. Зато благодаря такому «подарочку» судьбы я смогу хотя бы примерно понять, куда увезли Леоку.

Живо прикинул все «за» и «против», и решил, что пока Дерим раскачается, пока приведёт в боевую готовность своих людей, с Леокой может что-то случиться. Впрочем, тогда и меня ждёт не самая радужная участь. Придётся сделать иначе. Более рискованно, зато максимально быстро.

Я вышел из кабинета, создав слишком резкими движениями свистящий поток воздуха. На меня обратили внимание двое взволнованных слуг. Атмосфера тревоги воцарилась во всём дворце.

Сам запряг коня, и больше ни на что, не отвлекаясь устремился к единственному оставшемуся демону, которому я мог доверять. Надеюсь, Вильям выкарабкается. Он один из тех, на кого я всегда мог положиться. Очень неожиданно, что его прекрасные боевые навыки кто-то превзошёл в реальной схватке.

Спешил практически на ходу, у самых дверей военной части. К моему счастью, генерал Гранд оказался в штабе. Мне не пришлось тратить время на поиски, потому что его и так в обрез.

Ветер подхватывал полы плаща, оставляя за мной мрачное чёрное облако. Сапоги выбивали по холодному камню быстрый ритм, звук которого эхом ударялся в стены. Штаб пустовал, все силы брошены на оборону границ, а остатки на поиски Грааля. Столица очень незащищена в это время. Но я отдаю себе отчёт в своих действиях. Либо ва-банк, либо нас очень скоро сотрут с лица Цинереса.

Ворвался в кабинет без стука, чему мой генерал несколько не удивился. Думаю, он заранее слышал мои шаги, у Гранда прекрасный слух. Демон встал из-за массивного каменного стола с огромными кипами бумаг и какими-то артефактами, и склонился в пояском поклоне.

— Чем могу служить, Ваше Высочество? — вежливо поинтересовался мужчина, цепким взглядом оценивая мои жесты, походку, мимику. Наверняка уже понял, что я на взводе, ждёт только приказ.

— Мою невесту похитили. — коротко бросил я, размашистым шагом подходя к стратегической карте на всю стену. Среди множества красных, синих, зелёных булавок, провёл пальцем. С недовольством отметил, что тот утратил прежнюю твёрдость, то и дело

слегка подрагивая. — Я чувствую её где-то тут. — постучал пальцем по неровно очерченному зданию. Строительные склады. — В этом направлении, на таком отдалении.

— Хм... — неопределённо выдал Гранд, сложив руки на спиной, и не мигая следя за моим пальцем. — Тайны отдел уже работает?

— Нет. Это будет слишком долго. — я сжал и разжал кулак. Давно меня так не трясло. — Метка странно пульсирует, меня это... — нет, «пугает» говорить не стоит.

— Кто-нибудь кроме нас знает о ней? — резонно поинтересовался мужчина.

— Нет. Ты, я, Леока.

— У вас есть план?

Я нахмурился, взглядом почти выжигая дырку в той точке, куда указал изначально. Не знаю как должна работать такая метка. Я вообще никогда ни с чем подобным не сталкивался. А в книгах о связи пишут не то, чтобы много. Слишком уж большая редкость — истинная пара. Но всё-таки я понимал, что ощущение меня не подводит. Она где-то в той стороне. Меня туда тянет, как за поводок. Сильнее интуиции. Только бы не ошибиться.

— Мы с тобой вдвоём отправимся туда тайно, канцелярии отправим «письмо», но по таймеру. Как только нас не будет определённое время — они начнут выдвигаться. Главное, чтобы не было лишнего шума. Я думаю, во дворце есть шпион.

— Под складами старые шахты. Сеть тоннелей. — Гранд встал рядом, и чуть кривым (насколько помню, ему несколько раз сломали этот палец, когда он попал в плен) мизинцем повёл линию. — Ведёт под Графитовые Горы. Ответвлений сотни. Но из-за обрушения в левом рукаве больше половины полностью перекрыты. Нужно будет знать хотя бы немного более точное местоположение, когда мы будем там.

— Я уверен, что чем ближе к ней, тем точнее буду знать где её держат. — надеюсь, это не самообман.

— Хорошо. Выходим сейчас?

Я кивнул, запахивая плащ, и накидывая капюшон. Генерал позаботится о послании моей Тайной Службе. Остальное пока не имеет значения. Нет дела срочнее и важнее спасения Леоки.

Ощутил волну холодных мурашек, прошедшихся от самого затылка. Меня передёрнуло от этого ужасного чувства. Бедная Лео... Что с ней сейчас может происходить? На место беспокойства влилась пока едва осязаемая, но уже родившаяся ярость. Подумаю, что сделать с похитителями чуть позже. Но никогда им этого не прощу. Тем более, если они причинят моей Лео вред.

Я помотал головой, чтобы отогнать недобрые мысли. Суеверия, но я не хочу ими накликать беду.

— Всё готово. — отрапортовал мужчина, уже одетый в столь же неприметный верх. — Возьмём лошадей из конюшни взвода. Через 12 часов наши координаты будут в секретариате.

— Отлично. — надо было спешить. Я первым вышел за дверь.

В конюшне нам без вопросов выдали лошадей, по заверению конюха, самых быстрых. И мы с Грандом бросились с места в карьер.

Путь предстоял не близкий, склады находились за чертой города, а уж протяжённость шахт была просто невероятной. Если бы не последний конфликт с отцом, я бы отдал приказ возобновить там добычу. Слишком уж много теряется полезных ресурсов. Но то, что случилось, обрекло многие процветающие места Империи на забвение и упадок.

Вместе с болезненными воспоминаниями пришла и реальная боль. Не знаю уж как это связано, но метку ошпарило словно огнём. От неожиданности я вскрикнул, схватился за плечо, и чуть было не свалился с лошади, вставшей на дыбы. Спасибо Гранду, что оказался рядом и схватил сначала поводья, а затем и придержал меня. Взгляд генерала выражал глубокое беспокойство. Но демон ничего не спросил.

— Метка. — кривясь от уходящей боли, прохрипел я. Мужчина понимающе кивнул, и дождался пока я окончательно приду в себя, чтобы продолжить путь.

Что же эти ублюдки делают с Леокой? Уничтожу.

Мы прибыли к складам спустя час, может чуть меньше. Пришлось брать в объезд, потому что на улицах города проходило шествие.

Чутьё меня не подвело, уже в здании склада я мог практически наверняка сказать, где находится моя невеста. И это действительно оказались шахты, совсем недалеко от входа в них. Чтобы дойти туда, понадобилось ещё немного времени. Но в итоге мы достигли своей цели. И встретили её... собственной персоной.

Грязная, растрёпанная, в порванной одежде, она в молебном жесте вскинула руки. Глаза пылали огнём, словно бурлящая лава. А кончики волос тлели и дымились, предвещая обернуться живым пламенем вот-вот. А самое страшное, что с такими же пылающими глазами на её стороне из последних сил сражались двое изрезанных, истекающих кровью мужчин. И она, я был в этом уверен, управляла ими тоже на последнем издыхании.

10

Леока

В пыльном мешке, который добрые люди нацепили мне на голову, было просто невозможно дышать, слезились глаза. Впрочем, они слезились не только от мешка. Ещё от страха, от обиды, и от того, как больно мне связали за спиной руки. Колочая верёвка впиалась в нежную кожу и, думаю, могла бы отрезать мне кисти рук, если бы я как-то не так дёрнулась. Пальцы онемели.

Меня связали так, будто я была как минимум ниндзя-амбалом, от чьей неподвижности зависели тысячи жизней. Хватило бы даже простой тряпки, чтобы я не смогла ничего с этим сделать. Что за извращенцы меня похитили? Не удивлюсь, если у них фетиш на связывание.

Повозившись немного на влажном полу, я кое-как вытянула себя из мешка. В принципе, его можно было бы стащить с головы и потеревшись об стену, но я понятия не имела, где тут стены, двери, и так далее. А вот земля находилась в очень даже определённом месте.

Ох как же тут было холодно! Я вся продрогла, намокая всё больше и больше. Спасибо похитителям, что не додумались завязать мешок на шее покрепче. Наверное, испугались, что совсем задушат. Судя по всему, я нужна им живая. Хотят шантажировать Вардена?

Оглядевшись, я пришла к неутешительному выводу, что нахожусь в каком-то подобии пещеры. Позади завал, из которого угрожающе торчат копыа каких-то кристаллов. Хорошо, что не додумалась искать стену. Сейчас бы насадилась на эти вот штыки, и поминай как звали.

Впереди тоже был завал, но вполне рукотворный. Проход перегородили вагонетками, кусками рельс, искорёженной арматурой, и прочими прелестями шахтёрского быта. Где-то за этой горой трепыхался слабый огонёк свечного фонарика, и над ним клевал носом высокий упитанный демон с маленькими коровьими рожками.

Судя по тому, что этот охранник не заметил моих суетливых попыток снять с себя мешок, и тяжёлого кряхтения в процессе, он был уверен, что даже если я очнусь, то никуда

не денусь. Ну, конечно, куда тут денешься в наряде шибари, когда передвигаешься исключительно методом гусеницы.

— Эй! — неуверенно позвала я. Голос был хрипловат. Пришлось откашляться. — Эй! Мне нужно в туалет!

— Ссы под себя. — грубо ответил этот мерзавец, даже не взглянув в мою сторону.

— А мне по-большому надо. — попробовала я аргументировать свою необходимость, потихоньку перекатывая деревянное тело в сторону выхода.

— Туда же.

— Ты издеваешься? — я вяло возмутилась, взяв небольшую передышку, глядя в шершавый свод шахты. — Я же человек, а не собака.

— Да мне плевать. — всё так же раздражённо выдал демон, продолжая зловеще нависать над фонарём. Охранник явно не выпался и предпочёл бы сейчас заниматься чем угодно, лишь бы не болтовнёй с пленницей.

За короткое мгновение я приняла решение провоцировать. Мне были нужны его глаза. И я должна любым способом вынудить демона на меня посмотреть. Может он даже ещё не понял, что мешка на мне больше нет.

— Как тебя мать воспитывала!? — я крикнула чуть громче положенного. — Какая мать могла породить столь ужасное отребье общество, обращающееся с девушками хуже чем с соба...

— Что ты тяфкнула!? — задела. Реакция хоть и не столь бурная, как я ожидала, но голову этот отшибленный ко мне повернул. Наши взгляды встретились.

Словами не передать, каких усилий мне это стоило.

Но вот проходит секунда, вторая, Флёр разгорается из маленького огонёчка. И вспыхивает как бочка с керосином.

— Развяжи меня! — гораздо тише, чем до этого, приказываю я. Магия ведёт себя странно. Скорее всего из-за эмоций, так говорили на лекциях. Когда ты работаешь с чарами — очень многое зависит от твоего состояния.

Вот и сейчас Флёр то почти затухал, заставляя меня испуганно сжиматься в комок, то полыхал только зажжённым факелом из-за этого же страха. То и дело порывался выйти из-под контроля. Из-за этого я с замиранием сердца следила за острым лезвием моего очарованного, который послушно исполнял волю «прекрасной госпожи».

Выдохнуть я смогла только когда последняя верёвка упала на пол, а сидящий передо мной на коленях мужчина отполз, следуя жесту моей головы. Последняя, кстати, невероятно кружилась. И всё время хотелось чихать. Но даже это постепенно воспринималось как будто в каком-то полусне. Я понимала, что так начинает действовать мой дар, но чем дальше, тем меньше могла с этим совладать.

Мы вышли из первого коридора, где меня держали. И тут же наткнулись на второго несчастного. Он так молниеносно забил тревогу, что я даже не успела ничего сделать. Только демон с коровьими рогами перехватил своего сообщника, намереваясь того убить, но я остановила очарованного. Один в поле не воин. А сейчас сюда наверняка набегут другие бандюки.

Второй приворот дался мне титаническими усилиями. Никогда ещё не пробовала подчинять сразу нескольких людей. Оказывается, это съедает столько энергии, сколько у меня вроде и не было в запасе.

Честно говоря, всё что было дальше я почти не помню. С момента подчинения второго

похитителя, всё пошло как в тумане. Только магия внутри вела себя совершенно неуправляемо, слабо подчиняясь моей воле. Как напуганная лошадь, всадник на которой безуспешно пытается направить её в нужное русло и успокоить.

Меня несколько раз задели, это я точно помню. Боль отрезвляла. Правда спустя несколько секунд я вновь погружалась в транс, следуя каким-то неясным инстинктам. Наугад искала выход. И наконец в одной из яростных вспышек пламени, увидела свет в конце тоннеля. Это было начало шахты.

Дальше всё так обрывисто...

Знакомый демон, не глядя на меня, одним взмахом изогнутой чёрной сабли разрубает сразу двоих противников. Мне, наверное, должно было бы стать плохо от этого зрелища. Но я как будто вообще была не в себе. Только слабое отвращение, и слабость, которая приходила, как удары землетрясения. На грани сознания я подумала, что видела этого мужчину со сломанным рогом тогда в кабинете.

Но затем был Варден. Самое яркое воспоминание из всех последующих событий. Он стягивает меня в свои объятия, закрывая грудью от всего, что происходит вокруг. И только в этот момент звуки начинают возвращаться, а огонь Флёра расслабленно затухает. Я в безопасности. Не испытываю от этого ни радости, ни облегчения. Только жуткую усталость, от которой погружаюсь в дремоту, а затем, когда меня берут на руки, и в сон.

Кажется, я просыпалась несколько раз по дороге. Я думаю, что меня везли на лошади, хотя наверняка сказать не смогла бы. Такая отвратительная качка... Может это вообще был корабль, или того хуже какой-нибудь дракон.

Именно корабли и драконов я видела во сне. Какие-то авианосцы, которые вместо самолётов перевозят по морю крылатых ящериц. А управляют ими демоны, все на одно лицо, и все с чёрными саблями. Сабля для них — обязательный атрибут. Без неё не завести наш авианосец. Всё качается и качается. От этого так кружится голова. Настолько сильно, что я подползаю к одному из драконов, лежащих на палубе, словно коты, и пытаюсь укрыться под его крылом. Жалуюсь на жизнь, на то, как жестоко со мной поступили, забрав из родного мира, на то, как меня ненавидит Варден (хотя я бы и сама себе не смогла объяснить с чего я так решила). И, кажется, дракон понимает. Прикрывает крылом. Обдаёт горячим дыханием с запахом костра. Магмовые глаза смотрят как будто сочувственно...

Я обращаю лицо к гигантскому чудовищу, чья чешуя больше похожа на грубый чугун. Он ждёт что и я тоже что-то пойму. Но... что?

Просыпаюсь с тяжёлым вдохом, как будто выныривая из воды. И несмотря на то, что вокруг было чем «полюбоваться», я, не мигая, вглядываюсь в залитые солнцем горы, что стоят сейчас так далеко. И чёткое осознание, что мне туда надо, теперь не даёт покоя.

Тем временем вокруг какая-то суета. Люди в военной форме, в доспехах, в каких-то строгих нарядах снуют вокруг. И все низко-низко склоняют голову.

Наконец до меня дошло, что меня несёт на руках сам Пепельный Принц. Мы шли в сторону дворца, и Его Высочество попутно раздавал громкие жёсткие указания. На панике демоны чуть ли не падали ему в ноги. Короткое осознание, что скорее всего это из-за моего похищения... Я издала болезненный стон. Вар прижал меня крепче, нахмурившись ещё сильнее.

— Я могу идти сама. — тихо подала голос, но ощутила непривычную охриплость. Чтобы так надорвать голосовые связки — надо кричать очень громко и очень долго. Как наш преподаватель по генетике, когда весь курс завалил экзамен. Не хочу превращаться в него...

А других примеров у меня нету.

— Сможешь, когда восстановишь резерв. — со мной Варден говорил значительно мягче, чем с окружающими. Но напряжение в нём всё же чувствовалось.

— Да он вроде в порядке. — я сосредоточилась на себе, чтобы проверить эту информацию, и с ужасом обнаружила, что вся магическая энергия как будто бы вообще из меня ушла. Даже уголёчка не тлеет. — О нет... — я, похоже, сейчас поддамся волне всеобщей паники. — Я его точно восстановлю?

Мужчина медленно и тяжело вздохнул, внося меня в нашу спальню, дверь в которую нам только что услужливо открыли. Аккуратно положил на постель, натянул одеяло, и грузно опустился на кресло рядом, наклонившись, обхватив голову ладонями. Его мысли сейчас наверняка были очень мрачными и тяжёлыми.

— Прости меня. — в полголоса, почти шёпотом, произнёс Варден. От этой виноватой, измученной интонации сердце в груди сжалось.

— За что? — я всё ещё не могла говорить нормально. Слова давались с трудом. Но несмотря ни на что, я была в безопасности, а вот принц всё больше погружался в пучину тьмы и душевных терзаний. Я должна была хоть как-то ему помочь. Ведь он так переживал из-за меня. Из-за того, что я позволила себя похитить...

— Я не смог тебя защитить. Не смог проконтролировать и упорядочить собственную службу безопасности. Даже после того, как в первый раз тебя чуть не убили. Я допустил повторение. Ты была права. — сколько же боли и отчаяния было в его словах.

— Они просто оказались сильнее нас с Вильямом. — я попыталась как-то поддержать жениха, но в глазах всё больше темнело, а кровь отливала от лица.

Вар посмотрел на меня так внимательно и сосредоточено. После чего встал, провёл непривычным движением ладони по волосам, и тяжело вздохнул.

— Тебе надо отдыхать.

Я бы хотела поспорить о том, кому из нас сейчас важнее отдых. Но правда была на стороне принца. Сон снова атаковал меня, а я оказалась безоружна. Пришлось сдаться. Но перед тем как заснуть, я пообещала себе, что как только хоть немного очухаюсь, помогу Вару разобраться с его проблемами, хочет он того или нет. Тем более, что одной из проблем оказалась я...

Проснувшись уже утром, почувствовала неприятный запах спирта и дыма. Неосознанно поморщилась, накрыла голову подушкой, простонала в неё нечто нечленораздельное, и перевернулась на бок. К своему удивлению, наткнулась на чьё-то тёплое тело.

До меня дошло не сразу, что это Вар, так что я даже успела испугаться и слегка дёрнуться от него. На что услышала недовольное цоканье. Жених полулежал в кровати, уткнувшись в книгу в сером тканевом переплёте. На обложке ничего не было написано, только отливал серебром контур какого-то абстрактного рисунка.

— Вижу, тебе уже лучше? — монотонно заметил мужчина, едва склонив голову в мою сторону.

— Вроде бы. — я и правда чувствовала себя хорошо отдохнувшей. — Я долго спала?

— Благодаря нашим магам и их конскому резерву маны — не очень. — говорил Варден с небольшими паузами, гораздо больше внимания уделяя тексту неизвестного автора, нежели мне. — В тебя вкачали столько магии, как будто у тебя десять накопителей внутри. — мужчина задумчиво хмыкнул.

— Это плохо? — тревожный жучок заскрёбся под ложечкой.

— Это... странно. — сделал свой вывод принц. — Но ты и сама странная. В твоём случае можно считать просто очередной особенностью.

— Мне это считать комплиментом или упрёком? — я посильнее натянула одеяло, и тоже села в кровати. К моему удивлению, меня кто-то успел переодеть в ночную сорочку.

Варден снова вздохнул. Спасибо что хоть глаза не закатил.

— В любом случае, я рад, что ты снова с нами. — книжку он захлопнул, и теперь уже всё своё внимание подарил мне. Повисло неловкое молчание. Но от долгого взгляда с приподнятыми бровями я сейчас ощутила не осеннюю прохладу, столь привычную прежде, а что-то довольно тёплое и даже подбадривающее.

— Я тоже рада, что вы со мной. — кто — «вы», понятия не имею. Главное, что среди них есть Вар, с ним спокойнее. А я, кажется, теперь вообще ни на шаг от него не отойду после последних событий. Того и гляди с годами разовьётся такая паранойя, что на каждый шорох буду звать стражу.

Сейчас снова поняла, как же сильно я тоскую по родному миру. И это странное чувство... Я не скучаю, я именно тоскую. Как по снесённому дому, в котором провела всю свою жизнь. Его уже не вернуть. Никогда. Как в той песне про Городок. Улица в три дома, где всё просто и знакомо.

Я рвано вздохнула, словно наяву ощутив колючие когти скорби, что медленно, но верно вновь впились в горло.

— Что с тобой? — мужчина нахмурился, и обеспокоенно заглянул мне в глаза. Но на них наворачивались непрошенные слёзы. А плакать по этому поводу я себе запретила. Поэтому только махнула головой, отгоняя гадость, что скопилась на душе. Правда, слова вырвались прежде, чем я успела подумать и предупредить их.

— Я скучаю...

Ох, как же я не хотела и одновременно мечтала, чтобы меня кто-нибудь пожалел. Не хотела, потому что тогда точно расползусь сопливой лужей, и не смогу больше сдерживаться. Очень легко поддаться такой слабости. Но в то же время мне была нужна поддержка. И с каждым днём я казалась себе всё более одинокой. А сейчас Варден вдруг сделал то самое.

Он обеими руками сгрёб меня в свои объятия. Как тогда у шахты. Прижал к себе крепко-крепко и стал медленно гладить по волосам. Ничего не говорил. Только обнимал и гладил. И я сдалась.

Слёзы полились по щекам, и внутри всё так защемило, что в первые минуты я просто всхлипывала, не находя сил даже на полноценный вдох. Давилась воздухом, мычала, и комкала несчастное одеяло. Только чуть позже всхлипы перешли в рыдания, когда я даже не заметила, как сама обняла своего неожиданного, но такого сильного и невероятного жениха. Он не пытался меня оттолкнуть, наоборот, прижимал ещё сильнее, продолжая успокаивающе поглаживать по голове, иногда вытирать пододеяльником слёзы с лица. И это было так важно сейчас, что я ощутила себя по-настоящему в безопасности и кому-то не безразличной в этом чужом мире. Впервые за долгое время.

Наконец мой плач стих, постепенно перейдя в редкие слабые всхлипывания, как в начале, только теперь гораздо легче. И когда я наконец полностью взяла себя в руки, и собиралась было даже извиниться перед Варом за такую некрасивую истерику, он мягко сжал мою ладонь и произнёс:

— Всё наладится, я тебе обещаю.

— Спасибо. — прошептала я, и отстранилась.

— Сходи умойся. У нас сегодня непростой день. Буду собирать тех, кто несёт ответственность за безопасность в этом дворце. И ты тоже станешь частью собрания.

Сам Вар тоже потихоньку принялся собираться. Я последовала его указанию, привела себя в порядок, и пошла заниматься чем-то поистине приятным в окружающем меня хаосе. Выбирать наряд на сегодняшний «непростой» день.

Прежние гадкие эмоции благодаря принцу остались позади, и вспоминать о них я не хотела. Чувствовала только огромную благодарность к жениху. Этой эмоции было достаточно, чтобы дальнейшее сегодня было приятным.

Но вот нам принесли завтрак. Как всегда, мы кушали в гостиной, за небольшим, но очень приятным столиком. В меню была индейка, какой-то гарнир, очень схожий с пшённой крупой, но при этом до одури нежный и воздушный. А в качестве напитков бордовый гранатовый сок. Он мне, честно говоря, сразу не понравился. Я ещё даже не отдала себе отчёт что же меня так встревожило. Но вот демон потянулся за своим бокалом и даже поднёс его к губам. В этот самый момент метку укололо миллиардом игл, и я, не отдавая себе отчёт в собственных действиях, буквально выбила бокал из рук демона. Это было сделано на панике, как если бы я была оленёнком, а бокал — выстрелом ружья охотника. Потому всё произошло столь стремительно. И только когда несчастный напиток оказался полностью разлит на дорогой скатерти и мягком ворсе ковра, меня окатило осознанием: только что рядом прошла смерть.

Варден смотрел на меня не понимающе, так и застыв в одной позе. Его крик, прозвучавший спустя секунду, оттого был особенно громогласным и пугающим:

— Повара ко мне немедленно!

Думаю, это слышал весь дворец.

Спустя каких-то полчаса, в течение которых я тревожно косилась на багровое пятно на ковре, у кабинета собралась целая толпа. Правда часть из присутствующих была закована в цепи. Другая часть, очевидно, была конвоем. Ещё я заметила странненького мужичка, одетого во всё чёрное. Он был такой худенький, узенький, и нос у него был длинный, как у крысы. На вид этому демону было не меньше шестидесяти. На гладко выбритом лице пролегли шрамы, а некогда светлые волосы очень значительно тронула седина. Но узкие живые глазки так бегали из стороны в сторону, что от их взора не могла скрыться ни единая деталь окружающего пространства. Когда я выходила из комнаты, и заметила этого мужчину, он, верно, за долю секунды прочитал обо мне всё что можно и нельзя.

Совсем по-детски дёрнула мрачного Вардена за рукав, к которому жалась всё это время.

— А это кто там в чёрном? — принц усадил меня в самый угол кабинета, у окна. Моя персона была скрыта шкафом от случайных посетителей.

— Лорд Дерим. Глава императорской тайной службы. — тон был жёсток и холоден. — Возможно, вскоре уже бывший глава.

Наверное, и слух у этого Дерима был по-настоящему цепкий. Ведь почти сразу после этих слов, он первым же и постучал в кабинет. Зашёл без приглашения и поклонился Вардену.

— Ваше высочество... — он снова поклонился. — Я слышал о том, что произошло...

— Меня очень беспокоит, что о таких происшествиях вы узнаете только после их появления, и даже не в первых рядах. — холодно. Очень холодно от этого голоса. Оказывается, со мной Вар общался в начале вполне даже дружелюбно, если сравнивать

подобные разговоры с его подчинёнными.

— Я подвёл вас, мой принц. — странно, но ни один мускул на лице Дерима не дрогнул. — Враг оказался хитрее нас.

— Так может мне нанять вместо вас этого хитрого врага? — предложил жених, сложив руки перед собой в замок. — Ведь он явно лучше справляется со своей задачей.

— Мы усилим охрану и наблюдение.

— Вы уже делали это. Результат в моём бокале в соседней комнате. Хотите лично удостовериться в надёжности вашего усиления? — ох, это сейчас была угроза? Но глава тайной службы продолжал оставаться невозмутим. Похвальная выдержка. Ведь даже мне сейчас хотелось спрятаться от Вардена подальше.

— Будут приняты дополнительные меры.

— Уже принимали. Ещё раз, вы хотите проверить результат своей работы?

Демон промолчал. Спокойно, без вызова, смотрел прямо на Вара. Ждал дальнейших указаний. Похоже, от него сейчас больше ничего не зависело.

— Всех, кого поймали на месте, под строгим наблюдением везёте в императорское подземелье. К каждому по два конвоира. За каждого оба отвечают головой. Хочу видеть на допросе всех трёх наших лучших палачей. Выполнять.

Приказы принца звенели молотом по наковальне. И на каждом я невольно вздрагивала. Незаметно, совсем слабо, но то, что при этом творилось у меня на душе — не передать словами. Кажется, сейчас будут пытаться людей.

В исполнение слова Вардена привели моментально. Я бы назвала это суетой, но слишком уж она была упорядоченная. Правда, с режущими сердце причитаниями несчастных заключённых. Но и они вскоре стихли, в столь быстром темпе всё происходило.

Вскоре после того, как несчастных увели, Вардена посетили генерал Гранд и Вильям. Последний выглядел очень плохо, но я всё равно несказанно обрадовалась, увидев его. Весь перебинтованный, хромающий, с повязкой через пол лица, но зато живой!

— Вильям, вы живы! — я воскликнула это сразу после их приветствия. — Я боялась, что эти... гады...

Вар незаметно сделал жест рукой, чтобы я умерила свой поток истеричного восторга, который вот-вот перейдёт в словесный понос. Принц всё же успел меня неплохо узнать за это время.

— Меня не так просто убить, леди. — Вильям тепло усмехнулся и снова обратился к Вардену. — Простите, что подвёл вас.

— Мы это уже обсуждали. — Пепельный отмахнулся, и продолжил своим холодным серьёзным тоном. Хотя сейчас он звучал гораздо мягче, чем в разговоре с Деримом. — Сейчас ваша задача охранять мою невесту. До тех пор, пока я не вернусь с пыточных. Затем будет созван срочный совет. Леока в числе обязательных участников. До этого проверять любую еду, которую приносят, будет лично принёсший. Никакие предметы от слуг не принимать. Остальное, думаю, вы и сами знаете.

— Будет исполнено. — почти синхронно отрапортовали оба, и так же, не стовариваясь, повернулись ко мне. Хоть флёр я уже более или менее контролировала, но любимую вуаль всё же натянула чуть сильнее и опустила взгляд. Хотелось почувствовать себя в домике.

— Ты меня оставишь? — я понимаю, что это глупый вопрос. Но теперь я боюсь не только за себя. А вдруг снова покушение? А вдруг предатель? Или кто-то из заключённых устроит суицид со взрывом? — Может мне стоит поехать с тобой?

— Это исключено. — жёстко отрезал мужчина и быстро поднялся с кресла. — Ждите меня тут или в гостиной.

Варден ушёл так быстро, что я даже не успела снова запротестовать. Рвано вздохнула, и обратилась к Вильяму. С ним у меня были более или менее добрые отношения, он часто меня сопровождал. А вот генерала я почему-то немного побаивалась.

— Как думаете, с ним всё будет в порядке? — да даже если он мне на крови поклянётся, что да, я всё равно где-то глубоко внутри продолжу сомневаться.

— Я думаю да. Его высочеству очень сложно навредить. Хоть недоброжелатели и пытаются это сделать.

— Вам не о чем беспокоиться. После попытки отравления бдительность принца Вардена максимально высока. — этой информацией поделился Гранд, усевшись в кресло у двери. Вильям же просто подпёр спиной дверной косяк.

— Надеюсь, что так. — я закрыла глаза и откинулась на спинку. Пока что всё что я могу, это ждать. Попробую капельку вздремнуть. Тем более что небо потихонечку заволокли серые дождевые облака, укрыв солнце одеялом.

11

Ожидание оказалось долгим. Настолько долгим, что генерал Гранд принялся учить меня играть в местный аналог шахмат. Что-то среднее между китайскими и европейскими. Объяснял на бумаге, но даже так я кое-что начала понимать. Вильям в какой-то момент присоединился к обучению, и теперь они вдвоём спорили какая тактика была бы лучше. Делали мужчины это с таким энтузиазмом, что я очень захотела поиграть. Но в кабинете шахмат не было, а до особо распоряжения принца ничего приносить или выносить отсюда было нельзя.

Тем более, что в какой-то момент дверь распахнулась, явив нам взъерошенного, бледного, и очень злого принца. Всё хорошее настроение мигом испарилось, когда пришёл Варден. Тяжёлое ощущение нависающей беды вновь надавило на плечи, заставив опустить голову.

— В зал совещаний. — скомандовал мужчина, развернулся на каблуках и стремительно покинул кабинет. Мы последовали за ним сразу, без вопросов. За время, проведённое с Грандом и Вильямом в ожидании, мы успели разговориться и даже найти общий язык. Так что сейчас я уже не ощущала такого дискомфорта, как в первые минуты конвоя.

Но при этом за нами тенью следовал никто иной как сам глава Тайной Службы. У меня от его «преследования» по спине шли колючие мурашки, и постоянно хотелось оглянуться. Вначале я себе это позволила несколько раз, но в итоге Вильям меня одёрнул и попросил сохранять спокойствие. Больше ничего не сказал.

Мы пришли в зал совещаний. Я представляла себе его огромным, мраморным, и настолько высоким, что эхо гуляло бы от каждого слова. На деле это оказался кабинет раза в 3 больше, чем тот, что принадлежал Вару. Тут был большой прямоугольный стол лакированного дерева, и ровные ряды стульев с мягкими сиденьями. На стене висела карта Империи, которую мне приходилось видеть неоднократно. Стены были тёмными, непривычно каменными, и ужасно массивными, что внушало ощущение постоянной духоты, и даже лёгкой клаустрофобии.

— Начну с того, что мне удалось узнать в пыточных. — принц не стал садиться. Встал у стола, сложил руки на груди. Остальные проследовали к стульям. Расселись более или менее свободно, чтобы не мешать друг другу. Я села подальше от всех. — В моём дворце завелись

крысы. Как оказалось, довольно много этих тварей снуют у нас под носом. — обращение было напрямую к Дериму. Тот выдержал прожигающий взгляд принца, и спокойно ответил:

— Я признаю свою вину, мой принц. И я учёл все совершённые ошибки. Наш враг прячется в густой тени, как вы сегодня сами убедились. Вы можете не сомневаться в моей преданности.

— Я это уже слышал. — голос, словно кузнец точит меч. — Последний шанс, лорд Дерим. Иначе первым на плахе голову сложите вы.

Глава Тайной Службы ничего не ответил, только коротко кивнул. Следующим был Вильям.

— С этой минуты ты личный телохранитель Леоки, жалование удваиваю, как и требования. Надеюсь, что ты в состоянии исполнять свои обязанности с этой самой минуты.

— Да, ваше высочество. — Вильям явно нервничал значительно сильнее, чем Дерим. Но тот, скорее всего, просто не подавал виду. Честно говоря, я очень сомневалась, что в текущем состоянии адъютант сможет полноценно «телохранить». Ему бы сначала своим телом заняться, долечить окончательно.

— Генерал Гранд, объявите о мобилизации Шепчущих. Отряды в каждую из областей, хочу знать, о чём говорят даже наши так называемые лучшие друзья. В столице комендантский час до поимки заговорщиков. Пусть город патрулируют ваши демоны.

Взгляд Его Высочества неожиданно упал на меня. Хотя для чего бы иначе меня сюда позвали, не просто же отсидеться в сторонке? Варден заговорил значительно теплее, чем с остальными, это было заметно. Не знаю уж специально или подсознательно он так, но страх от его смягчённого тона понемногу улёгся.

— Леока, я предупреждал, что мне понадобится твой дар. Самое время начать помогать, раз ты научилась его использовать. Задачи будут непростые, но я уверен, что ты справишься.

Я ощутила, как сердце в груди резко меняет темп и в какой-то момент замирает. Он впервые всерьёз отнёсся ко мне. Впервые позвал на помощь. И я впервые действительно могу что-то сделать. Это чувство... Оно невероятно! От меня теперь тоже что-то зависит. Я могу не сидеть сложа руки в томительном и страшном ожидании чем же всё закончится.

— Я сделаю всё что от меня зависит. — вторила своим мыслям, слыша, как голос дрожит. — Не подведу. — пообещала это и себе тоже.

Лицо Вардена тронула улыбка, разгладив, сделав чуть светлее.

Но вдруг принц пошатнулся. Мне тоже стало не по себе, метка обдала холодом. Я не успела подскочить на ноги, как демон уже побледнел, став блее муки, и повалился навзничь.

Первым успели Гранд и Вильям, сидящие совсем близко к Вару. Правда, Гранд всё же оказался чуточку быстрее. Они не дали Вару коснуться пола. Но когда я оказалась рядом с женихом, его бледность совсем прошла. Однако ошалелый взгляд не обещал ничего хорошего.

— Амулет украден. — вымолвил мужчина, отталкивая от себя чужие руки, и с трудом вставая на ноги. — Мой амулет...

Позади меня грязно ругнулся Дерим, и вылетел из комнаты совещаний, напоследок громко хлопнув дверью.

— Поднять тревогу! Никого не выпускать из дворца, из столицы! — скомандовал Вар, пошатываясь, и держась за голову. — Подонки!

Кажется, у принца сдали нервы.

Я подошла к жениху, взяла его за руку. Кажется, это его слегка успокоило. Он бросил на меня неоднозначный взгляд, и двинулся в сторону выхода. Генерал тем временем тоже покинул зал совещаний, чтобы немедленно исполнить приказ. Вильям же сначала поинтересовался не требуется ли его помощь. Принц отправил адъютанта, а ныне моего телохранителя, проследить за тем, чтобы никто не покинул дворец.

В комнату мы с Варденом шли наедине. Внешне демон не выдавал признаков плохого самочувствия. Шагал, как и прежде, твёрдо, и даже нарочито громко. Только лицо как будто слегка утратило цвет. Почти незаметно, если не приглядываться. Хмурые тёмные брови застыли у переносицы, ноздри широко раздувались от еле сдерживаемой злости. Похоже, мы утратили контроль за ситуацией. И сейчас пытаемся угнаться за кем-то, кто опережает нас на десять шагов.

Метка неприятно холодила кожу, всё время напоминая, что что-то не так. Но пока мы не дошли до спальни, я не задала ни одного вопроса. Только уже там, присев на кровать рядом с мужчиной, попыталась что-то узнать про украденный амулет. Вар отвечал нехотя, и всё время не разжимал один из кулаков, будто попадись ему вор прямо сейчас — размажил бы голову собственными руками.

— Это государственная тайна. — вот что позволил узнать мне пепельный.

— Кажется, я каким-то боком, да вхожу уже в ваше государство. — я протестовала, желая знать всё, что могло помочь в поимке преступника. Варден очень тяжело вздохнул и ещё сильнее сжал кулак, совсем слабо стукнув им по кровати.

— Ты не понимаешь.

— Так я и не пойму, если ты мне не расскажешь.

— Я не могу рассказать тебе всё. — я видела, как мужчину терзают сомнения. Всё-таки он начинал мне доверять, и ему, кажется, хотелось дать мне информацию. Но что-то мешало.

— Тогда расскажи то, что можешь. — волнение захлёстывало меня, и в пятой точке свербела сильная потребность разобраться во всём как можно скорее, чтобы отвести опасность.

— Я... Да чёрт! — наконец кулак разжался, но лишь для того, чтобы судорожно выпрямить пальцы и тряхнуть руками в воздухе. — Я не уверен, что могу доверять даже тебе! — это заявление меня слегка ошарашило. — То есть могу, но не во всём. Не обижайся на меня за это. Но откровенность может стоить мне жизни. — метка похолодела ещё сильнее. Похоже, не только у меня, потому что принц неосознанно погладил своё плечо кончиками пальцев. Снова вздохнул, посмотрев на меня. — Этот амулет меня защищал от кое-чего ужасного. Всё что могу сказать.

Я нервно кусала губы. Заметила только тогда, когда из нижней пошла кровь. Я измученно замычала, по стенке сползая на пол. Собственное бессилие в этой ситуации просто выедало изнутри. Как я могу повлиять на ситуацию?

— Кто мог его украсть? На этаже ведь стоит охрана. Где он хранился? Почему ты не носил его с собой?

— Слишком много вопросов. — Варден попытался отмахнуться от меня, как от назойливой мухи. У него бы получилось, если бы мне было на него совсем плевать. Но, кажется, я успела каким-то образом привязаться к навязанному жениху. И страх за него был выше всяческих одёргиваний от него же самого.

— Ты можешь отвечать по очереди.

— Я Вообще могу не отвечать. — злость демона никуда не делась.

— Если ты не ответишь, я не смогу помочь.

— Да чем ты можешь... — он осёкся на полуслове. Вновь поднял глаза на меня. Задумчиво, серьёзно. Хмыкнул своим мыслям и махнул рукой. — Хранился на моём запястье. Утром я его снял, чтобы не было лишнего магического фона на допросе. Оставил здесь. Самое смешное, что кроме меня и его создателя этот амулет никто не мог увидеть.

— А кто его создал.

Вар болезненно скривился.

— Моя мать.

Наступила неловкая пауза. Насколько мне известно, императрица мертва. И уж точно она не могла восстать и пойти что-то воровать. Только если у них здесь нет некромантов, способных на нечто подобное.

И тут я вспомнила фразу того старого предателя, мастера Онура. Он заикался, что она может восстать и тогда Варден будет знать всё в империи. Заговорщиков казнили, выяснили немного. Судя по всему, у них была личная выгода от смерти принца. Возможно даже почти не связанная с целью нашего текущего врага. Надо будет это выяснить. Потому что в тот раз меня мягко отстранили от всего дела.

— Я голодна. Схожу на кухню что-нибудь приготовлю. — резко сменив тему, поднялась на ноги. — Больше не доверяю вашим поварам.

— Чтобы моя невеста сама готовила? — блондина сильно возмутила такая мысль.

— Лучше так, чем быть отравленной. — я была непреклонна. — Не доверяю.

Помотав головой, демон легко сдался.

— Возьми с собой Вильяма. И будь начеку. А мне нужно немного отдохнуть.

Скорее всего Варден потерял много сил вместе с потерей амулета. Либо измотался из-за утренних событий. Хотя раньше он всегда был полон энергии, даже когда полночи проводил за документами, а остальное время на совещаниях и встречах.

Не выходя из кабинета, попросила одного из патрульных в конце коридора позвать мне господина Вильяма. Сейчас нас охраняли совсем другие, не те, что были утром. Возможно, первых повели на допрос. Но это я выясню позже.

Демон пришёл довольно быстро. Сначала он думал, что что-то случилось, но я его успокоила. На просьбу проводить меня на кухню, Вильям отреагировал с подозрением. Но осушаться не посмел.

По залам дворца я шла в напряжении, прислушиваясь к каждому звуку. Собственные шаги казались мне барабанными ударами, и я с трудом держалась, чтобы не вздрагивать, идя всё дальше. На нас смотрели. С любопытством, со страхом, с хмурым непониманием. Но я игнорировала эти взгляды, держа спину ровно. Сейчас самое неподходящее время, чтобы показать свою слабость и то, как я сама напугана. Адьютант, казалось, был ещё более невозмутим, чем я. Скорее всего внутри он тоже переживал много волнений, но прекрасно понимал, что выказывать их нельзя. Сейчас всех надо воспринимать как врагов, как предателей. Ведь если раньше можно было решить, что в присутствии принца я в безопасности, то теперь, как оказалось, убийцы не боятся даже его. Более того, он — самая первая и главная цель.

Сначала я решила, что я не угодила какой-нибудь сопернице. Той же Валийне, от которой за всё это время со ссылки больше ни слуху, ни духу. Это было бы логично. Но ставки оказались значительно выше. А я не настолько дальновидной, как считала себя

вначале. И это меня огорчало. За всё время, что я прожила в замке, наконец смогла кое-как осознать, что всё происходящее не сон, не чей-то розыгрыш. Эта информация доходила до моей бедовой головушки с трудом, и мириться с ней было непросто. Но сейчас, когда мир стал мне привычнее, а события, происходящие со мной реалистичнее в моём восприятии, я начала мыслить по-другому.

Вил распахнул передо мной дверь на кухню, и меня обдало непривычной прохладой. Работа стояла, очаги не пылали. А мышки-поварихи собрались в кучку в углу и шушукались, прикрывая рты засаленными фартуками и тряпочками. Завидев на пороге меня, они точь-в-точь как эти грызуны брызнули в разные стороны. Спустя несколько секунд опомнились, поклонились, опустили глаза, скомкано, вразнобой поприветствовали меня. После чего повисла гнетущая тишина.

Я пробежалась глазами по присутствующим. Мины в помещении не обнаружила. Задала вопрос о ней Вильяму. Голос мужчины был сухим и очень официальным.

— Старшую повариху схватили при попытке побега из дворца. Она пыталась покинуть нас как раз в то время, когда его высочеству подали не качественную пищу.

Хм, вот как у нас теперь называется попытка отравления. Не качественная пища.

А лорд Дерим, похоже, заподозрил что-то заранее. Но среагировал не совсем в верную сторону. Успел схватить её, но, вероятно, предполагал, что преступление лишь намечается, а не совершается в эту же минуту. Надо будет поговорить с ним об этом.

— Что ж... — в моей интонации звучала едва скрываемая злость. — Вряд ли теперь у кого-то возникнет желание повторить нечто подобное. Иначе, боюсь, того ждёт увлекательная ночь в пыточной моего принца. Если мне не изменяет память, дворцовый повар после посещения остался без ногтей и зубов... — я придавала тону больше зловещности, окидывая местных многозначительным взглядом. — Королевская семья неприкосновенна. Надеюсь, все присутствующие помнят об этом?

Вопрос был не риторическим. И самое удивительное, что мне на него ответили, кланяясь ещё ниже... И обращаясь ко мне «Ваше Высочество».

Судя по мимолётной, быстро замаскированной реакции Вильяма, тот тоже был в недоумении. Однако, не стал поправлять. В конце концов, рано или поздно, я стану женой принца, и обращаться ко мне будут уже как к королеве. И с этой мыслью рано или поздно я свыкнусь.

— Я хочу приготовить ужин для принца Вардена. Вильям, проследи чтобы никто не прикасался к еде. И выдели мне кого-нибудь, кто будет её дегустировать на наличие «некачественных компонентов».

— Ваше высочество, у нас все ингредиенты свежие...

— Я давала тебе слово? — как же тяжело говорить с теми, кого ты ещё день назад считал абсолютно такими же людьми, как ты сама, в такой жёсткой и повелительной манере. Надеюсь, хоть не переигрываю. Королевских кровей надо родиться, а я простой ветеринар с медалью за спринт. Куда мне до них? — Я больше никому из вас не доверю трогать еду его высочества. Проверка на верность не была пройдена.

— Покиньте кухню все кроме вас двоих. — Варден указал на девушку-дюймовочку, затесавшуюся в самый дальний угол. Огромные серые глаза блестели от страха. И на мальчишку, который, вопреки всему, держался бодро и смело. — Поможете леди Леоке.

Когда все поварихи дружной толпой выбежали из кухни, словно тут начался пожар, я наконец почувствовала небольшое облегчение. Готовка пошла. Трогать пищу, как я и

сказала, никому не позволила. Зато таскать тяжёлые кастрюли под неусыпным наблюдением Вила, было уготовано мальчишке-поварёнку. Он справлялся поразительно легко. Такой крепкий, шустрый, и ужасно болтливый. Девушка, которая указывала, где что находится, и иногда давала инструкции как что лучше сделать, всё время осекала поварёнка. А он задавал тысячу вопросов, совершенно не стесняясь, но и не переходя грань приличия. Спрашивал про мой родной мир, спрашивал про собак, после того как я оговорила, что мне доводилось спасать их. Пытался разузнать о том, как выглядят настоящие дельфины. Я даже забылась, пока вела эту детскую беседу.

Тем не менее, перед сервировкой блюд, Вильям заставил обоих попробовать еду на предмет наличия ядов. Ничего не обнаружив, он со спокойной душой перехватил поднос, и проводил меня назад в комнату. Я тепло попрощалась с невольными помощниками. Девушка не оставила своей робости, пискнув какие-то слова благодарности за какое-то там милосердие. А мальчишка сказал, что ему было очень приятно мне помочь.

Конечно, я не шеф-повар, и ужин у меня получился совершенно обычным, и вовсе не таким красивым как нам всегда приносят. Зато он наверняка был безумно вкусным и близким к тому, что я всегда готовила дома. У них нашлись сосиски, которые я поджарила до хрустящей корочки. Макароны с сыром, какой-то аналог кетчупа. Мне пришлось его слегка доработать, добавив чеснокоподобное растение. В общем-то я использовала свои кулинарные навыки на максимум. Надеюсь, не напрасно.

По дороге в покои я заговорила с новоиспечённым телохранителем.

— Вы видели, как они меня испугались? Словно я их вот-вот съем заживо.

— У вас светились глаза, леди. Я бы на их месте тоже испугался. — спокойно ответил мне мужчина.

— Светились? — я недоумённо приподняла бровь. Мне же на себя со стороны не посмотреть, откуда я знаю как оно там выглядит.

— Да. Как ночью светятся угольки в костре. Не знаю с чем связано, но для окружающих это недобрый знак. Так что ничего удивительного.

Информация была очень интересной, и мне вдруг захотелось встать перед зеркалом и ещё раз рассмотреть эти самые «угольки». Наверное, это флёр, что таким образом прорывается наружу в моменты сильных эмоций. Я умею его относительно неплохо контролировать, и даже чувствовать сильные вспышки. Но когда меня саму охватывают переживания, различить дар и эмоции становится непросто. Оно как будто едино, и непонятно — то ли я руковожу этой магией, то ли она мной. Противоречий, однако, у нас не возникает.

К моему горькому сожалению, Варден не отдыхал в кровати, как собирался, а упорно что-то перебирал и подписывал, сидя за столом кабинета в напряжённо-ровной позе. Лицо его было слегка бледнее обычного, и весь вид выражал вселенскую усталость. Но принц продолжал работать, несмотря ни на что. При Вильяме я не стану ничего говорить про это, но как только адъютант нас покинет, тут же объясню почему отдых важен даже если ты пепельный принц всея демонов. Или кем он там является...

Вар поднял на меня взгляд из-под приопущенных век. Наверное, очень хотел спать. Не знаю сколько я провозилась на кухне, но он тут торчал однозначно с первых минут моего ухода. После визуального осмотра меня лично, демон мельком взглянул на поднос. Снова уткнулся в бумаги и вдруг нахмурился.

— Ты сама готовила что ли? — продолжая между делом читать документы,

поинтересовался мужчина.

— Я больше не доверяю вашим поварам. — отрапортовала я, нагло сгребая лишние документы в сторону, и ставя поднос на их место. Вильям не стал сопротивляться. Быстро поклонился, оповестил что будет в своей комнате если понадобится, и покинул нас.

— Завтра к каждому из них выставят по контролёру. Еду будут дегустировать под контролем самых доверенных лиц. Тебе не нужно превращаться в кухарку... — голос жениха звучал глухо, измученно, монотонно.

— А тебе в трудовоголика. — я сложила руки на груди. Вар цокнул и недовольно выдохнул.

— У меня нет выбора.

— Так и у меня тоже. Не голодом же тебя морить.

Принц с размаху откинулся в кресле и сильно зажмурился, как от мигрени. Одними губами прошептал что-то, что я так и не смогла разобрать. Возможно, он хотел бы пожаловаться, выразить свою усталость и озабоченность, но сдержался.

— Покушай, Вар, еда не отравлена, я проверяла.

— Ты тоже голодна? — тарелку блондин всё же взял, с недоверием поковыряв вилкой гарнир.

— Ну так тарелки же две. — я улыбнулась, забирая свою порцию и уползая в полюбившееся за сегодня кресло в углу. — Пыталась сделать что-то вроде блюда, которое часто едят в моём родном мире.

— Спасибо. — Варден кивнул и приступил к трапезе. Желудок предательски заурчал, и я не стала его больше мучать. Я ведь не ела целый день, а силы для дальнейших великих свершений нужно откуда-то брать.

— Слушай, а у вас нет камер? — под конец ужина я пришла к умозаключению, что проще чем выставлять над каждым человеком по надзирателю, будет установить над каждым углом по видеокамере. И менее затратно, между прочим.

— В смысле? — жених кушал быстрее меня, поэтому к текущему моменту уже снова уткнулся в свои бумажки, хмурясь и то и дело обкусывая покрасневшие губы. — Для заключённых?

— Нет... Я имею в виду такие штуки, которые бы всё видели и записывали это... На некую штуку, с которой можно было бы посмотреть запись в любой момент. — ох, ну и объясняю я, конечно. Вар точно ничего не понял.

— Не понимаю о чём ты. — подтвердил мои догадки.

— В моём родном мире сильно развиты технологии. И существует коробка, которая может запечатлеть момент, как художник картину. Меньше, чем за секунду. А некоторые могут записать в себя звук и таких вот «картин» сделать миллиарды, чтобы они могли превратиться в живую картинку, которую можно было бы посмотреть в любой момент, когда захочется. С их помощью мы ловим воров, убийц и прочих преступников.

Похоже, я только что загрузила жениха новой и очень сложной для переработки информацией.

Новый день в империи начался с издания десятка указов и законов, которые я принялась изучать вместе с томами по местной политологии. Одним из указов Варден поручил коллегии учёных из какого-то технического университета под названием Кхагрок, заняться исследованием по моим «наброскам». Я составляла эти самые замысловатые схемы

половину ночи. В полдень вместе с Вильямом должна буду отправиться в тот самый университет с эскортом из лучших агентов тайной службы.

То, что я там начертила и нарисовала было лишь концепцией, с теми механиками работы, которые оказались привычны для Земли. Варден так и сказал, что придётся много объяснять и переделывать. Но магическая составляющая Цинереса позволит создать местный аналог, если приложить достаточно усилий и хорошо всё продумать. Работа не быстрая, может не год и не два. Однако, рано или поздно, моя разработка увидит свет.

Как бы мне ни нравилось чувствовать себя великим и значимым учёным, головушка не была готова к такому потоку разносторонней информации. Казалось, дав мне отсрочку, этот мир в один миг решил впихнуть в меня столько знаний, сколько местные дети изучают десятилетиями. Тут тебе и геополитика, и экономика в масштабах страны, и какая-то магическая чушь, которую я вообще воспринимать отказывалась, так как она была для моего мозга противоестественной.

Пока мы ехали в повозке, Вил усердно объяснял мне по какому такому принципу великая империя демонов, некогда полностью объединённое государство, разбилось на отдельные регионы и правящие дома. Условно, наш «регион» был главенствующим. Но со времён прихода к власти Вардена позиции сильно сместились. Держать демонов под одним флагом без колебаний мог только Первоимператор, который правил столько, сколько люди не живут. Когда его срок подошёл к концу, власть на себя взяли его дети. Но никто из них не обладал такой же сокрушающей силой и поистине дьявольской магией. Первый Император подчинял себе драконов, которых в наше время практически не осталось. Есть их далёкие потомки, выполняющие роль домашнего скота.

Теперь земли изменились, в то время как нравы демонов стали ещё жёстче и нетерпимее. Война для них — привычное дело. Столько ископаемых, столько ресурсов, что соседний мир, в котором живут люди, уже давно бы всё разворовал, не бойся они наших рогатых чудовищ. Но сейчас, когда во власти идут разногласия и плетутся опасные заговоры, вполне возможно, кто-то из людей и позарится на богатства разрозненного народа.

— Хм... — протянула задумчиво, уже не вслушиваясь в речь Вильяма. Тот резко замолчал и прищурился. Взглянув на телохранителя из-под вуали, я задала волнующий меня вопрос. — Как думаете, могут ли быть причастны наши соседи ко всему происходящему? — Вил непонимающе приподнял бровь. — Рагед, это же их мир? Мир людей. Каков шанс, что они участники заговора?

Теперь бывший адъютант приподнял и вторую бровь, выражение его лица стало откровенно удивлённым.

— Они бы не посмели... — ха, а звучит как-то неуверенно. — Я думаю это невозможно. — он сам себя пытается убедить что ли? Что ж, ну зерно сомнения я уже заронила в его душе. Надо будет выдвинуть свою теорию и Вардену с Деримом.

— А что насчёт ангелов? Терра Пруине, если не ошибаюсь. Люди — посредники между нами. И, помнится, доводилось мне видеть одного из представителей их далёкого рода на нашей территории.

Демон молчал, поджимая губы, и двигая крыльями носа. Ему не нравилось то, что я говорю, и отвечать он не хотел. Не знаю почему. Но причина явно была. Становится всё интереснее и интереснее.

Не став навязывать Вильяму разговор, я отвернулась к окну и вновь вернулась к своим догадкам. Было над чем подумать. Я не жила тут так долго, чтобы хорошо разбираться в

менталитетах чужих рас. Но что-то мне подсказывает, что люди не сильно отличаются от привычных мне земных. Такие же скользкие и тихие. Нельзя рассчитывать, что они убоятся хоть чего-нибудь. Их вечная мысль о том, что зло случится с кем-то там далеко, но не с ними, всегда их губила. Значит и тут они могут решить, что демоны страшны для других людей, не для них. Что можно попытаться засунуть голову в пасть льва и выжить. Я просто обязана проверить эту теорию. В такое смутное время никого нельзя списывать со счетов, понадеявшись на их уважение или страх перед тобой.

Тем временем, мы подъехали к институту. Гигантское здание, похожее на академию, в которой я обучалась чарам. Тот же стиль, даже цвета схожи. Но внутри, в отличие от знакомого мне учебного заведения, царил такой порядок, что я ощутила себя посетителем музея. Или элитного интерната, судя по ровной колонне из дюжины демонов в белых халатах. Стало даже как-то не по себе. Чем они тут занимаются?

Мы с белокурым телохранителем удостоились всеобщего внимания, введя местных обитателей в странный ступор. Те, кто увидели нас, вдруг резко остановились, и с длительным опозданием, сообразив, видимо, кто перед ними, низко поклонились. А потом снова пошли по своим делам. И так происходило на протяжении всей дороги до нужной нам кафедры.

Долгое время мне пришлось общаться с седым зловредным импом, чей кряхтящий голосок раз за разом скрёб мои уши, как ногти школьную доску. Ох, как же мне было некомфортно с ним общаться! Но объяснить то, за чем я, собственно, шла, было необходимо. Я была вынуждена вдаваться в такие подробности, которые и сама то не очень хорошо понимала. Например, электричество. Да я лично никогда в жизни не была отличницей по физике, и имела лишь смутное представление о работе этой «магической силы», как её тут озаменовали. В неравной битве с учёным я была вынуждена взять перерыв, потому что голова раскалывалась от тысяч терминов, которые я не знала, и попыток выудить из собственного сознания хоть какие-то школьные знания об устройстве физического мира.

Вильям на перерыв пошёл со мной. Я безумно хотела ему пожаловаться, но он и сам прекрасно слышал наши ожесточённые дискуссии на повышенных тонах к концу объяснений, так что вполне понимал мои чувства.

«Это невозможно!» — вещал доктор наук, профессор Адиус Шиск.

«Но у нас же оно работает» — пыталась доказать я.

«Мы не у вас, тут так не бывает» — продолжал гнуть своё профессор.

И как в такой ситуации заставить кого-то что-то исследовать, если человек... то есть имп, уже заранее не верит в успех кампании.

— Хочу домой. — всё же выдала, быстрым шагом удаляясь от аудитории.

— Прощу прощения, куда именно?

— Домой, разве непонятно? — я была раздражена общением с Адиусом. Поэтому отвечала немного резковато. — К Вардену хочу.

Только после того, как Вильям тихо усмехнулся и ничего не ответил, до меня дошло, что я впервые за долгое время неосознанно назвала дворец принца своим домом. И внутри это почти не вызывало противоречий. Сейчас я искренне хотела именно туда, в наши покои, закутаться в одеяло и долго-долго сидеть в тишине, пялясь на гобелен с изображением розового моря и скал.

Сначала я планировала пообедать в карете, которая ждала нас у здания. Повара сменили, персонал на кухне сильно сократили, и приставили огромное количество стражи

буквально к каждой плите. Я всё ещё считала это безумием, но других вариантов как обезопасить нас с Варденом у меня не было.

Сегодня обед был у нас с Вильямом с собой. Но проходя мимо витрин в холле, где находились какие-то камни в металлических механизмах, я резко остановилась. До выхода из института оставалось всего ничего, но мой взгляд примагнитил какой-то кристалл, который только-только выставляли на эту витрину. Красный, отполированный до блеска, оплетённый бронзовым металлом, похожий формой на человеческое сердце.

Меня потянуло в ту сторону, и телохранитель безмолвно последовал за мной тенью. Я уже видела этот свет, что теплится внутри полупрозрачного камня. Словно кто-то живой, заточённый внутри, дышит, заставляя внутренние стенки «сердца» запотевать и становиться матовыми.

Подпись гласила, что это Ключ. Я только хотела задать вопрос, как Вил тут же пришёл с ответом.

— Эта штука от древнего механизма в недрах Графитовых гор. До сих пор не до конца понятно по какому принципу он работал, но с помощью такого вот ключа открывались самые защищённые двери тайников Первого Императора. Ключей было несколько, все одинаковые, но каждый открывал свою дверь. Вроде бы уцелели только два. Второй тоже в институте, только где именно — я не знаю.

— Интересно... — протянула я, отрываясь от разглядывания кристалла. В мою беспокойную головушку уже пришли мысли о том, что стоит посетить те самые горы. В их сторону меня подталкивают магмовые глаза дракона, приходящего мне во сне, хоть и редко, но незабываемо.

Я не придавала этим снам значения, в первый раз увидев дракона так давно. И не задумалась бы о них по сей день, если бы не ключ. Но всё требует сил и времени. А пока этих ресурсов у меня ограниченное количество.

— Вильям, я хочу, чтобы оба «Ключа» доставили во дворец. — я вроде бы произнесла это так обыденно, уже возвращаясь на старый маршрут к карете. Но адъютант так и застыл с полнейшим шоком на лице.

— Что? — подобрался демон быстро, нагнав меня и честно попытавшись привести выражение лица в порядок. Но непонимание продолжало прорываться наружу. — Зачем? Это будет стоить больших денег...

— В таком случае, я обсужу это с Варденом, и до конца недели доставьте их во дворец. — я не сомневалась, что жених не пожалеет денег, если ему обстоятельно объяснить почему мне нужны ключи. — Но когда мы вернём камни назад в институт, пусть они вернут нам уплаченную сумму.

Бедный Вил совсем потерялся. Он, наверное, не привык к абсурдным приказам и необоснованным «хотелкам». Но я-то понимаю для чего это делаю. Для меня вопрос о необходимости посещения Графитовых гор не подлежит сомнению. Там есть нечто, связанное со мной. И может быть разгадка некоторых тайн, которые мучают меня с момента попадания сюда.

После обеда ожесточённые дискуссии продолжились, и прошли до самого вечера. Я не верила в это, но смогла донести до Шиска информацию. И он даже что-то понял. Тоже мне профессор. Кто ему вообще такое звание выдал. Бросается умными словами, но при этом соображает, как дед с деменцией.

Именно из-за этого импа я вернулась во дворец в ужаснейшем настроении. Всё было не

так, всё не нравилось, и хотелось бить посуду и ломать мебель. Ох, я не представляю как я сдерживалась. Меня раздражало даже сопение телохранителя, которого к вечеру взял насморк.

И только когда я наконец увидела Вара, злость отступила, и меня накрыла усталость. Демон сидел в своём кресле у камина, измученно свесив руки по краям подлокотников. Когда я увидела принца лицом к лицу, мне стало не по себе. Он был ещё бледнее чем вчера. А под глазами появились синюшные круги. Дела шли всё хуже и хуже.

Я подтащила несколько подушек с дивана к креслу, и, обложившись ими, села в ногах у Вардена, обняв свои колени.

— Ты очень плохо выглядишь. — произнесла тихо, неотрывно глядя на спокойное пламя камина.

— Так вышло. — прошептал жених, отчего моё сердце ёкнуло. — Мне просто нужно поспать... — как будто заметив свою неправильную оговорку, добавил мужчина. — Иди отдыхай, ты, кажется, тоже вымоталась за день.

— Шиск ужасен. — мне захотелось пожаловаться. Отвлекись на секунду. — Где вы нашли такого тугодума?

— Он очень образованный демон. — хмыкнул Вар. — Но очень консервативный. Не суди его по первому впечатлению. Много великих открытий нашей империи было сделано именно Адиусом. Тебе нужно нанять учителей. — последняя фраза была сказана невпопад, и я поначалу даже не задумалась над ней. Но вдруг до меня дошёл смысл.

— Каких учителей?

— Чтобы принять регентство ты должна знать хотя бы основы нашей государственности. — наверное, Вильям чувствовал себя не менее опарашенным после моих заявлений о людях и кристалле в институте.

— Что? Стой. Какое регентство...?

— Обычное. Подменишь меня там, где я не смогу пока заниматься делами. — Варден меня почти перебил, вызвав всё новое веяние смятения и непонимания.

— Какими... стой... да что ты такое говоришь? В смысле — не сможешь заниматься...? А что с тобой будет? Почему не сможешь?

Демон недовольно замычал, кривясь от моего нескончаемого потока несвязных вопросов. Я повернулась к пепельному всем корпусом, вцепившись одной рукой в подлокотник.

— Просто прими это как данность. Ты пока не моя супруга, и для управления империей должна иметь хотя бы статус регента.

— Да чтоб ты ещё сто лет правил! — с горяча выпалила я. — Не надо мне никакого регентства.

— Видимо, для людей сто лет — это довольно много... — задумчиво протянул Вар. Всё это время он даже не смотрел на меня, закину голову на спинку. Лежал с закрытыми глазами и едва шевелящимися бледными губами.

— Не знаю сколько для вас будет много, но чтоб ты ещё дольше правил, чем просто долго. Прошу, не говори такие страшные вещи.

— Леока...

— Хорошо, давай просто поженимся? И правь себе спокойно, не назначай никого никаким регентом.

— Не в свадьбе дело. А в том, что я теряю силы. — демона утомлял этот разговор, за что

я чувствовала определённую вину. Но становиться регентом и уж тем более всерьёз править, когда «он не может» для меня звучало слишком дико.

— Этот амулет берёт тебя от каких-то энергетических вампиров? — выдала догадку, хмурясь, и всматриваясь в лицо Вара, чтобы не пропустить ни одной важной эмоции.

— Хм... — мужчина немного помолчал. — Наверное можно и так сказать. Если бы я успел найти Грааль до того, как они нашли... амулет... — Варден говорил словно нехотя, понимая, что информация для меня может оказаться лишней. Но молчание сохранять оказалось труднее. — Сегодня нам надо выспаться, завтра один из тысячи предстоящих тяжёлых дней.

— Что за Грааль? — насчёт выспаться я была согласна, но до того момента хотела знать как можно больше. Независимо от того, что там считает по этому поводу принц.

— Ты задаёшь слишком много вопросов.

— Но я же буду твоим регентом. Не могу же я действовать вслепую?

— Смотрю, ты уже не против этого. — тень улыбки коснулась сухих губ. Почему-то от этого у меня пробежали мурашки. Стало не по себе. Холодно... как-то.

— А у меня есть выбор? — парировала я, отгоняя дурные мысли с мрачными красками и чёрной вуалью.

— Боюсь, что не в этот раз.

— Ты введёшь меня в курс дела? — вопрос важный, животрепещущий.

— Возможно, но не сейчас. Есть дела, в которые тебе придётся влиться значительно раньше. — с каждым предложением голос Вара становился всё тише. Пожалуй, хватит с него этих расспросов. Надо отвести жениха в постель.

— Пойдём тогда отдыхать?

— Иди, я пока побуду тут. — мужчина слабо махнул рукой.

— До утра побудешь? — я взяла Вардена за запястье, немного сжав. Какое же ледяное.

Впервые за весь разговор жених посмотрел на меня. Дурацкий камин совсем не грел. Холодный мир, холодный дворец. Всё здесь — остывший много веков назад пепел.

Флёр недовольно заворочался в глубине сердца, как будто кто-то пошевелил угли в камине. Тёплые волны прошли по рукам, заставляя вены едва заметно светиться под кожей. После чего потеплела и метка. Чары почти незаметно облизали руку Вардена, заставив бледные пальцы вдруг оживиться.

Мужчина посмотрел на меня удивлённо. Может и не сильно, но лицо его тоже разгладилось, а синяки под глазами поблекли.

— Не надо. — Вар резко забрал руку. — Ты потухнешь, если попытаешься меня исцелить.

— Что это значит? — я не ожидала, что могу даже так. Но видимо в моих силах хоть немного облегчить состояние жениха.

— Это значит, что дар Флёр — не целительный. Он не справится с тем, что со мной происходит. А из тебя выйдет без остатка, забрав с собой и жизнь.

Сначала мне стало немножко тревожно, а когда смысл сказанного окончательно достиг разума, накатил страх. И, что самое ужасное: нерешительность. Такое странное чувство. Как будто я хочу помочь Вардену, но... не ценой своей жизни. Меня аж передёрнуло от таких мыслей.

— Ты в порядке? — поинтересовался мужчина, заметив моё вздрагивание. — Не переживай об этом. Я не собираюсь сейчас на тот свет. И тебе второй раз не советую.

— Второй раз... — эхом повторила я, вспоминая своё падение. Но резко тряхнула головой, чтобы очередная чушь, навеванная сильной усталостью и эмоциональным истощением, не засоряла мне голову.

— Иди спать. — уже более оживлённо попросил Варден. Я пожала губы. — Я скоро присоединюсь, не беспокойся.

Эта ночь, как и несколько последующих прошли беспокойно. Всего минуло больше нескольких недель с тех пор, как у принца украли амулет. За это время я кое-как уговорила Вара переместить Ключи из института к нам, углубилась в политику, экономику, социологию. Всё, само собой, я не могла понять и усвоить за это короткое время. Но что-то монументальное, самое важное, уже было заложено в моих знаниях фундаментом.

Вопреки протестам демона, я продолжала по утрам подпитывать его своей энергией. Это заметно сказывалось на мне, хоть и не сразу. Он был прав. Флёр — не магия исцеления. Этот дар предназначен совершенно для другого. И он не лечит безвозмездно. Он отделяет часть себя, чтобы напитать того, кому это необходимо. С течением времени сомнений появлялось всё больше. Тем более после тех ночей.

Каждый раз, когда время уходило за полночь что-то случалось. Я вначале думала, что мне снятся кошмары. Или в конце концов принимала это за сонный паралич. По тёмным углам вечно кто-то скрёбся. Мышь, крыса — непонятно. Я была уверена, что это больше угрожает нашим запасам зерна и хлеба, чем нам. Но шум переходил в более громки. А через неопределённое время по ночам стали шептаться. Опять же, сначала мне померещилось, что Вар что-то мне говорит. Но жених сидел молча, облокотившись на спинку кровати, и глядя перед собой немигающим взглядом. Губы сошлись в тонкую полоску, скулы заострились. В сумраке ночи он казался приведением. Жутким, мертвенно-бледным, до одури холодным.

Именно тогда я испугалась по-настоящему. И поняла окончательно, что шум в комнате — не плод моего воображения, не дурные сны, не мыши. Это самое настоящее проклятье, будь оно проклято!

После этого Варден по ночам стал пропадать, а вместе с ним и шипящие завывающие твари, что невидимыми призраками плавали по нашей комнате. Мои расспросы о происходящем не давали вообще никаких результатов. Вар либо отмалчивался, либо говорил, что мне рано или вообще не стоит этого знать. Ситуация накалялась с каждым днём. Моя энергия была не бесконечной, а вот из мужчины она выливалась как будто кто-то проделал в нём дырку. Из-за чего паника по этому поводу нарастала. И однажды этот разговор был поднят с лордом Деримом.

С тех пор, как принц официально заявил, что я теперь его регент, меня действительно затолкали во все возможные и невозможные государственные дела. Я почти ничего не соображала, по сути, но пыталась делать вид, что везде и всё успеваю. Тем временем наиболее важные моменты всё же решал сам принц.

Так вот с Тайной Службой я связалась наиболее тесно по своему собственному желанию. От неё зависели все мои страхи и сомнения. От неё зависело то, как быстро принц вернёт свой амулет и вновь сможет работать как прежде. Я тысячу раз пожалела, что попала сюда именно в качестве жены главы государства, а не какого-нибудь разнорабочего, пусть даже сапожника, если такие тут имеются. Слишком много ответственности, слишком много обязанностей, не успеваешь ничего. И при этом надо ещё постоянно быть начеку, чтобы не стать жертвой очередного похищения.

К чести Дерима, таковых случаев пока больше не происходило. Одно он успешно

задавил на корню, подвергнув заговорщика прилюдной жестокой казни. А остальных просто не случилось. Видимо, показательное четвертование вышло эффективным и надолго загнало подлых убийц в подполье. И если раньше я не разделяла такие варварские методы наказания, то со временем подобные процедуры начали казаться просто необходимыми. Видимо, для каждого времени и мира свой суд и своя справедливость. А может, я просто зачерствела и у меня испортился характер. Со стороны кто теперь мог бы сравнить?

Сидя за массивным белесым столом с каменной столешницей, я усиленно тёрла брови, пытаясь решить нелёгкую задачку, подкинутую главой Службы. Мы на днях упустили очень важного свидетеля, и он, как я и думала, был человеком. Но мы прогадали. И это было ужаснейшей ошибкой. Дерим не сразу, но всё же воспринял всерьёз мои предостережения насчёт людей. Один раз мне пришлось встретиться с правителем одного из регионов империи. Флёр сработал на ура, и лорд Селей был очарован мною ровно настолько, насколько требовалось Вардену. А потом я заметила одного из слуг лорда дальних земель. И кто бы мог подумать — это был чистокровный человек! Я не знаю как, но я моментально определила, что это маленькое существо с бегаящими глазками, ну никак не может быть демоном.

Но то ли я замешкалась, то ли Селей что-то прознал, то ли сам слуга оказался очень хитрым, но делегация убралась из Ханна в считанные часы. Да, как ни удивительно, но главный регион Империи Пепла, принадлежащий Вардену носил его фамилию. Точнее наоборот, это мы, правящая династия, всегда принимали в качестве фамилии название нашего дома.

— Дерим, как думаете, мой дар способен вернуть прежнюю силу принцу Вардену? Окончательно.

Глава Службы поднял на меня задумчивый взгляд чуть прищуренных глаз.

— Думаю, при определённых условиях, вы значительно отсрочите его полное истощение...

13

Разговор затянулся, уйдя совершенно в другое русло. Теперь меня в меньшей степени интересовал человек-беглец. Зато насчёт того, как помочь Вардену, я стала слушать втрое внимательнее.

— То есть, вы хотите сказать, что ритуал в Огненном Озере имеет настолько большое влияние?

— Ну это же очевидно. — демон пожал плечами.

Для него, конечно, очевидно, он здесь родился и вырос. А я всю сознательную жизнь думала, что демоны бывают только в сказках и разного рода религиях. Да и то, на страницах их священных писаний. Но никак не в реальной жизни. Так что ничего очевидного в ритуале бракосочетания кроме самого брака для меня не было.

Как оказалось, всё было гораздо глубже и серьёзнее. Это вам не просто сходить в ЗАГС расписаться. Тем более, мы истинная пара. Но об этом знали только Гранд, Дерим и Вильям. Они вообще входили в круг особо доверенных лиц. И я скопировала привычку Вардена полагаться на этих мужчин в последнее время больше, чем на себя. Хотя у принца на то были веские причины. Он сам всё хуже спал по ночам, и всё слабее справлялся с делами.

— А если силы будет слишком много? — диалог продолжался, но с его течением у меня становилось больше вопросов, чем ответов на них.

— Что значит — слишком? — старый лорд, всё ещё ассоциировавшийся у меня с

крысой из-за своего носа, облокотился руками на стол. Вид у него был не менее утомлённый, чем у всей нашей пятёрки. Разве что Вардена уже никому не переплюнуть. Только ничего хорошего в этом нет. Быть начеку 24/7 приведёт к изнеможению даже самых выносливых.

— Нам в академии рассказывали, что переизбыток магической силы может убить носителя. — я припомнила лекции, на которых молодая высокая кареглазая девушка с серебристыми рожками, как у козочки, прелестным голоском пела о жутких последствиях магического перенасыщения и истощения.

— Огненное Озеро лечит любые раны, умереть в нём не получится. Ну, только если демон не лезет туда просто так. Оно годится только для ритуала. В остальном случае сожжёт, не оставив и пепла.

Как иронично. Не будет пепла в Пепельной империи.

— Тогда нам с Варденом надо жениться как можно скорее. — я делала собственные умозаключения. — Это может быть ему поможет.

— Может быть, может быть... — промышчал Дерим, постукивая пальцами по столу. — Но, если ритуал сорвут, мы потеряем и наследника трона и вас.

— Его ещё и сорвать можно? — честно, я всё сильнее ощущала себя в окружении гиен, которые ждут секундной слабости, чтобы наброситься своим мерзким племенем и сожрать.

— Ну а как вы хотели? Тем более, на него нужно много денег, а его величество приказал перенаправить большую часть бюджета на финансирование внутренней охраны и тайной службы. — несмотря на значимость этого события, лорд Дерим не выглядел довольным ситуацией. Скорее всего, он не одобрял чрезмерную озабоченность Вардена охраной, но не согласиться с логикой демона не мог. Сейчас опасный период, нужно держать оборону. — Я до сих пор не могу связаться с Малькофом... — глава тайников нахмурился сильнее.

— Странно. Я тоже пыталась к нему достучаться неделю тому назад...

— Всё ещё болеет? — перебил меня мужчина, чей прищур становился всё опаснее.

— Вы когда в последний раз его видели? — я лично встречалась с ним как раз незадолго до того, как мне нужно было оплатить артефакты из Кхагрока. Но выглядел казначей дурно. Ну вот почти как Вар, только менее естественно, что ли.

К сожалению, Дерим не ответил сразу. Он молча вышел из кабинета. Затем я услышала чужую речь, но тихую и неразборчивую. Идти следом не стала. У этого старого демона такая привычка — убегать внезапно и возвращаться неожиданно. Не прощаясь и лишь изредка здороваясь. Но местные с этим освоились, так что и я пытаюсь.

В кабинете было пусто, но очень аккуратно. А ещё не было ни одного окна. Только бесконечные разрезы в штукатурке стен. Ровные и прямые. Их запросто можно было принять за узоры. Но мне довелось увидеть, как Дерим достаёт из таких вот «вырезов» замаскированные ручки, выдвигает ящики, а в левом углу вообще находилась поворотная дверь.

Ждать пришлось не долго. Я даже не успела заскучать, сидя на жёстком деревянном стуле, и тихонько перебирая кипу документов с доносами за последний месяц. Насвистывала себе что-то под нос, не обращая внимание на возню в коридоре. Вскоре и она прекратилась.

— Денег не будет! — вдруг заявил Дерим, тенью вползший в кабинет. То ли упрекал мой свист, то ли подводил итоги в поисках казначея. Почему-то меня совершенно не удивила эта новость. Я как будто внутри уже давно понимала, что Малькофа среди нас нет. Просто не могла себе это сказать отчётливо, ведь видела его своими глазами.

— Он умер? — я подняла глаза на вновь спокойного лорда.

— Вполне возможно. По крайней мере заявление с прошением об отставке подписано сегодняшним днём. Самого Малькофа во дворце не обнаружили. Зато нашли его письмо с извинениями. Только вот...

Я взяла протянутый лист бумаги с кроваво-красными буквами на пожелтевшем фоне. Казначей писал очень красивым и понятным почерком. Хотя чернила вызывали неясную тревогу.

«Прошу простить меня, Ваше Высочество. Я поступил некрасиво, объявив о своём уходе столь неожиданно и тихо. Но у меня не оставалось выбора. Мои дочери сосланы из дворца, моё здоровье меня подводит всё чаще. Я не смогу больше служить вам и государству. Клянусь, что ни одной копейки мною похищено не было. Я выполнял свою работу честно и добросовестно, Вы это прекрасно помните. За все годы моей службы я ни разу не подвёл Вас. Так что прошу не искать меня, и не подозревать в чём бы то ни было. Я уехал отбывать свои последние дни рядом с оставшимися близкими мне демонами».

— Хм. — умом я понимала, что тут нет ничего, к чему можно было бы придраться. Но внутренняя интуиция как будто заставляла сомневаться. А может быть меня заставляло сомневаться недовольное лицо главы Тайной Службы. — И какие можно сделать выводы?

— Пока что только такие, в которых уважаемый Малькоф совершенно нагло врёт принцу о том, о чём мы и так все знаем. И общается иначе.

— Вы имеете в виду, что он всё-таки что-то украл?

— Я имею в виду, что он постоянно что-то воровал. И его высочество был об этом осведомлён не хуже меня. Только прощал казначею эти проступки за действительно качественную службу и кое-какие договорённости.

— То есть это писал не он?

— Нет же. — Дерим поморщился от моей непонятливости. — Писал точно он. Насчёт того, когда именно — можно только гадать. Это его приём, у этих чернил не определить время, когда их использовали. Заговорённые.

— Кажется, до меня дошло. — в этот раз перебила уже я. — Он написал так специально, чтобы мы поняли, что его либо заставили писать это письмо, либо он был вынужден ради каких-то целей.

— Мда. — протянул мужчина, утвердительно качнув головой.

— Может его похитили?

— Будем гадать на кофейной гуще? — с нажимом поинтересовался демон, ужасно недовольный моим роем предположений и вопросов.

— Отправьте людей к его дочерям. — тут же сориентировалась. Моя простая человеческая натура, всё ещё не привыкшая к тому, что я уже не студентка, а регент принца, заставляла действовать так, как я действовала всегда. Но приходилось тыкать себя из раза в раз в то, что время другое, мир другой, и я тоже должна стать другой.

— Уже.

— Скажите, а мы можем перекрыть выходы из нашего мира в мир людей? Или поставить стражу к каждому пункту перемещения?

Спустя короткую секунду раздумий, мужчина снова кивнул.

— Сделаем.

После очередной тревоги во дворце, в этот раз тайной и очень оперативной, в коридорах почти никого не осталось. Я шагала по пустым залам, слушая, как эхо бьётся в стены, не

меньше меня желая вырваться за пределы этой клетки с крысами по углам. Лишь один слуга встретился мне уже на втором этаже. Бросил на меня не самый доброжелательный взгляд и уже было собирался удалиться, но я его окликнула.

— Стоять. — металлические ноты я перенимала у жениха. Он играл голосом красиво и завораживающе. Опасно. Я пока так не умею, но эффект произвести всё равно смогла. Слуга быстро повернулся ко мне, не произнеся ни слова. — Ты забыл поздороваться со мной.

— Я не обязан... — вдруг выдал этот нахохлившийся зверёк. Вот именно из-за таких как он начинаются смуты и шепотки по углам. И меня перестают опасаться, не признавая членом королевской семьи.

— Я регент его высочества. — флёр встрепенулся. — Ты уверен, что не обязан? — на втором слове я сделала особый акцент. Всё внимание слуги, наверняка достаточно богатого, судя по одежде, было тут же завоёвано. Брови сошлись домиком, и вместо привычного поклона, мужчина встал на колени и опустил голову.

— Простите, ваше высочество. Я виноват. — флёр всегда действует мягко и почти незаметно. Но сейчас именно я желала, чтобы чары горящими жгутами обвивали того, кто решился мне дерзить. Сегодня поставлю на место его, а завтра какой-нибудь такой же дурной бесстрашный слуга не ворвётся в мои покои с шашкой наперевес. Пока моя власть не сильна, меня должны бояться хотя бы за силу.

— Твоё имя?

— Калим, ваше высочество. — говорил он с трудом.

— Свободен. — я отозвала флёр, и, развернувшись на каблуках, последовала к Вардену. Пусть сам думает зачем мне его имя.

Жених сидел за столом, склонившись над очередными документами. Привычная аккуратная причёска выглядела небрежно. В глазах плясал лихорадочный огонь. По рукам шла мелкая дрожь. А губы беспрестанно что-то шептали.

— Тебе плохо? — обеспокоенно спросила я, подходя ближе.

Вар поднял голову. На его лице была смесь страдания и осуждения. Как будто он винил меня в том, что я не понимаю. Но я ведь всё ещё пытаюсь помочь. Хоть как-нибудь.

— Свадьба в эту субботу. — внезапно выпалил Варден. — Я отдал приказ.

Я хлопнула ресницами, не зная, что именно должна ответить на столь внезапное заявление. Наверное, я должна обрадоваться? Или согласиться... Или возразить? Не знаю.

— Эм... — я прокашлялась, всё ещё подбирая слова. — Ну... Наверное так нужно? — не то утвердительно, не то вопросительно пробормотала я, подходя ближе.

— Так нужно. — подтвердил мужчина. Вид у него был совсем болезненный.

— Ты выглядишь так, словно которую ночь не спишь.

— Может так оно и есть? — мрачно прошептал Вар, с отвращением поглядывая на документы. Наверное, его уже просто тошнит от этой монотонной работы.

— Давай ты сегодня останешься спать со мной? — я давно не видела Вардена в нашей общей кровати, хоть и пыталась его уговорить до этого. Безуспешно. С момента появления странных звуков, жених предпочёл укрываться в запертой комнате в запрещённом крыле третьего этажа.

— Мы это уже обсуждали. Нет.

— Так какой смысл от нашего замужества, если мы даже в одной кровати не спим?

— Ты так говоришь, словно мы всегда спали в обнимку, а не каждый в своём углу.

— Ну да, каждый в своём углу и спал. Как будто мы не жених и невеста, а супружеская

пара, живущая вместе лет сорок, и успевшая друг другу поднадоесть. — я сложила руки на груди.

— Мне казалось, ты сама против нашей близости. — Варден же руками развёл, на секунду отвлёкшись от своих тяжёлых дум. Сейчас его заботил вопрос недопонимания.

— И да, и нет. — я чуть сильнее вцепилась пальцами в собственный локоть. — Ты мне нравишься как мужчина. И вроде бы ты даже не просто мужчина, а человек, с которым я помолвлена.

— Демон. — поправил принц.

— Да какая разница. — я отмахнулась. Прошла к нему, обогнув стол. — Но я никогда... Никогда не была с мужчиной. — вот почему мне стыдно за эти слова? Вроде же всё, как и должно быть. — И в моём понимании, то, что между нами должно произойти — случится только после свадьбы.

— У меня всё же создаётся ощущение, что твоё «должно» тут неспроста. Зачем ты говоришь, что нравлюсь, если это не так? — я отшатнулась, когда Варден вдруг решил встать. Он был выше ростом, и теперь уже не ему, а мне приходилось смотреть снизу вверх. — Из-за метки? Чтобы она не отреагировала болезненно?

— С чего ты взял, что это не так? — я мотнула головой, отступая на шаг. Мужчина сделал шаг следом. По коже пробежал странный холодок.

— Ты знаешь, у тебя очень красивые глаза. — задумчиво протянул демон, ещё сильнее сокращая расстояние. Я снова отступила. — Ты сама — очень красивая. Хоть сначала и казалась мне обычной девушкой, уступающей придворным демонессам по каждому пункту. Но сейчас я почему-то не могу найти никого, кто мог бы тебя затмить. И я уверен, что это не влияние флёра. Он тут не при чём. — я не знаю к чему Пепельный говорил это, но он становился всё ближе и ближе. До тех пор, пока мне стало некуда отходить, я спиной упёрлась в стенку между дверью и шкафчиком с документами. — Я стал замечать, что я сам хочу быть чаще с тобой. Мне самому болезненно даётся каждая ночь отдельно от тебя. А сдерживаться на протяжении всего этого времени, видя такую прекрасную женщину рядом, на моей кровати... Это невыносимо тяжело. — я слушала с приоткрытым ртом, а в груди бушевали чувства, которые я вначале пыталась унять, но теперь не видела в этом смысла. — Лежишь на расстоянии вытянутой руки, с блестящими шёлковыми волосами, разбросанными по подушке, такая невинная и хрупкая. И даже не подозреваешь КАК я на тебя смотрю пока ты спишь. — несколько секунд тишины. — Ты меня впечатлила за это время. И ты мне больше, чем просто нравишься. Я боюсь произнести эти слова с той же лёгкостью, с которой ими бросаешься ты. Так скажи мне не как человек, который должен за всех переживать и обязательно заботиться о ближнем, ведь так заложено в воспитании. А как моя невеста и истинная пара... Я тебе действительно нравлюсь?

Я сглотнула. Получилось шумно, прервало дыхание. Голубые глаза напротив гипнотизировали и всё никак не давали сосредоточиться. Они мешали включить рассудок, давали волю только чувствам. А чувства, которые я усердно засовывала в клетку с надписью «Ты не знаешь что у других на сердце», вдруг начали неистово биться в прутья. Я же всё это время внушала себе, что Варден вовсе не обязан меня любить. Это метка. Это выгодная партия. Это вынужденный ход. Может быть насчёт выгоды я и надумала, потому что какая выгода с простолюдинки-иномирянки? Но всё же находила аргументы в пользу таких домыслов. Я запрещала себе влюбляться в этого мужчину. Запрещала, зная, что наивная влюблённость может разбить сердце и ранить так, что я за всю свою жизнь не оправлюсь. А

теперь...

Я даже не успела додумать мысль, когда Вар склонился ко мне, и коснулся своим горячим лбом моего лба. Вздрогнула всем телом, ощутив его запах. Мужской. Сейчас совсем без парфюма. Но такой приятный, что в животе что-то ухнуло. Демон закрыл глаза, прислонив свою ладонь к моей щеке.

— Ты не обязана отвечать сейчас. Подумай. Но я бы очень хотел, чтобы мои чувства оказались взаимны. — он произнёс это шёпотом, под который я тоже прикрыла глаза. Стало темно, тепло, и неопишимо воздушно. Это было похоже на ощущение полёта. Жаль, но так мы простояли недолго. — Я останусь сегодня, чтобы показать тебе из-за чего я каждую ночь ухожу. Только прошу, не наделай глупостей.

Не знаю, что бы это могло значить, спросить я не успела. Принц отправился в комнату, чтобы затем в спальне прямо в одежде упасть на кровать. Я надеялась, что он хотя бы поужинает. Но у Вардена, видимо, совершенно не осталось сил. Мужчина заснул, едва коснувшись головой подушки.

Я в тревоге побродила по гостиной, не зная, чем бы себя занять, то и дело поглядывая на часы. Спать тоже хотелось, но я не была уверена, что это стоит делать сейчас. До полуночи оставалось не слишком много времени, а на моей памяти — всё начиналось именно в этот момент.

Честно, Варден мог бы и предупредить чего конкретно мне бояться, и чего именно делать не стоит. То есть что он имел в виду под глупостями? Ложиться сейчас в кровать — считается глупостью? Я не знаю.

Решив наконец, что если бы было так, то принц бы дал чёткие указания на этот счёт, я всё же устроилась рядом. Точно так же, не снимая дневного платья. Оно было не самым моим красивым, но зато я очень любила его за удобство. Мягкий корсет, не сдавливающий все возможные внутренние органы. Немногослойная юбка, с которой всё ещё можно самостоятельно сходить в туалет. Ну и прямые облегающие рукава до запястья, что абсолютно не сковывают движения. Минимум рюшек, бантиков, камешков. Но по подолу всё же шла скромная серебристая вышивка, которую в данный момент я и перебирала в руках.

Меня вроде бы клонило в сон, но при этом неясная тревога не утихала. Наоборот, с каждым оборотом минутной стрелки она становилась сильнее. Похоже, что его высочество решил посвятить меня в одну из своих страшных тайн. А теперь у меня встал насущный вопрос: все ли тайны я хочу знать?

Я посмотрела на мужчину, лежащего рядом. Свет шёл только из соседнего зала, где я оставила свечи не потушенными. Мягкой полоской ложась на волосы демона, создавал драгоценный перелив. Я и правда давно не любовалась женихом. Сейчас мне захотелось этого как никогда прежде. А ещё больше я желала, чтобы гадкие чёрные круги под глазами у него исчезли и никогда не возвращались вновь.

С самой первой встречи я считала Вара привлекательным. Сейчас моё мнение не изменилось. Но он прав. В то время я всё ещё отмечала внешность и других демонов, которые могли бы дать фору даже Пепельному Принцу. Встречала их на рынке, в академии. Один из профессоров — мечта любой девушки. Аполлон во плоти. Но оглядываясь назад, я понимаю, что всё это не имеет значения. Даже тот профессор для меня не более чем просто красив. Но не притягательнее моего невольного жениха.

Я не заметила, как задремала, всматриваясь в лицо Вардена, которое даже во сне несло какое-то печальное, измученное выражение. И проснулась, чего и стоило ожидать, от

жуткого холода и шорохов по углам.

Часы в гостиной били полночь. Когда-то я просила Вара отключить их бой, потому что ночью это слушать было невозможно. Они мешали мне спать. С тех самых пор больше ни разу я не слышала этого звука. До сегодняшнего дня.

Я резко распахнула глаза. Первое что увидела: неподвижный принц, с напряжённым лицом, и подрагивающими крыльями носа.

— Он скоро придёт. — прошептал мне мужчина, поднимаясь. — Веди себя тихо. Твой внутренний огонь должен защитить тебя от него.

Вот и приплыли. Кто — он? Палач? Мститель? Медведь? Призрак? Кто?

Как оказалось, последняя догадка была стопроцентным попаданием. Это я выяснила, увидев неясный силуэт в окне. А затем створки с грохотом распахнулись, разбив дорогое, между прочим, стекло, и эта тварь пробралась в комнату.

Несмотря на внушающее ужас синее свечение, призрак имел отдалённо знакомые черты. Прежние краски поблекли, но я всё ещё могла разглядеть голубые, аквамариновые глаза. Чёрные, как смола, волосы. И жёсткую линию скул, которая однозначно досталась и Вардену. Мужчина выглядел не слишком молодым. Может быть поэтому я и уверилась в мысли, что передо мной родной отец Вардена. Точнее, его бесплотный дух.

Возможно, глупостью было бы сейчас закричать. Но я как раз собралась это сделать. Если бы только не онемевший от ужаса голос, который отказался меня слушаться. Я с трудом перевела взгляд на Вардена, который, в отличие от меня, даже не повернулся в сторону призрака. Сел спиной, сгорбился, зажмурился. Но всё равно не мог удержать пульсирующие потоки магии, льющиеся прямоком к этой потусторонней твари.

— Надо потерпеть до утра. И он уйдёт. — с надрывом выговорил мужчина, едва размыкая губы.

— До утра!? — я уже не знаю, что повергало меня больший шок — само присутствие приведения или обозначенные женихом сроки? Но голос вновь повиновался.

Тем временем рогатая скотина повернулась на мой голос.

— Молчи. — скомандовал Вар. — Ни звука.

Молчать и смотреть, как дорогого мне демона вполне себе живо выпивает какой-то проклятый мертвец? Он правда рассчитывал, что я послушаюсь?

Тени ползали по стенам, в углах всё время кто-то копошился, инфернальные потусторонние стоны резали слух. Но я видела того, кого боялась всё это время.

Люди боятся неизвестности больше, чем самого чёрта. Если в этом мире такая формулировка вообще применима. Но со мной это тоже так работает. Страх отступает перед осознанием того, чем является противник на самом деле. И зная врага в лицо, я обязана что-то предпринять.

14

Глубокое синее свечение отражалось от стен ошалевшими пятнами разной яркости. Они плясали и двигались в причудливом танце, как будто блики от воды в пещере. Воздух наполнился горьким ароматом ментола и спирта. Мне стало дурно от этого сочетания, и я невольно морщилась, сжимая кулаки. Призрак, похожий на морское чудовище, раскачивался из стороны в сторону, не двигаясь ближе, но и не отступая. Он был молчалив и как будто задумчив в своём застывшем навечно дрянном настроении. Густые брови сошлись к центру, губы брезгливо кривятся, а грубые большие пальцы всё перебирают и перебирают воздух, подобно веретену.

Я сделала глубокий вдох и встала. Мужчина тут же обратил всё своё внимание на меня. Ментоловый ветер обдал таким морозом, какой мне ещё не доводилось видеть в мире живых. А я-то думала — демоны жуткие существа. Как оказалось, бывают экземпляры пострашнее. И миры, наверняка, поопаснее.

Скорее всего, Варден решил, что я собираюсь ретироваться как можно быстрее из этого дурдома с летающими приведениями и шёпотом в чернильных закутках комнаты. Поэтому он и не шелохнулся, чтобы меня остановить. А зря. Ну это я уже потом поняла, что зря. Сначала всё смотрелось достаточно логично и правильно.

Честно говоря, мой флёр — это дар соблазнения и любви. Дар, пришедший из пламени, и использующий огонь для своей работы. Как я успела вычитать в умных старых книжках в восстановленной части библиотеки, «внутренний огонь» должен быть поистине чистым и исключительным, чтобы с ним мог взаимодействовать суккубий дар. Но, в отличие от местных жителей, я изначально совершенно не представляла как использовать ту магию, что живёт внутри. Зато хорошо научилась чувствовать произошедшую от неё силу.

Флёр — не то, с помощью чего можно сражаться. Это слово, призыв к действию, рычаг влияния на оружие. Это рука, а не меч. Он может вести за собой легионы, если верить истории, но его природа не в атаке. Как-то я позабыла об этом факте, настроившись на серьёзное сражение. Даже не задумалась, взывая к чарам. Призрака, само собой, я не соблазню. Но если он боится огня, значит у меня есть что противопоставить этому потустороннему гаду.

— Что ты... — Вар среагировал поздно, выворачиваясь, как кошка в полёте. Он бы так хотел перехватить мои руки, швырнуть меня саму куда-нибудь под кровать, чтобы ни я не видела объект нападения, ни призрак не мог на меня посмотреть. Я уверена, что принц бы очень этого хотел. Но я оказалась быстрее.

Флёр потёк из самого сердца, напевая какую-то необычную мелодию. Она смешивалась с шёпотом потусторонних сил, превращаясь в шаманский ритуал обезумевших сектантов. Не хватало только боя барабанов.

Пальцы окрасились кроваво-красным, чтобы в следующее мгновение вспыхнуть магмовыми пиками. Вены потекли к шее огненными реками. В глаза ударил свет совершенно другой природы, перебив на какое-то время мрачное свечение загробного гостя.

Варден схватил меня за руку и тоже засиял. Широко распахнул глаза в удивлении, застыл на вдохе. Но что-то шло не так. Я была уверена, что прекрасная сила, бьющая из меня ключом, просто испепелит несчастного призрака. Но всё моё драгоценное пламя, мой флёр, мои чары не били по нему, подобно огнемёту. Они лились к нему, как из открытого крантика бочки с вином. Лились, и он пил их без зазрения совести, становясь всё отчётливее и оттого страшнее.

— Остановись... — хрипел принц, не в силах оторвать от меня взгляд. Его рука вцепилась в мою в какой-то болезненной судороге. Мужчину трясло. А я... угасала.

Это ведь совершенно не то, на что я рассчитывала. Магия не работала так, как я хотела. Она добровольно отдавалась этим двоим, оставляя внутри меня гудящую пустоту и злость.

Золото флёра ползло по стенам вверх, покрытое синими переливами, как мои глаза чёрной вуалью. Голоса из шёпота перерастали в крики. Комната будто вибрировала. И всё плыло перед глазами.

Я не представляю откуда нашла силы, но смогла отсечь поток. Закрутить этот самый крантик, чтобы перестать подпитывать чёртового духа собственными жизненными силами.

Ошалелость и злость били в голову вместе с отступающим ко мне флёрком. Я даже не смотрела на Вардена, неожиданно воспрявшего и будто даже помолодевшего. Может померещилось в темноте. Но это теперь не имело никакого значения.

— Уходим! — вот только и успел крикнуть жених перед очередным моим приступом безрассудства и отваги. Я ведь злилась и на себя в том числе. И чувствовала стыд за то, как же, наверное, глупо выглядела в глазах пепельноволосого демона. «Не делай глупостей». Он не ошибся во мне. Я сама — ходячая глупость, каким-то невероятным чудом пережившая падение с высоты, а затем и «гостеприимство» этого мира.

Я клянусь, я собиралась спорить. Собиралась кричать, что с призраком надо что-то делать. Что у нас есть шанс, потому что у Вара появились силы пусть даже и такой ценой. Я собиралась в конце концов послушаться. Но зачем-то пальнула магией...

Хорошо помню это чувство. Оно накатывало тогда, когда меня похитили и я пыталась спасти свою жизнь. Меня выпил собственный дар. И от переизбытка магии (именно из-за этого я спрашивала Дерима о ней при ритуале в озере) начинало кружить голову. Это хуже алкогольного опьянения. Чувство, будто не я управляю своим телом, а потерявшая контроль энергия. И ей хочется одного — защититься от исчезновения. Уничтожить то, что представляет опасность. Сейчас это призрак отца Вардена.

Когда я в крике открывала рот, перед глазами стояла крохотная бухта. А у самого моря сидел ощерившийся дракон. Он напомнил мне кота, взерошившего шерсть. Ящер смотрел не на меня. Он отвернулся от моря, вглядываясь в выщербленные ветром горы с сетью подземных пещер. Янтарные глаза недобро вспыхивали. Но я всё никак не могла понять, что не нравится этому спокойному жителю скал и горных хребтов.

Когда видение утихло, из меня выходили последние язычки пламени. Они слетали с ресниц, опаляя платье, остывали на губах, и падали с пальцев базальтовой пылью на ковёр.

Призрака больше не было.

Да и вообще бы ничего не было, если бы не поминающий меня и всё суккубье отродье благим матом, Вар. В наших скромных покоях начался настоящий пожар.

— Что ты встала как памятник!?! — почти кричал мужчина, подушкой избивая сопротивляющийся костерок на кресле слева. Бедный рыжий малыш кусался и трещал, защищая себя от агрессивного принца. — Помогай!

Я всё ещё не понимала кому должна была помогать. Но до меня дошло, что стоять нельзя. Поэтому я села. У Вардена сделались страшные глаза.

— У тебя огонь убегает. — пролепетала как блаженная, тыча пальцем в гобелен, послуживший ужином для нового языка пламени. На одеяле рядом со мной тоже занимался огонёк. Я хотела его погладить, но он неожиданно меня укусил. — Гадость...

— Мы так точно сгорим. — прорычал сквозь зубы мужчина. Я всё ещё пыталась собраться с мыслями и найти ответы на вопросы вселенной. Пока что ко мне не пришли даже те, которые бы смогли сказать, что тут происходит. Куда уж там о мироздании.

Вдруг пепельный принц взметнул ладонь над собой, сосредоточенно и зло глядя в пространство. Я наблюдала за ним, не до конца воспринимая реальность, и всё ещё отмахиваясь от назойливого огонька, ползущего ко мне на ручки.

Наверное, Вар был прокажённым или что-то вроде того. Иначе почему он вслед за своим жестом замерцал, как звёздная пыль? Кожа покрылась мраморными чёрными разводами, как если бы сам демон был создан из камня, а не из плоти и крови. И в каждой чёрной прожилке поблёскивали крохотные звёздочки. Может быть там в них и были ответы

на мои вопросы.

Но резкий взмах рукой, и всё яркое светящееся пламя вмиг обращается простым холодным пеплом. И лишь короткая вспышка на мраморной коже знаменует применение Варденом магии. Прахом опадает даже дым, до этого момента едко заполняющий лёгкие.

Я откинулась назад, позволив себе упасть на мягкую перину кровати. Нисколько не скучаю по кусающемуся огоньку. Даже испытываю пока непонятное облегчение от того, что в комнате разом потемнело. Варден что-то там говорит... У меня закрыты глаза, так что я даже не уверена, что сейчас не сплю.

— Раньше я мог гораздо больше. В пепел обратить любого демона, пусть и высокой ценой. — мужчина сел на кровать рядом. Та прогнулась и впервые за долгое время скрипнула. Удивительно. — Но кое-какие события изменили мою жизнь. Да и жизнь всей империи. Сейчас моя же собственная магия может меня убить. — почему это его высочество вдруг решил пооткровенничать? — Мне нужен Священный Грааль. Он спасёт и меня и мою... нас. Всех. — запнулся. Я всё равно сейчас так плохо соображаю. И так хочу спать.

Погрузившись в дрёму, я вынырнула из неё совсем ненадолго. И то только потому, что кто-то бесцеремонно забарабанил в дверь. Запах гари зашекетал ноздри, отдавшись во рту тошнотным привкусом. Откуда же так воняет? Они что, спалили завтрак и прибежали нам об этом докладывать? Идиоты.

Принц грубо выгоняет незваных гостей. Успокаивает их, говорит, что у нас тут всё в порядке. Ну конечно у нас всё в порядке, это же не мы пожар на кухне устроили и уничтожили королевскую еду. Как же хочется спать. Поскорее бы эти нахалы исчезли из нашей комнаты. Кто их вообще сюда пустил?

В полусне закуталась в одеяло, в очередной раз скривившись от противного запаха. Мелькнула даже мысль, что они в знак протеста выкинули горелые пирожки нам на кровать. Прислугу надо отбирать тщательнее. Нельзя позволять каждому охамевшему мальчишке обращаться ко мне как к обычной тётке с улицы. Вот теперь он, наверное, и вернулся мне мстить за то, что я его отчитала.

Спокойный и более или мене глубокий сон пришёл лишь когда Варден оказался очень-очень близко, мягко переместив меня на какую-то другую часть кровати. И сам лёг рядом, заключив в тёплые объятия. Его собственный запах перебил всю вонь гари. И я наконец расслабилась. Не знаю, что там задумали придворные с нашим завтраком, но Вар больше никому не позволит меня отравить. А я не позволю ни одному призраку причинить этому пепельному демону вред.

Мысль про призрака легла мягко, как первый снег. И только потом ударила отрезвляющим током. Правда, когда я распахивала глаза в опалённой комнате, уже наступило утро, а рядом никого не было.

Я поднялась на кровати, как по побудке. События ночи казались не давним воспоминанием, а вот только-только произошедшей катастрофой. И эти чёрные стены, которые давили на меня чудящимися уродливыми рожами. Клыкастыми, чумными, воющими. Нда уж, я бы с такой фантазией не прошла тест Роршаха. Засадили бы в психушку в тот же день.

Место, в которое я подобно Годзилле извергла пламя изо рта и глаз, вообще выглядело печальнее всего. Создавалось впечатление, что туда упал как минимум метеорит. Выжженный кратер почти в десяток сантиметров глубиной. А за шкаф, стоявший на том месте до моего перфоманса, можно пить не чокаясь.

Что же я натворила? Нет, самое главное: КАК я это умудрилась натворить!?

Чувствую неприятности. Большие неприятности. А ещё такое количество вопросов, что даже самый мудрый мудрец всех миров мне вряд ли сможет сейчас на них ответить.

И снова этот дракон. С ним однозначно что-то не так. И если я какое-то отношение имею к местным ездовым животным, как они их называют, потомкам древних драконов, то положение ещё плачевнее. Хотя беспокойная головушка уже строит тысячу и одно предположение насчёт цвета моей чешуи и размеров крыльев.

Так суккуба я или дракон? Или драконы людьми не бывают? Мне срочно нужно с кем-то поговорить. И желательно с кем-то умным.

Первое же желание сию секунду отправляться в Графитовые Горы я зарубила на корню. Этот вопрос нужно обсудить с Варденом. И рассказать ему всё-всё. Иначе я рискую нарваться на ещё большие неприятности. Ведь что меня там может ждать — никому не известно. А ломиться туда, не знаю куда, проявление высшей степени недалёкости. Сначала расставляю всё по полочкам, а затем стану решать, что делать. Нужен план. Если к флёру я вполне себе привыкла и обжилась с ним, то новых способностей на мою голову точно не надо. Кто их знает, если эти демоны истребляли суккуб за столь простой (ну по моим нынешним меркам) дар, то, что же они делали с теми, кто мог изрыгать пламя? Пожалуй, на этот конкретный вопрос я всё-таки не хочу знать ответ.

Аккуратно встав на ноги, я всё же пошатнулась. Да уж, не думала, что столько сил будет потрачено за одну ночь. Но, с другой стороны, после того как я чуть не выгорела, добровольно жертвуя этому синему уродцу свою же собственную энергию, удар огня будто развеял потустороннюю пакость. Как если бы я на коже прихлопнула комара, напившегося моей крови. Только в моём случае часть магии вернулась в родную гавань, из-за чего я, хоть и с трудом, но могла даже ходить. Интересно, навсегда ли был уничтожен... кстати, а точно ли это отец Вардена? Надо будет узнать подробности. Обо всём. А то чувствую, что все вот эти внезапные открытия — лишь верхушка айсберга, и за занавесом тайн моего жениха скрывается куда больше. Чего только стоит Грааль, который я сначала не воспринимала всерьёз, а теперь, оказывается, он должен всех спасти.

Я прибыла в этот мир уже после каких-то очень важных событий. И теперь мне предстоит разобраться хотя бы в части из них. И, зная себя, я уже не отступлюсь. На кону не только моя жизнь. Потеряв её единожды, я знаю, насколько она ценна.

На носочках, сама не знаю зачем, добралась до обожжённой стены. Провела пальцами по чернильной тьме. Зола осталась на подушечках, а затем испачкала ладонь, когда я легонько сжала кулак, вытирая пальцы. Пахло пожарищем. И пеплом.

С любопытством осмотрелась. Комната стала как в новинку. Вся покрыта серой пылью. Как будто здесь сгорело и возродилось с десятков фениксов. И ведь моя вина только в уничтожении стены со шкафом. Может быть ещё небольшие поджоги по площади. Однако то, с какой лёгкостью потушил начинавшийся пожар принц, меня впечатлило значительно сильнее.

В соседней комнате часы пробили полдень. Всё так же работают. Несмотря на то, что Вар их отключал. Зато немного вернули меня из воспоминаний в реальность. То, что произошло ночью, это отдельная тема для долгого обсуждения. И к нему нужно подготовиться. Одеться, умыться, перекусить. И найти в конце концов моего жениха.

Все мысли занял Варден, когда я уже более активно двинулась в гостиную за чистым новым платьем. Почему именно сегодня я была так близка к нему? Почему перед

мысленным взором стоит звёздная пыль на мраморной коже? Если бы я в тот момент была в здравом уме и трезвой памяти, я бы всё равно застыла, поражённая этим зрелищем. Хотела бы увидеть снова. И ощутить спокойствие от его объятий, как этой ночью.

Сегодня день переговоров, если можно так сказать. Я должна выглядеть серьёзно и презентабельно. Мне предстоит добиться безопасной поездки к Графитовым Горам, правды по поводу призрака, и много-много историй, в которые меня до сих пор не посчитали нужным посвятить. А, ну и понять, где искать нашего казначея, ведь с его пропажей всё совсем не так гладко, как создавалась видимость.

Скрупулёзно перебрав платяной шкаф, я выбрала чёрное длинное платье с фиолетовым отливом на свету. Крошечные нити серебряной вышивки по всему подолу на корсете вырисовывали яркий узор необычных цветов, похожих на колючие морозные кристаллы. Сплошной воротник закрывал шею, но при этом оголял плечи, к которым рукава шли от лифа. Полусвободные, очень аккуратные, и тоже с красивой вышивкой. Достаточно мрачно для событий прошедшей ночи, но абсолютно приемлемо в рамках политической работы. Причёску я заколола сама, выпустив несколько небрежных прядей. Перелив радужных глаз скрыла фиолетовой вуалью-сеточкой. Пора отправляться искать принца.

Первым делом я выглянула в кабинет. Демона там, ожидаемо, не было. Если он куда-то сбегал по утрам, то задерживался в этом «куда-то» надолго. Подозреваю, что он может быть где-то у Дерима.

Кое-как вызвав к себе Вильяма, я покинула покои. Пришлось потрудиться, чтобы найти хоть одного живого человека на этаже. Все куда-то запропалились. И такое затишье мне совсем не нравилось. Обстановка с каждым днём становилась напряжённее. Помню, как много народу было в первый день моего прибытия во дворец. А сегодня он будто вымирает.

Облокотившись на предложенную руку адъютанта-телохранителя, я смазано его поприветствовала. В общей озабоченности, которая отражалась и на лице моего спутника, я стала теряться в словах и всё чаще погружаться в собственные мысли, как бы закрываясь от мира. Сейчас не время для хаоса в душе, но когда он вообще спрашивал можно ли ему вторгнуться? Остаётся только хватать то, что можно спасти в этом торнадо чувств и переживаний. Прижать это поближе к груди, и крепко зажмуриться, надеясь, что скоро буря пройдёт.

— Вы сегодня выглядите траурно. — в будничном тоне вещал Вил. — Скорбите по лорду Малькофу?

— Он же вроде жив? — то ли спросила, то ли заверила я, не то чтобы сильно включаясь в диалог. Мысли были где-то рядом с магмовым драконом, таинственным приведением, далёкими хребтами гор, и колючей изгородью розового кустарника, за которым я краем глаза заметила знакомую тень.

— Мы этого не знаем.

Шаги стучались об пол тяжёлыми камешками, отдаваясь в стенах едва слышимым эхо. Солнце за огромными окнами светило так ярко, что приходилось жмуриться. Но там, где шла поросль розы, я отчётливо видела крылатого незнакомца.

— Где, говорите, Его Высочество? — резко перевела тему я, останавливаясь, неотрывно глядя в окно. Там внизу точно был этот... ангел? Не могу быть уверена в его происхождении.

— У него срочная встреча. — Вильям нахмурился, отследив мой взгляд. Тоже повернулся в ту сторону. — Неужели он тут...? — выражение лица моего телохранителя стало совсем нехорошим.

— Какая прекрасная возможность завести новое знакомство. — произнесла с холодом, пытаясь замаскировать надменностью собственную робость. Может я и не должна лезть не в своё дело, но кто сказал, что в этом дворце с некоторых пор остались «не мои дела»? Пора подглядеть чужие карты.

— Что? Нет. Нет, Его Высочество будет крайне недоволен. — мне послышался испуг в голосе Вила.

— Пойдём. — скомандовала, теперь уже вовсе не прогулочным шагом направляясь к выходу из дворца. Эти окна ведут в сад на заднем дворе. — По пути расскажешь кто это такой.

— Послушайте, это может стать большой ошибкой. — я думаю, что Вильям был бы счастлив схватить меня сейчас за руку, как маленького ребёнка, и оттащить от большой злой собаки. Но он адъютант, а я — регент принца. К тому же его законная невеста. Истинная пара. У Вила связаны руки. А у меня кончилось терпение.

По каменным ступеням я слетела, почти не чувствуя их под ногами. Спешила. Колотилось сердце. Боялась упустить. Дорогая роспись стен мелькала мимо меня, совершенно не цепляя взгляд. Я часто любовалась фресками, подолгу останавливаясь у каждой из них в свободную минутку. Но не сейчас.

Массивные двери были распахнуты настежь, у них стояло двое охранников в красивых мундирах. Они низко склонились передо мной. И по приказу Вильяма тут же закрыли путь к отступлению, схлопнув створки. Не знаю для чего он это сделал, но, видимо, так будет лучше.

— Я прошу вас, это не простой ангел, он... — адъютант спешил за мной, словно в молебном жесте вытягивая ко мне руку. Но коснуться не смел.

— Добрый день, Ваше Высочество! — жизнерадостно поприветствовал меня невообразимого роста крылатый мужчина, совершенно неожиданно выйдя из-за дерева. — лорд Вильям кех Шерн. — дружелюбно кивнул ангел.

Похоже, он всё это время опирался плечом о дерево, и спокойно уничтожал леденцы в металлической коробочке. Вот сейчас только что отправил в рот последний, и спрятал коробок в нагрудный карман.

Я задержала дыхание, пытаюсь взять себя в руки перед лицом столь устрашающего создания. Бледный, значительно блее Вардена. Почти снежный. Светящиеся глаза, как полная луна сквозь морозные облака. Волосы цвета бездны, почти не отражающие свет. Длинные, до пояса. Заколоты какими-то бронзовыми кольцами, схожими со звеньями от цепи для узников. И только крылья белые, похожие на мутное глянцевое стекло, в котором затаилась душа мороза. Точь-в-точь, как Ключ из Института. Только противоположенной стихии. Ангел смотрел на меня с любопытством, почти не отрывая взгляда от моей вуали.

— Добрый день, Архимаг Светлых фьордов, Ханс Ол. — максимально уважительно поприветствовал пришельца мой телохранитель, отвечивая целый поясной поклон. Только вот мужчина больше не удостаивал Вильяма вниманием. Он целиком подарил его мне.

— Принц Варден так не хотел нас знакомить, но я польщён вашим стремлением сделать это вопреки его намерениям.

— Добрый день... Архимаг Ханс. — на большее меня не хватило.

Я успела пожалеть, что решилась на это «знакомство». Появилось смутное сомнение, что до добра оно не доведёт. Да и вообще я вдруг ощутила себя на месте тех несчастных

жертв моего флэра, которые были не способны отвести взгляд от переливов в моих глазах. Я точно так же пялилась в лунное зеркало в обрамлении золотистой радужки, и всё пыталась мысленно заставить себя посмотреть в любое другое место. Но не выходило. Благо хоть желания наброситься на ангела с поцелуями у меня не возникало. Только неясный страх и понимание того, что я хочу сейчас же оказаться как можно дальше отсюда.

— У вас очень необычные глаза. — кое-как сформулировала я первую фразу, ведь дальше тянуть молчание было невозможно. Сам же Архимаг не делал ни единой попытки продолжить диалог. Просто пялился на меня и улыбался. По-доброму так, мягко. Как психиатр, честное слово.

— Оу, спасибо, Ваше Высочество. Польщён что вы заметили. Это особая магия моих сородичей. Но на вас она, похоже, не работает. — он только что признался, что пытался воздействовать на меня своими чарами, но они почему-то не сработали? Зато мне удалось моргнуть и перевести взгляд на более интересное дерево справа от ангела.

— А как, простите, она должна работать? — на всякий случай уточнила я. Подозрительный крылатый гад не ответил, загадочно пожав плечами.

— Его Высочество, принц Варден вскоре должен с вами встретиться. — встрял в диалог мой телохранитель. — Мы, наверное, не будем отнимать Ваше время... — ангел всё же посмотрел на Вильяма, из-за чего тот вдруг запнулся. В следующий миг из носа адъютанта капнула кровь. Вил пошатнулся, его глаза закатились, и мужчина повалился навзничь.

Вначале я хотела его поймать, но быстро поняла, что сил мне не хватит, чтобы удержать бессознательное тело здорового демона, и просто отпрянула. В груди похолодело.

— Может быть примерно так. — усмехнулся теперь ещё более жуткий ангелочек. — Жаль, с людьми не работает. Зато теперь мы можем поговорить наедине.

— Вы в курсе, что это нападение на представителя королевской власти!? — мой голос дрогнул, и скрыть в нём ужас было невозможно. Я сделала несколько шагов назад.

— И что, вы теперь объявите Светлым фьордам войну? — я не понимаю, что так веселило крылатого монстра, но мне было вовсе не до смеха.

— А что, вы теперь можете приходить к нам во дворец и делать что хотите!? — я призвала флёр. Он слушался плохо после огромной потери силы сегодня. Но всё равно работал. На всякий случай откинула вуаль, чтобы наверняка. Грудь обдало теплом, поглотившим леденящий страх перед Архимагом.

Ханс приподнял бровь, как бы удивляясь. Но с таким скепсисом и даже насмешкой, что я разозлилась.

Мы так и стояли, сцепившись взглядами. Его ледяное полнолуние и моё радужное пламя. Секунда, две, двадцать. Флёр накатывал волнами, но затухал, едва соприкасаясь с аурой мужчины. Раз за разом. Не менялось вообще ничего.

— Потрясающе! — наконец выдал мой оппонент, глухо хлопая в ладоши. Я сжала кулаки и нахмурилась. На него это не работает? — Никогда бы не подумал, что эта гадость ещё где-то осталась. Ваши братья, принцесса, уничтожили всех обладательниц страстного дара. Мы все так думали до недавних пор.

— Вы назвали Флёр гадостью? — я и без того была раздражена дальше некуда. Как загнанная в угол крыса. И страшно, и злобно. Но я выстою и дам отпор, если понадобится. В конце концов, я хорошо бегаю. На крайний случай.

— Ну конечно это гадость. Неужели кто-то в трёх мирах имеет право управлять чужими чувствами? Я уверен, что это ужасная практика. — сложенные за спиной крылья трепетали

от непонятного мне восторга и воодушевления Ханса. — Но не могу только определить, вы всё же суккуба или человек? — мужчина прищурился, и даже прикусил губу. Как учёный, рассматривающий интересную бактерию под микроскопом.

— Вам и не надо этого определять. А мне вот всё о вас уже известно. — я скрестила руки на груди и ещё больше нахмурилась. — Вы — беспардонный хам. Пришли в чужой дом и устроили здесь бардак. Думаю, принцу Вардену стоит узнать о том, кого он позвал к себе в гости.

— Леди, меня никто не звал. Я пришёл сам. — мужчина развёл руками, почти что извиняясь.

— Прекрасный повод вас отсюда выдворить. Стража!!! — к моему удовольствию, лицо незваного гостя аж дёрнулось от неожиданности.

— Вы серьёзно? — мужчина перевёл взгляд за мою спину. Охрана дворца работала оперативно и быстро. — Варден будет в шоке. — вдруг рассмеялся этот крылатый. — Поверить не могу.

— Выведете отсюда этого человека. — скомандовала я подоспевшим демонам. Они почему-то замялись, начали озираться друг на друга в нерешительности.

— Я вообще-то ангел. — попытался напомнить мне чересчур улыбчивый Ханс. Его явно забавила вся ситуация.

— Мне без разницы. — да что эти остолопы там застыли? Приказ что ли не слышали?

— Ого, вы сравнили ангелов с людьми. Оскорбление. — хмыкнул Архимаг.

— Оскорбление — это ваше нападение на моего телохранителя и адъютанта Его Высочества, принца Вардена эрх Ханна. — я оглянулась на стражников. — Что встали? Вывести вон из дворца, это королевский приказ.

— Ох, принцесса, не жертвуйте жизнями своих солдат. Я и сам могу выйти. — мужчина примирительно поднял руки. — Но я бы очень хотел услышать комментарий Вардена по этому поводу.

Этот отвратительный наглец просто взял и переступил через бессознательного Вильяма. Меня тряхнуло от злости, когда я это увидела.

— Вы совсем с ума сошли!? — всё же моё дурное прошлое никак не вытравить. Я была рождена простолюдинкой в совершенно другом мире. А невестой принца стала всего пару месяцев как. Именно поэтому я не успела сконтролировать импульсивный порыв, и схватила черноволосого вторженца за ворот белого камзола. — Может вы на нём ещё попрыгаете!? Бессовестное чучело!

Мужчина замер. Он однозначно был поражён моей резкостью и агрессией в свою сторону. У нас тут и без всякий уродов хватает своих призраков в шкафу. И он, значит, такой интересный заявляется, ведёт себя как настоящий говнюк, ничем не лучше того пропойцы, который меня с окна выкинул. И думает, что мы перед ним на коленках ползать будем? Обалдевший ангел.

— Интересно... А вы вообще в курсе кто я такой и почему ваша стража не исполняет приказ? — осторожно поинтересовался Ханс, всё так же не двигаясь.

— Да мне плевать. На меня ваши фокусы не действуют, так что я и сама могу выполнить свой приказ.

Тишина. Только я тяжело дышу, до белых костяшек вцепившись в чужую одежду. Дёрнется — спалю как того треклятого духа. Чувствую, я к этому близка. Подкатывает.

— Что здесь происходит? — ледяной голос Вардена прорезает затянувшееся молчание.

Где-то позади мне слышатся вздохи облегчения. — Леока? Отпусти пожалуйста уважаемого Архимага Ханса.

— На тот свет отпустить? — я не вижу никакого смысла соблюдать приличия, когда этот же «высокопоставленный ангел» их нарушил всеми возможными и невозможными способами. Но камзол всё же отпустила, пихнув нахала в грудь. Даже не пошатнулся.

— Прошу тебя воздержаться от подобных выражений в адрес нашего гостя. — быстрым шагом принц оказался рядом. Окинул взглядом присутствующих и повелительно махнул рукой. — Разойтись по постам. — и только когда все ушли, нагнулся к Вильяму, и прощупал его пульс. Всё это время невыносимый Ханс улыбался и наблюдал. — Зачем ты это сделал?

— Продемонстрировал твоей невесте то, что она хотела увидеть.

— Я хотела увидеть!?! — я вновь вспыхнула от его подлой лжи. Но меня проигнорировали.

— Вильям не сообразил сразу, что надо нас покинуть. Пришлось сделать это насильно. — похоже, ни капли вины крылатая сволочь не испытывала.

— Леока молчи! — вдруг рявкнул Варден, заметив мой очередной порыв и поджатые в злобе губы. — А ты не смей больше злить МОЮ невесту. — Хансу тоже досталось. После вливания силы ночью, Вар выглядел почти как раньше, до украденного амулета. И сейчас это смотрелось грозно. Интересно, мог бы он обратить в прах черноволосого хама? О, я бы на это посмотрела.

— Мне кажется, принцесса меня ненавидит. — усмехнулся ангел, как будто прочитав мои мысли.

— Прекрати называть её как тебе вздумается. Для тебя Леока — Её Высочество. Пока она сама не позволит иначе. — мужчина выпрямился, удерживая на руках очень внушительное тело Вильяма. И, кажется, даже не испытывал при этом дискомфорта. Интересно, я, получается, для него буду совсем пушинкой? Как приятно, что он за меня вступился.

— Я смотрю ты поправился? — скепсис в голосе Ханса дребезжал как галька в пустой банке.

— У нас с тобой уговор. Но это не значит, что я позволю переходить тебе все мыслимые границы. — я не понимаю, как Вар может быть так спокоен и холоден. Наверное, тренировал свою выдержку годами. А как иначе быть правителю? Всё логично.

— Я понял тебя. — не прекращал упиваться абсурдной радостью Ханс. — Но хочу получить ответы на некоторые вопросы.

— Получишь, когда будем наедине. — отрезал Вар, проходя мимо. Вильям всё ещё был без сознания, и это вызывало у меня всё больше беспокойства. — Ты идёшь со мной. — это было сказано уже мне.

— Так она человек или демон? — попытался окликнуть принца ангел.

— Я тебе всё сказал. — было ясно, что этому червяку не добиться другой реакции, пока я нахожусь рядом. Ну хоть кто-то поставил его на место.

— Интересно, где же моё место... — вполголоса, но так, чтобы я точно услышала, пропел с насмешливой угрозой... Он читает мысли. Теперь я уверена.

Ну и прекрасно! Будет знать насколько ничтожным, незначимым, убогим, самовлюблённым, неадекватным подонком я его вижу. И что я уже никогда не забуду ему нападения и надругательства над близким мне демоном, Вильямом.

Спиной ощутила неприятные мурашки, но оборачиваться не стала. Страх сменился

злостью. И чем больше нагнул Архимаг, тем больше моё негодование вытесняло всякую тревогу. По крайней мере, сегодня я планирую выяснить у Вардена всё что можно о его знакомом с некоей договорённостью.

Всё больше вопросов, всё меньше ответов.

— Итак...? — я попыталась надавить голосом, но один короткий взгляд голубых глаз, и мне резко перехотелось устраивать скандал с допросом.

Пока мы шли по полупустым коридорам дворца, все прохожие с удивлением оглядывались на нас, и непонимающе косились на принца. Я так понимаю, Вил не просто его адъютант, но и близкий друг, раз он, не стесняясь чужого неодобрения, тащит бессознательного придворного на руках.

— Что он с ним сделал? — мы добрались до маленького помещения, в котором доктор в последний раз приводил меня в чувство. Знакомый запах лекарств защекотал ноздри. Стало немного не по себе. Демон уложил Вила на кушетку.

— Да чёрт его знает. — Вар выдохнул это, едва сдержав злую гримасу. — Надеюсь, просто ударил волной магии в голову.

— Вильям будет в порядке? — мне не понравилось даже такое предположение принца, хоть он и надеялся на него, как на лучший вариант.

— Надеюсь. — снова неопределённо бросил мужчина. Затем быстро вышел из лечебницы, и со стороны коридора раздался громкий двойной стук в дверь, после чего скрип петель и тяжёлые шаги. — Нужна ваша помощь. — прозвучала команда, и кто-то торопливо засеменял в нашу сторону.

Вдруг мужчина на кушетке слабо дёрнулся и тихо-тихо застонал. Меня пробрало холодом и волнением. Я склонилась над адъютантом, и тот наконец приоткрыл глаза.

— Что, что случилось!?! — позади подбежал знакомый доктор. Наспех напялил халат (причём наизнанку), суетливо шлёпал себя по бёдрам в поисках чего-то. — Ваше Высочество, здравствуйте. Позвольте... — меня он мягко отодвинул, чтобы в ту же секунду схватить Вильяма за запястье, прощупать пульс.

— Я в порядке. — прохрипел раненный, и с усилием откашлялся, чтобы вернуть нормальный голос. — Всё нормально. — попытался забрать руку. Но врач оказался настойчивым.

— Лежите, прошу вас, у вас кровь. Что произошло, Вашество? — зажевав последнее слово, демон-лекарь повернулся к принцу.

— Ангел Архимаг. Без намерения убить. — лаконично произнёс мой жених, сложив руки на груди. Он был мрачен и задумчив.

— Да что вы, доктор Вом, перестаньте, я в порядке. — снова попытался сопротивляться Вил, и даже сделал попытку встать.

— Лежать. — отчеканил Варден таким голосом, что я уверена, лечь захотела не только я, но и доктор, и уж тем более адъютант. Само собой, он послушался серовласого демона.

— Ну что ж вы из меня девочку делаете, Ваше Высочество? — мужчина болезненно скривился. — Я воин, я и не такое выдерживал.

На слова моего телохранителя никто не отреагировал. Только мне стало его так жалко, что захотелось ободряюще похлопать по плечу. Но сейчас нельзя мешать врачу проводить осмотр.

Вся процедура продлилась минут десять, за которые на Вильяма светили магическими кристаллами, проверяли реакцию зрачков на свет, трогали в разных местах на предмет —

болит, не болит. В итоге повреждений не обнаружили, только мелкие ссадины от падения, из-за чего я наконец облегло выдохнула.

После заверения, что адъютант принца и мой телохранитель в почти полном порядке, врач поспешил исчезнуть с глаз долой, чтобы явное раздражение Вардена не вылилось на него. Когда за демоном захлопнулась дверь, первым же делом, Вильям подал голос.

— Не вините Леоку, она не могла знать...

— Да не виню я её. — мужчина отмахнулся, и покачал головой. — Просто у кого-то отсутствует совесть, как и у всей его расы. — эти слова были сказаны вполголоса. — Но он должен помочь нам с Граалем.

— Его помощь слишком дорого стоит. — Вильям встал, видимо, чтобы не сидеть перед стоящим принцем. Я же так и осталась на краешке кушетки, нервно выстукивая ритм ноготками по металлу.

— Сейчас без неё не обойтись. На Дерима напали, пытались убить. Нам нужны любые верные союзники, даже такие как... ангелы. — явно это признание далось мужчине с трудом. Но я больше обратила внимание на ужасающее сообщение.

— В каком смысле — напали? Он жив? — наверное и адъютант собирался спросить то же самое, потому что поднял указательный палец, и согласно им потряс.

— Жив. Но убил, к сожалению. — да уж, в такой ситуации противник должен остаться в живых, чтобы узнать откуда идут корни. Обрубать новые ветки бесполезно — вырастут новые, как головы гидры. — Леока была права. Это был человек.

— Провокация. — с абсолютной уверенностью заявил Вил. — Хотят сбить нас с толку.

— В принципе это действительно странно — отправлять против демона какого-то человека. — заключила я. — Но вдруг у нас не один противник, и каждый бьёт со своей стороны, преследуя собственные цели?

Вил приоткрыл рот. Варден поджал губы. Но почти синхронно отрицательно замотали головами.

— Нет, это было бы слишком.

— Если мы сейчас разведём такую теорию заговора, то концов не соберём. — поддакнул принцу адъютант.

— Что значит слишком, Вар? — я пересела поудобнее, кушетка скрипнула. — Ты боишься поверить, что такой вариант может существовать?

— Леока, решиться на большой и сложный заговор даже одной группе злоумышленников сложно. А уж сделать это одновременно с какой-то случайно взятой другой группой, которая строит иной заговор против короны, тем более. Звучит параноидально. — вот говорил Варден уверенно, а мимика всё же выражала сомнения.

— В такой ситуации быть параноиком — залог безопасности. — я выдержала прямой взгляд мужчины.

— Я предлагаю пока что остановиться на том, что это одни и те же демоны. И люди. Остальное обсудим в зале совещаний. — принц произнёс это ровно, и своим собственным примером показал куда мы идём дальше. Я тяжело вздохнула, поднялась с кушетки. Вильям пропустил меня вперёд, Вар придержал дверь.

И вот такой нервной и напряжённой тройкой мы вновь пошли вдоль залитых солнцем стен, и невыносимо блестящих окон. Над нами не хватало только чёрной грозовой тучи, которая бы постепенно расползлась на всё окружающее пространство.

— А где он сейчас? — решила спросить я. И вот точно, мой голос прозвучал первым

раскатом грома.

— Прошу вас, забудьте о нём. — протянул Вил.

— Гуляет где-то в саду. — несмотря ни на что ответил Пепельный. — Тебе правда есть до него дело?

— Боюсь, как бы он ни навредил нашим слугам и придворным. — я невзначай глянула в одно из панорамных окон первого этажа. Оно выходило на передний двор.

Там, само собой, никого не было. Только статуя стройной демонессы из переливчатого магмового камня, из которого был исполнен весь фасад дворца. Девушка была закутана в лёгкие ткани, и держала над головой большой шар, который по вечерам светился изнутри. Таких статуй было несколько, и каждая не похожа на предыдущую. Когда темнеет, мне нравится любоваться ими с крыльца.

— Нечего бояться. Они ему не интересны. А сами в здравом уме никогда бы к Архимагу не полезли.

— Он мне не нравится. — честно призналась я.

— Он никому не нравится. — шёпотом, себе под нос, пробубнил Вильям. Принц одобрительно хмыкнул.

Когда мы зашли в знакомый мне зал совещаний, я с удивлением обнаружила там целого и невредимого Дерима. Но он был ещё мрачнее той тучи, которую мы изображали по пути сюда. Таким злым я Главу Тайного Отдела давно не видела.

— Ваши Высочества, лорд Шерн. — поклон был очень коротким, и беспокойным.

— Ты уже в курсе? — понимающе проговорил Вар.

— Само собой, Ваше Высочество. — всё же в разговоре с принцем, Дерим сильно сдерживался. Но даже Вильяма он сейчас приветствовал по фамилии, значит внутри у него настоящий торнадо. — Архимаг слишком много себе позволяет! Он забывает, что даже его бессмертие весьма условно в тех кругах, где кто-то знает его слабости.

— Не горячитесь. — попросил и одновременно приказал Варден. — Просто теперь, раз принцесса Леока выразила желание лично познакомиться с Архимагом Светлых фьордов, нам нужно помочь ей научиться с этим созданием взаимодействовать. — мне было ужасно непривычно, что меня называют принцессой. Эта дурная привычка у демонов повелась с тех пор, как меня назначили регентом принца. И хоть это совершенно не одно и то же, теперь я звалась именно так в большинстве кругов.

— Учитывая то, что принцесса Леока практически невосприимчива к магии ангела, ей это дастся легче. — поверить не могу, но Дерим начал остывать. Лучше бы он так переживал по поводу нападения на себя.

— У вас повсюду уши? — я вспомнила, что момент нашего столкновения «лбами» никто видеть не мог, может быть кроме Вильяма.

— А вы думали, может быть иначе? — по-моему, я даже польстила старому демону. Он довольно ухмыльнулся. На щетинистой щеке выступили морщинки. Крылья крысиного носа трепыхнулись.

— Слава Изначальному, что это так. — Варден сел в своё любимое кресло за столом. И то верно, в ногах правды нет. Так что я присела как обычно поближе к Дериму. С этого места хорошо слышно его вкрадчивый голос, и видна самая мимолётная мимика. Для меня это был важный аспект общения с Тайником, потому что иначе я не всегда понимала для чего именно он вкидывает ту или иную информацию. Может ему и не нравилась моя близость, но он этого не показывал. — Для начала хочу узнать подробнее о том, что

произошло у вас ночью.

— Да, начнём с этого. — согласился Дерим. — Меня пытались убить Чёрным обсидианом. — мужчина придвинул в центр стола закрытую деревянную коробку. Приподнял крышку. Я тут же ощутила невыносимо сладкий запах мёда, патоки, плавленного сахара. Он был настолько концентрированный, плотный, отвратительно приторный, что меня тут же затошнило. Я даже со скрипом отодвинулась на стуле подальше, закрыв рот и нос ладонью. Рвотный позыв шатнул моё тело вперёд, и я с трудом сдержалась.

— Закрой! — когда Вар это произносил, коробка уже была закрыта и отодвинута сухой рукой Дерима подальше от меня.

— Хм... — очень задумчиво и недобро промычал демон. Он смотрел на меня не отрываясь. — Но принцесса же точно человек...? — совсем неопределённо.

— Она точно не суккуба. — отрезал Варден негромко хлопая по столу. — Это может быть реакция на способность их расы, случайно доставшуюся Леоке.

— Может быть... — снова вытягивая слова, как несвежую смолу, сказал Дерим. Нос его едва заметно шевелился. — Но об этом лучше было бы совсем никому не знать.

Я измученно посмотрела на Главу. Что он хочет этим сказать? У меня есть какая-то непростительная слабость, сродни той, что была у супермена? А суперспособности к этой слабости прилагаются? Помимо условно полезного флёра и неконтролируемого огнеметания.

— Принцессе нужна защита. — вставил своё слово Вильям. Обязательно. — Мы же можем достать пирит? Сделаем браслет или ожерелье.

— И тем самым привлечём максимум нежелательного внимания. — прокомментировал его предложение Вар.

— Можно сделать искусственный зуб. — зачем-то преподнёс дурацкую идею Дерим. — Незаметно и надёжно. — я была уверена, что эту чушь никто даже не воспримет всерьёз. Но мужчины отчего-то замолчали и вполне себе одобрительно закивали.

— А с настоящим моим что делать!? — я запаниковала. — У меня все зубы на месте, куда мне ваш искусственный?

Варден застучал пальцами по столешнице, совсем как я сегодня, поддавшись нервам.

— Ещё будут предложения? — я почувствовала прилив облегчения, когда жених всё же отверг идею с зубом. Не знаю как у них тут с медициной, но стоматологию даже проверить не хочу.

16

После долгих дискуссий и обсуждений, мы решили «заковать» пирит в маленький амулет-птичку. Варден рассказал красивую легенду о Фениксах, высших духовных сущностях, чьи кости были из пирита, кровь из жидкого пламени, а перья из чистого золота. Эти создания издревле почитались и демонами, и людьми. Они были ниже Изначального — бога всех демонов. Но при этом значительно выше смертных. Не признавали Фениксов только ангелы, чьи ледяные крылья плавилась от жара мифической птицы. А сама холодная суть ангелов противоречила всему, что связано с огнём. Они отрицали само существование таких духов пламени. Хотя и среди демонов нет ни одного доказательства, что Фениксы существуют или существовали. Но в них здесь верят не меньше, чем в Изначального.

В общем, решено было создать для меня символический подарок. И эта идея мне понравилась значительно больше, чем замена родного зуба на непонятную штуку. По словам собравшихся, оберег оградит меня от влияния Чёрного обсидиана, губительного не только

для демонов, но и тем более для суккуб. Собственно, их уничтожили как раз с помощью этого камешка, который буквально выстужал их силы, выветривал, подобно песку с камней. Для бедных обладательниц Флёра это было схоже с медленной и очень болезненной откачкой крови из тела. Заживо. Поэтому все они оберегались пиритом во время войны. И поэтому этот нередкий на Земле металл стал у демонов диковинкой и чем-то достаточно дорогим.

В тёмной переговорной было по-своему уютно. Уже спокойнее мужчины обговаривали нюансы изготовления украшения. Вполголоса. Не думаю, что лишь для того, чтобы их не слышали. Скорее всего все просто устали надрываться в попытке донести своё слово. Сейчас на стенах колыхались огоньки свечей, под потолком висела совсем небольшая люстра, зажжённая лишь на половину. Вар не использовал здесь ничего магического. Наверное, боялся слезки. Но тёплый приглушённый свет так убаюкивающе плыл по стенам, что я ненадолго задремала, слушая о том, что пирит можно было бы сделать настоящими костями «птички».

Признаюсь, мне было скучно. А ещё я устала. И просто ждала, когда черноволосый лорд, шуршащий по столу пальцами-ветками, перейдёт к новой, более важной теме. В полудрёме мне почудились его глаза бусинками, как у нутрии. Большая-большая крыса. Но домашняя и добрая, своих никогда не обидит. Хотя я никогда не знаю, что у него на уме на самом деле.

Стрелка часов, пошатнувшись, коснулась пяти вечера. Тихо-тихо проскрежетали шестерёнки, издали глухой стук молоточки в механизме. Зал совещаний погрузился в короткое молчание, словно дань памяти всем тем, кто остался позади, не дойдя до этого момента. Хотя наша дорога по сложному пути среди врагов и терний, ещё далека от завершения.

— Что ж, пора подумать, что делать с Чёрным обсидианом. — наконец заговорил Вар. Он был так серьёзен, но при этом по-королевски спокоен.

Мне нравилось видеть демона таким. Уравновешенным, собранным, и очень загадочным. Если даже мысли Главы тайной службы были для меня непонятны, то уж понять замыслы Вардена не представлялось возможным. Он хуже контролировал ситуацию лишь в том случае, когда эмоции брали верх. И принц это прекрасно понимал. Поэтому всегда старался действовать холодно и взвешено. И в такие моменты он представлял куда гораздо большую опасность, чем даже заносчивый Архимаг ангелов. Это чувствовалось в атмосфере, царящей вокруг. А после того, что я видела ночью — не сомневаюсь, что, когда этот пепельный демон найдёт врага и встанет с ним лицом к лицу, ничего кроме пепла и не останется.

— Запретить? — с ходу предложил Вил.

— Чтобы его запретить, его сначала надо найти. — сухими губами усмехнулся Дерим, продолжая выводить на столе витиеватые узоры чересчур худыми пальцами. Мне чудилось, будто он рисует магические знаки. Или плетёт паутину, окружая гадких мушек-заговорщиков. Готовится к обеду. Не удивлюсь, если всё это и правда происходит сейчас, прямо на моих глазах. Просто молча, так, что понимают все, кроме меня.

— Это — претендент. — Вил указал на коробку с кинжалом, отставленную в самый дальний угол комнаты. Вар сплёл пальцы, и облокотился на них подбородком. Пока ничего не говорил, только слушал.

— Это — государственная тайна. — стук-стук-стук. Ногтями по столу. Дерим был

задумчив и как будто не совсем присутствовал при разговоре. — Лучше её такой и оставить. — Вил почему-то перевёл взгляд на меня и вдруг коротко кивнул.

— Тогда подождём новых поставок во дворец? — короткие бежевые волосы выбились с причёски Вильяма, и без того растрёпанной после происшествия в саду. Выглядит так, словно он побывал в пылу настоящей битвы и еле успел унести ноги.

— Именно. — подтвердил Глава.

— Хотите больше жертв? — я поняла, что имеется в виду под «поставками». Новые люди с новыми попытками напасть.

— С нашей стороны их пока что практически нет. — попытался меня успокоить Вильям. Но я лишь закатила глаза.

— Вопрос времени.

— И нашей подготовки. — Дерим хмыкнул. — Вы в нас не верите, Ваше Высочество?

— Я не верю в то, что всегда можно быть начеку и не случится момента, когда кто-то потеряет бдительность. — я отодвинула стул, чтобы чуть-чуть размять ноги. Затекли. Устала сидеть.

— В ближайшее время у них вряд ли найдётся кто-то, способный держать в руках такое оружие.

— Почему? — вопрос скорее для галочки, чем из интереса.

От голода заурчал живот. Я украдкой глянула на часы и разочарованно цокнула. Я ещё даже не обедала. С такой «государственной службой» скоро стану анорексиком и уж точно не сгожусь в жёны принцу.

— Потому что не каждый человек на это способен, а для демона взять Чёрный обсидиан в руки — всё равно что схватить шипастого ежа. Ощущения непередаваемые. — как можно говорить о чём-то болезненном и так гаденько усмехаться?

— Вы же послали в дом казначея отряд? — вдруг вмешался Варден. Его вряд ли хоть немного интересовал рассказ очевидных для всех демонов вещей. Принц хотел решить насущные вопросы, а не разводить дискуссию о каких-то свойствах камней.

— Да. Сегодня вернутся с вестью.

— Прекрасно. На этом мы закончим. Буду ждать от вас, лорд Дерим, сообщения о результатах. — как быстро и внезапно Вар решил прикрыть совещательную лавочку. А у меня, между прочим, ещё тонна вопросов. Интересно, это он из-за моих замученных взглядов на часы или беспрестанно урчащего желудка? — Можете идти. Вы и лорд Вильям. Леока, останься, поговорим. — а, ну понятно, вряд ли Вар решил сжалиться над несчастной голодающей невестой. Ему просто надо поговорить наедине.

Лорды дружно встали, низко поклонились, и почти что в ноги прошествовали до двери. Прощание было таким урезанным, что я даже не успела понять, что на этом всё. И вот мы с Варом остались в этом тёмном помещении совсем одни. В молочно-шоколадной дымке. Где никто не услышит и не увидит. Только я, и Пепельный принц демонов, чьи глаза-льдинки загадочно мерцают где-то в глубине этого сумрака. Поза Вардена так и не изменилась. А взгляд стал ещё пронзительнее.

Я недолго помялась, и решила сесть на любимое место Дерима — точно напротив принца, на другом конце стола. Тень скользнула по лицу жениха.

— Я всё-таки хочу понять зачем тебе понадобилось встречаться с Хансом. — голос тоже не сменил тона. — Будничный интерес, скажем так.

— Не пойми меня неправильно... Но ты столько от меня скрываешь, что некоторые

тайны хочется узнать самой. — я отзеркалила позу. Теперь мы сидели как два шахматиста. Обдумывали ходы, слова, действия. У Вардена это получится значительно лучше, не спорю. Но я хотя бы попытаюсь.

Мужчина в ответ натянуто улыбнулся и хмыкнул, совсем немного качнувшись корпусом.

— Некоторые тайны для того тайнами и называются, что известны лишь ограниченному кругу лиц.

— Согласна. И было бы странно, если бы твоя невеста, истинная пара, в него не входила. — я вернула улыбку. Вар помрачнел.

— Ты человек...

— Да что-то уже не уверена. — перебила на полуслове. Темнота вокруг принца стала гуще.

— А что ты тогда такое? — вопрос прозвучал колюче, неприятно.

— Вот давай разбираться в этом вместе, раз судьба распорядилась так, что наши пути сплелись.

Вар тяжело вздохнул и поморщился.

— Проблема ты — вот что ты такое. Но первая в моей жизни, от которой я не хочу избавляться. — мужчина с усилием потёр веки. — Ты спалила нашу спальню. — произнёс с такой интонацией, как будто сам не верил в это абсурдное заявление. — Ты на какое-то время отправила проклятого призрака назад в мир духов. — ещё более непонимающе. — Я такого не видел ещё ни разу. Откуда, чёрт возьми, у тебя взялось истинное пламя? — Варден развёл руками, уставившись на меня с неммым вопросом и претензией.

— Украла из истинной печки. — огрызнулась я. Он спрашивает меня о таких вещах, о которых я должна знать меньше, чем сам демон.

— Что? — не понял Вар.

— Шутка это. — недовольно.

— Неуместная.

И снова молчание.

Так мы просидели ещё с минуту или полторы. Затем Варден вновь заговорил, но уже более мягко.

— Я понимаю, что тебе всё здесь интересно. И ты везде хочешь влезть и помочь. Но этот ангел — не просто какой-нибудь безобидный мужик с красивыми крыльями. Он Архимаг Светлых фьордов. Это звание носят всего шестеро правителей их мира. Сильнейшие и древнейшие. Его сила несопоставима с твоей. Я не знаю как объяснить доходчивее. В нынешней ужасной ситуации даже я не могу ему ничего противопоставить, потому что на мне прокля... — принц вдруг поперхнулся, поняв, что взболтнул лишнего. Брови нахмурились.

— Очевидно, что на тебе проклятие, раз за тобой ходит проклятый призрак. — я недовольно фыркнула. Он меня совсем что ли за дурочку считает? — Тебе просто стоит выложить всё как есть.

Но Вар больше ничего не отвечал. Только мрачнел всё больше. Неожиданно принц встал, не отрывая руки от стола, прошёл ко мне. Обошёл спинку стула, опустил горячие тяжёлые руки на плечи и как будто даже надавил.

— Поклянись, что никому не расскажешь о том, что уже узнала.

Меня пробило дрожью. Он мне сейчас угрожает? Или просит? Или предупреждает? Сейчас и правда чувствую себя дурочкой, потому что не могу понять его намерений. Не

убьёт же он, в конце концов, свою истинную пару.

— Поклянись. — снова. С нажимом. Настолько стальным голосом, что в ушах звенит колокол. Ритуальный. Страшный.

— Ты меня пугаешь. — произнесла это вместо клятвы, пытаясь унять новую волну дрожи. За моей спиной мне чудился самый настоящий демон, какими их рисуют в сказках. Чёрный, рогатый, с копытами. Пришедший за моей душой.

Но Варден вдруг резко отдернул руки и отошёл на шаг. Я с трудом нашла в себе силы обернуться к нему. Бледный, окаменевший как статуя, стоит сжимая кулаки до белых костяшек. Но лицо снова ровное, беспристрастное.

— Если враг воспользуется этим знанием, он убьёт не только меня. Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось, даже если для этого придётся найти способ разорвать истинную связь и запереть тебя в самой высокой и глухой башне Цинереса.

По спине пробежал холодок. А потом меня всю аж передёрнуло от необъяснимого чувства тревоги, смешанной с чем-то совершенно противоположенным. Снять с себя оцепенение стоило мне немалых сил, которые и подняли меня на ноги, как попрыгунчика. Я обернулась к Вардену уже всем корпусом, вместе с тем сделав бесполезный шаг назад, из-за чего упёрлась ягодицами в столешницу.

Мужчина стоял в тени, и глаза едва блестели, выражение было так тяжело уловить... Мягкий свет, который из последних сил отбрасывал свои лучи на острые скулы принца демонов, становился будто чуть прохладнее и слабее. Губы Вара как будто дрожали. А может это дрожало пламя свечи? Тонкие, сухие, точно шипы терновника. Я боялась сделать вдох, зная, что неосторожное движение, и я уколюсь об его иглы. Он ведь всерьёз почти никогда мне не угрожал. Но сейчас я чувствовала всю опасность и жестокость Пепельного демона. Влюблённого, и готового оберегать... на упреждение.

— Я понимаю твоё переживание... — договорить я то ли не смогла, то ли мне не дали. Хочу оправдаться тем, что меня перебил болезненный злой смешок.

— Серьёзно? — дернул головой мужчина, хмуря соболиные брови. — Понима-аешь? — протянул вполголоса, склоняя голову на бок. Снова хмыкнул, уже громче, опять помотал головой. Пламя отразилось от стальной глади волос, заставив меня нервно сглотнуть.

Я не успела заметить тот плавный переход, за который Варден вдруг оказался близко настолько, что мог положить руки на стол, по бокам от меня. Я как будто оказалась в ловушке, и осознание этого противоречило моему собственному зрению. Он же не перемещается как дым, в конце концов?

Принц заглянул мне в глаза. Я хотела отвернуться. Но что-то внутри мешало. Заставляло смотреть в ответ. Не шевелиться. Не отдавая себе в этом отчёт, я сама хотела, чтобы текущее мгновение продлилось ещё немного. И пряный аромат дорогих духов щекотал ноздри, заставляя каштановую густую пелену постепенно застилать обзор. Вар молчал, и тишину нарушало только моё участвовавшее рваное дыхание, которое не получалось контролировать.

В момент, когда демон склонился к моему лицу так близко, что смотреть друг на друга уже не было возможности, я совершенно не понимала, что сейчас происходит и как я должна реагировать. Думать об этом просто не хотелось. Я желала совсем другого. В животе сладко ныло, и я тянулась навстречу принцу. Наконец, наши губы соприкоснулись.

Мне почудилось, что свет за закрытыми веками стал очень ярким. Настолько, что даже сквозь них слепил. Первые секунды поцелуя оказались такими аккуратными и мягкими, как и сами губы Вара. А я, глупая, думала, что они колючие и опасные. Мужчина целовал нежно,

но ровно до тех пор, пока и его дыхание вдруг не перетекло в шумное, тяжёлое. Руки уже не лежали на столе, они обхватили меня за талию, прижав к твёрдым серебряным пуговицам мундира.

Я дрожащими пальцами провела по гладкой щеке жениха, постанывая тихо, почти неслышно. Вплела их в шёлковые пепельные волосы, впадая в ещё больший экстаз от этих воздушных ощущений. Как текучий песок, глянцевые, ускользящие.

Поцелуй становился всё жарче, а мои стоны всё громче. И я, клянусь, не смогла бы остановиться сама. Я бы продолжила. Этот порыв руководил мною и в первые мгновения после того, как Варден зачем-то отстранился.

Мне даже привиделось, что у принца светились глаза, когда он отошёл на вытянутых руках удерживая меня за талию. Такой взъерошенный, как будто даже ошалелый. Грудь вздымается, и смотрит дико.

Прежде чем я успела что-то спросить, демон и сам высказался.

— Понимаешь... — вытянул передо мной ладонь, как бы останавливая. — Но мы дождёмся ритуала.

Ну как тут не выдохнуть разочарованно? Похоже, что сам Вар полностью разделял мои чувства, судя по его лицу. Но, видимо, причины ждать ритуала были весомые.

Я погладила метку, которая сквозь платье всё равно испускала рыже-красные искры, и грела руку сладким послевкусием прикосновений Вардена.

— И всё равно поклянись, что никому не скажешь и слова из того, что сегодня от меня услышала. — мужчина быстро возвращал над собой контроль, чего не скажешь про меня. Уже приглаживал растрёпанные волосы, поправлял съехавший пояс с миниатюрным мечом, украшенным драгоценным эфесом. Я думаю, там были бриллианты, хотя утверждать не берусь.

Мне же явно потребуется куда больше времени, чтобы отойти от шока и необычных ощущений, которые, кажется, только что развили у меня зависимость от них. После случившегося я уже не могла смотреть на Вара как прежде. Что-то изменилось. И я хотела повторения.

Стараясь не думать обо всём этом, и держать свои мысли подальше от губ жениха, я задала один из самых животрепещущих на данный момент вопросов.

— Я могу отправиться завтра в Графитовые Горы?

Вар обескураженно моргнул, машинально продолжая поправлять одежду.

— Зачем?

— У меня там есть дело... Я хочу открыть кое-какую дверь. С помощью Ключей, которые я забрала из Кхагрока.

— Совсем с ума сошла? — не понимая, с явным осуждением, спросил жених. — Откуда вообще такая идея?

— Понимаешь, я думаю, что я дракон. — я выпалила это на одном дыхании, не желая слушать никаких возражений.

На полпути ладонь Вара остановилась от его лица, предупреждая хлопок. Сжалась в кулак, на вдохе была поднесена к губам, чтобы затем распуститься пятернёй полного недоумения.

— Что... Какой ещё дракон? — может быть, Вар решил, что после нашего страстного поцелуя у меня поехала крыша, но я имела в кармане тысячу и одно доказательство.

— Тебя не смутило, то, что я сожгла нам полкомнаты? — начала потихоньку

аргументировать.

— А тебя не смущает, что у драконов не бывает второй ипостаси? — мой аргумент был разбитой суровой реальностью этого дурацкого мира. Но я всё ещё могла поспорить.

— А тебя не смущает, что у людей не бывает флёра? — хмыкнула я, скрещивая руки на груди.

— И что?

— А то, что я либо не человек, а инкуб. Либо не инкуб, а дракон.

Судя по озадаченному виду Вардена, диалог в его голове не сходился сторонами пазла.

— Почему?

— Ну, потому что только инкубы владеют флёром. А если существует вероятность, что это не так, и такая способность доступна людям, почему не может существовать вероятности, что драконы тоже могут быть людьми? — сама уже начинала путаться, но мысль всё ещё пыталась донести.

— В таком случае, есть вероятность что ты собака, а я горный козёл. — Варден развёл руками.

— Почему? — теперь уже я не понимала.

— Потому что в нашем мире возможно всё, если я тебя правильно услышал.

— То есть... — я не хотела мириться с такой грустной мыслью, но, похоже, придётся. — То есть выходит, что человек не может быть драконом? — в голосе уже слышалось пока ещё слабое разочарование.

— Верно.

— А дракон человеком? — уже отчётливее.

— Да.

— А кто же я тогда? — наверное, у меня был ужасно расстроенный взгляд. Варден сочувствующе вздохнул.

— Человек с даром, который достался тебе каким-то далеко не самым простым способом.

— А огонь изо рта? — я вновь вернулась к той маленькой ниточке, которая всё ещё связывала меня с крылатым племенем.

— Да, и из глаз. Только драконы так не умеют. — мужчина пожал плечами, облокачиваясь о косяк двери. Скорее всего, у него ещё множество дел помимо меня. У меня, кстати, тоже. — У них в пасти есть «железы», высекающие искру и испускающие жидкость, которую они поджигают, подпитывая струю магией. Мы называем это пламя Инферно. Если я хорошо помню уроки биологии. Но ни одно живое существо не может извергать Чистое пламя из своего нутра.

— Кроме меня. — я подвела итог, и очень тяжело вздохнула.

— Кроме тебя. — поддержал Вар. Лучше бы поддержал в том, что я всё-таки дракон и однажды смогу летать, воровать овец у крестьян, жечь чужие сёла, и спать на горе из золота и драгоценных камней.

Я оказалась права насчёт того, что принц спешил по своим делам. В частности, ему предстояла встреча с отвратительным ангелом, от которого пока что он попросил меня держаться подальше. Назвал его своим важным союзником и стратегическим партнёром. Когда-то Варден помог этому зловредному крылатому существу спасти его невесту. И теперь ангел у Вара в долгу. Вообще, я страшно удивилась, узнав, что у столь ненормального и жестокого существа может быть невеста. Но я же умудрилась обзавестись женихом. Может и

Хансу однажды так же повезло. Поскользнулся, выпал с окна, очнулся — помолвлен.

Приятно, что внутренне я уже могу понемногу шутить над теми страшными событиями. Правду говорят — время лечит. Хотя и не до конца. А ещё за это можно благодарить принца. Как-никак, а он вытянул меня из мыслей о том, какая я несчастная и недоубитая женщина. Могла ведь попасть в менее благоприятные условия. Куда-нибудь в рабство, или вообще к сапожнику. Бил бы меня, матерился, и пил почём зря. Хуже не придумать. Впрочем, такая судьба меня могла бы ждать и в моём родном мире, судя по тем компаниям, в которых я частенько проводила время. Из-за которых и оказалась здесь, кстати. Так что может это вообще был подарок, а не наказание или проклятье. Может мне ещё несказанно повезло.

Поглядывая периодически в окошко, я добрела до комнаты, где сутились какие-то слуги. Убирали обугленную спальню, таскали мебель под строгим присмотром людей Дерима. Пришлось переодеваться в ванной комнате. Объяснять я, само собой, никому ничего не стала. Только коротко кивала на низкие поклоны и тихие приветствия. На меня косились, однозначно желая узнать подробности огненной ночи. Но кто бы решился спросить? Хах.

Всё-таки приятно иногда иметь статус человека, к которому прицепиться с неудобными вопросами может разве что сам правитель, либо же правитель другого государство. Да и то, последнему я отвечать не обязана. Главное бы не попасться в таком виде на глаза Главе Тайной службы. Конечно, он ещё один из тех, кто всё-таки может задать мне вопрос о том, куда это я так нарядилась. А затем наябедничать Вардену. Уверена, что его ищейки через несколько минут уже прибегут к хозяину с весточкой, что невеста принца в чёрных кожаных штанах и сапогах по самое колено с золотыми набойками, куда-то резво ускакала на вороном коне, прихватив с собой парочку непонятных мутных красных камней.

Не разрешает Варден? Так я и сама себе хозяйка. Дракон я или нет, а в Графитовых Горах кроется кто-то, способный дать мне ответы на много важных вопросов. И я намерена до него добраться.

17

Навыки верховой езды я получала в спешке и урывками. Не было времени и сил. Поэтому с первых минут галопа я почувствовала, как пятая точка потихоньку синееет от ударов седла. Пришлось придержать лошадь и пусть её рысцой, чтобы хоть чуть-чуть снизить травматичность этой поездки. Помогло не сильно. Но уже спустя полчаса я кое-как приноровилась держаться таким образом, чтобы биться об седло не слишком сильно. Иногда сменяла темп на спокойную ходьбу, нервно поглядывая на заходящее солнце.

Мне не раз приходили мысли о собственном безрассудстве и опасности этой поездки. Порою я даже подумывала развернуть коня. Но что-то внутри требовало продолжения поездки. Я цеплялась за ощущение, что в Графитовых горах скрывается нечто критически важное для меня. Может быть дракон. А может быть ещё что-то или кто-то. Не зря меня туда тянет, как мотылька на свет.

Первое время мне попадались люди, кареты, всадники. Моё лицо было скрыто наспех накинутым плащом, который я одолжила буквально на выходе из замка у одного из придворных. Возмущаться он не стал. Под флёром, как оказалось, вообще сложно возмущаться. Но мне не стыдно. Я же не причинила никому вреда, просто украла один не очень важный элемент одежды. Так что меня не особо замечали. Не узнавали — точно.

Дорога оказалась чуть длиннее, чем я думала. Ориентировалась благодаря красивым расписанным указателям на перекрёстках. Ну и пару раз спросила у прохожих куда ехать.

Город миновала по касательной. Дворец располагался на самой окраине, сильно западнее городских стен. У нас тут были свои собственные, за которые, правда, мне не составило труда проникнуть. Вряд ли так же легко я смогу проехать назад, на территорию. Но выпускали всех, кому надо было выехать.

Если я правильно поняла, около дворца жили очень знатные семьи, приближённые к королю. Ну или к принцу в моём случае. Вроде Вильяма. Удобно, когда самые верные и важные люди королевства всегда под рукой.

Тропинка, по которой цокали копыта моего коня была вымощена подобием бульжника, но более ровного. Постепенно она менялась, перетекая в простое подобие утрамбованного гравия вперемешку с потрескавшейся землёй. Шуршали кроны деревьев, вдалеке виднелся тёмный лес. Но мой путь пролегал мимо, в сторону гор, которые были прекрасно видны даже отсюда. Где-то впереди находились то ли склады, то ли заброшенная стройка. Я там побывала, когда меня похитили. Помню, как сейчас. Жаль тогда не могла плюнуть в них пламенем, чтобы испепелить как призраков.

Эти загадочные массивные строения я миновала по краю, с опаской наблюдая за шевелящимися на ветру тряпками, похожими на разорванные стяги. Горы казались совсем близко. И чем дальше, тем отчётливее мне чудился чьё-то бормотание. Солнце падало всё ниже и ниже, с каждой минутой меньше сопротивляюсь приближающейся ночи. Небо постепенно окрашивалось сине-розовым цветом, который так и не смог расцвести полноценно. Сумрак поглотил его гораздо раньше. И на небе показались тяжёлые густые тучи. Пока ещё вдали, причём позади и левее меня. Надо мной всё ещё было ясно.

Я всё больше и больше понукала лошадь, не сразу заметив, что перешла почти в галоп. Только боль в отбитых ягодицах дала понять, что я вновь переборщила с темпом. В конце концов мне даже пришлось спешиться, что далось немалыми усилиями после такого количества времени в седле. На вагонетках то наверняка быстрее и удобнее перемещаться от черты города до гор. Знала бы как ими управлять и какие там пути, воспользовалась бы этим способом.

В седельной сумке помимо Ключей у меня лежало местное подобие фонаря. Правда такое ущербное, что сказать стыдно. Даже наши газовые лампы были проще в использовании. Тут на металлических жезл нужно было нахлобучить полую сферу, а под ней зажечь огонь на глянцевом кристалле, похожем на гагат. Такая импровизированная полумагическая свечка горела ярко и долго, но при этом хорошо подъедала магический резерв держателя. Обычный факел я с собой взять не смогла, их в замке не так уж и много, как хотелось бы. А все лампы зависят от стационарных накопителей размером с собаку. Взять такую бандуру с собой я, конечно же, не могла. Обошлась вот этой чепухой.

Фонарь-факел озарил собой мрачное пространство поля в окружении худощавых ёлочек и микроскопических папоротников. Этих сорняков было тут так много, что в них тонули ноги, как в хорошем махровом ковре. В сторону Графитовых гор давно никто не ходил. До подножья оставалось совсем немного, но теперь уже через заросли. Поэтому коня я сначала упорно тянула за собой, а потом просто бросила у входа в какую-то пещеру. Привязывать я его не решилась, мало ли, вдруг волки или прочие хищники. Так он хоть сможет убежать.

Под серовато-жёлтым светом я двинулась к ровному вырезу входа. Не было сомнений, что это дело рук человека. Арка была просто громадной, хоть и добираться до неё пришлось почти ползком по камням. В высоту на этом входе поместилось бы с полсотни таких как я. Запрокинув голову, восторженно созерцала невероятного вида барельефы, напоминающие

языки пламени и кельтские узоры. Как будто в одном из дворцов солнца камнем застыл пожар. Зодчие постарались на славу.

Внутри царил такой же мрак, как и повсюду. Но тем больше была моя уверенность, что я иду правильно, чем громче звучал знакомый голос. Мне чудилось, что я слышала этот зов во сне. И тогда во время пламенного шоу.

К моей радости на стене обнаружился абсолютно нормальный факел. Да ещё и не один. Они шли вглубь пещеры целой пунктирной линией. И я принялась зажигать каждый второй. Этого было достаточно, чтобы найти дорогу назад, и осмотреть место, в которое я попала.

Захватывающие фрески украшали сводчатый потолок. Огонь, вулканы, драконы, демоны. То и дело мне встречался один особенно устрашающий. Высоченный, крылатый, красный, с массивными рогами, жуткими расколотыми копытами, жёлтым свечением вен под кожей. В руке он держал двуручник, объятый пламенем, но при этом чёрный, как обсидиан. Невероятно.

Рядом с этим демоном почти всегда был изображён особенно запоминающийся дракон. Самый большой и страшный. Но при этом до боли знакомый. Кажется, именно его я видела во сне...

Тело проняло сильной дрожью. И я даже не смогла определить — от предвкушения или от страха. Мне просто невыносимо сильно захотелось двинуться дальше. Подумалось, что меня, наверное, уже спохватились, и наверняка отправили кого-то вдогонку. Я бы должна поторопиться, если хочу найти то, за чем пришла. Но оторвать взгляд от многовековой истории я не могла.

Столько сражений, пиров, поклонений и коронаций тут было. Очень редко попадались яркие солнечные птички, в которых я сразу определила фениксов. Их рисовали так скупно, что казалось, будто настоящего феникса и правда никто никогда не видел. Но всегда эти птицы были на фоне солнца. И светились совершенно иначе, не обычным рыжим огнём. Краски художников вряд ли могли бы полноценно передать то, как могли бы выглядеть эти бессмертные духи.

Шагая глубже, я продолжала зажигать факела и разглядывать старинные рисунки. Было много надписей на незнакомом мне языке. Какие-то при этом я даже могла прочесть. Не понимаю как такое возможно, но в своих домыслах я ссылалась на то, что язык демонов я тоже не могла знать, попав в этот мир.

Пол пещеры был вымощен древним вытертым камнем. В те времена, когда это место ещё не забросили, и когда фрески были свежи, здесь наверняка ходили тысячи ног. Интересно, для чего было нужно такое сооружение внутри горы?

Иногда я заглядывала в какие-то пыльные амфоры, с интересом вытирая их плащом. Первые мысли были о том, что это наверняка вазы для цветов. Но что на самом деле тут хранилось — останется загадкой. Попадались мне и столы с какими-то драгоценными камешками. Их я тронуть не решилась. Мало ли для чего они тут лежат и почему их до сих пор не украли.

В итоге я добрела до настоящего лабиринта. К своему удивлению в нём мне удалось ориентироваться крайне просто. По звуку. Заходя в неправильный коридор, я всё тише слышала голос зовущего меня. А пройдя в правильный, этот голос я слышала лучше и звучнее. Так я и добралась до очередной двери, за щелями которой что-то ярко светилось.

Недолго думая, я положила свой факел на пол, из-за чего он почти тут же погас. Говорю же — ущербный фонарь. Без магической подпитки гореть не будет. Но я же ему не

батарея, в конце концов! В общем, спас едва различимый свет от Ключей, за которыми я тут же полезла в сумку. По периметру последнего зала я нашла лишь один нормальный факел, который находился у самого входа сюда. Поэтому его совсем не хватало, чтобы помочь мне разобраться с дверью.

Потыкавшись в различные подобия замочных скважин, я таки нашла паз для одного из кристаллов. Встал как родной, захваченный выдвинувшимися металлическими держателями-иглами, проткнувшими его насквозь. Запульсировал. И на этом всё кончилось. Подобрал несчастный факел, я не нашла ничего похожего на этот паз. Ну какие-то выемки были, и даже дырка, как будто для нормального ключа. Но на поверку это оказалось простым рельефом двери. Я уже было расстроилась, что этот способ мне не поможет и придётся возвращаться ни с чем, как взгляд зацепился за очередную надпись, состоящую из ровных строчек незнакомых букв. В том виде, в котором оно читалось, звучало поэтично и красиво. Но смысл строк понимался без прежнего шарма рифмы.

«Века назад путь потух. Его разожжёт яркая искра. На тропу вступит лишь тот, кто пронесёт её в себе».

Глупо похлопав глазами, я тяжело вздохнула и осела на пол. Какая ещё искра? Чем мне её разжигать? Если это имеет отношения к тому пламени, которым я подпалила призрака отца Вардена, то я такой фокус просто так не повторю. Понятия не имею как получилось в первый раз.

В надежде, что, может быть, двери нужен нормальный огонь, я сходила за факелом на стене, и попробовала поджечь преграду. Не помогло. Но кое-какую пользу всё-таки принесло.

Идти в сторону коридора мне было лень, поэтому я решила оставить факел на стене поблизости, правее запертой двери. Может быть потом отнесу его на место, когда точно соберусь уходить отсюда. Но именно благодаря моему маленькому перемещению в ту сторону, я заметила чернеющий провал ещё одного коридора, за которым находилась сплошная винтовая лестница. И поворот её уводил как раз куда-то за стены, окружающие не поддавшийся вход. Так что я почти без сомнений отправилась именно туда, оставив огненный факел там, где и планировала изначально, рядом с лестницей.

Лестница, в отличие от пола подгорного «храма», была высечена из камня, отдающего серебром на гранях. Ступеньки были короткие и высокие. А перилами служил жёлоб в стене, в котором скопился такой слой пыли, что я уже не решилась на него опираться. Шла, пригнувшись к земле, чтобы держать равновесие. Спираль оказалась широкой, потолка не было видно, а шаги эхом царапали стены, как будто с каждым из них выдвигался тайный механизм, цепляясь за шероховатые камни. Где-то свистел сквозняк, долетая до меня сухим горячим воздухом с запахом железа. Несколько раз я останавливалась передохнуть, прислонялась к стене, и задумчиво наблюдала за колышущимся огоньком в заточении стеклянной сферы.

Интересно, что там сейчас с Варденом? Метка тихая и спокойная, как будто заснула. Наверное, демон волнуется за меня. Надо было оставить записку. Я не сомневалась, что за мной будет погоня. Не сомневаюсь и что меня найдут. Только вот когда? И как я потом буду объясняться? Но я всё равно сейчас чувствую себя так умиротворённо. Никогда не уходила так далеко одна, без охраны и надзора. И никогда при этом не могла бы чувствовать себя в такой безопасности, как сейчас.

Подъем длился так долго, что ноги начали ныть. Мне казалось, что я ползу к самой

вершине этой горы, огибая весь её периметр. Может почти так оно и было, потому что в итоге я добралась до окончания лестницы, которую там заливало не яркое рыжее марево. Пройдя через очередную арку, я вышла на самую настоящую смотровую площадку внутри, кажется, вулкана.

Увиденное меня привело в ужас и восторг одновременно. Может быть и хорошо, что я не открыла дверь сразу. Выйдя на металлическую решётку, закреплённую наклонными балками снизу в скале, я осторожно подошла к ржавым почерневшим от сажи перилам. Этот мостик брал в круг пространство высоко над застывшей магмой, на которой покоился, медленно выдыхая клубы дыма, громадный, просто невероятно большой дракон с тусклой антрацитово-чешуёй. Он спал так крепко, что не двигалось ничего, кроме острого, опущенного гребня, вздымаемого могучей спиной. Там внизу, на высоте втрое большей, чем та, с которой мне пришлось упасть когда-то, лежало живое чудовище, являвшееся мне во снах. А правее виднелась та самая дверка, в которую я не смогла войти.

У меня закружилась голова и я тут же отпрянула назад от перил. К гигантским сталактитам надо мной поднимался горячий воздух и дым. Боюсь представить, что произойдёт, когда этот монстр там внизу пробудится. Как долго он вообще тут спит? Знал ли Варден, что драконы не вымерли? И почему сюда до меня никто не заходил?

Хотя может быть и заходили. И даже пытались разграбить или, упаси господи, разбудить этого дракончика. Сейчас я отчётливо слышала, что голос принадлежал ему. Не могла разобрать что мне пытаются сказать, но звук шёл снизу, от дракона. Я даже не могу сейчас определить не зря ли я сюда пришла.

Постояв у выхода ещё немного, я не решилась обходить всю обзорную площадку. Тем более тут вроде бы не было больше ничего интересного. Даже других проходов. Просто скалы, металл, и магма внизу. Поэтому я развернулась назад. Шагала вниз в ещё больших раздумьях, чем до этого. Пока не услышала торопливый шёпот десятка ног и явственные выкрикивания моего имени.

Сначала я немного испугалась, но среди голосов хорошо расслышала и Вардена. Особенно раздражённый и нервный. Тут нечему удивляться. Но я всё равно не чувствую стыда за этот поход. Так бы он никогда меня не отпустил.

В отличие от меня, поисковый отряд запасся целой кучей разных осветительных приборов. Тут тебе и пульсирующие шары, и такие же «фонарики» как у меня, и настоящие факела. В общем, полный набор.

— Добрый вечер. Я уже спускаюсь. — поприветствовала я толпящихся на тесной лестнице мужчин. Один — Вильям, второй — Дерим. За ними, не поместившись в ширину, сам принц. Поодаль ещё кто-то.

Жених выругался. Тихо, но всё-таки слышно.

— Спускается она. — это тоже Вар. — Возвращаемся, нашли! — скомандовал как можно громче. Интересно, сколько там демонов за мною выдвинулось?

Так как и господа преследователи шли почти на карачках, и я спускалась бочком, процесс разворота занял определённое количество сил. А ещё огромное число возмущений и гаденьких реплик по поводу моей безответственности и эгоизма.

Когда нам удалось вылезти с лестницы, Варден достаточно жёстко схватил меня за запястье и притянул к себе, отослав отряд вперёд, к выходу из пещерного храма. Мы стояли в тени, но я отчётливо видела злой блеск голубых глаз. Фонарь у меня отобрали, так что подсветить лицо жениха было нечем.

— Что ты тут забыла? — злым шёпотом спросил мужчина.

— Дракона. — призналась честно, пожав плечами. Цепкая хватка Вара доставляла некоторый дискомфорт.

— Какого ещё дракона? С ума сошла?

— Ты вообще был наверху? За этой дверью спит дракон.

Вардена тряхнуло, и я уверена, на лице его читалось много неприятных эмоций. Но разглядеть я их не могла.

— Там нет никакого дракона, что ты несёшь?

— Пойдём поднимемся, я тебе покажу. — меня кольнуло недовольство. Почему это он мне не верит? Я лично видела дракона. А если он чего-то не знает в своём королевстве, это же не значит, что этого нет.

— Никуда мы не поднимемся, мы сейчас поедem домой. Я не собираюсь с тобой в прятки играть. Ты весь дворец на уши подняла! — как бы в доказательство своих слов, мужчина потянул меня к светлому коридору. Я стала упираться.

— Я тебе серьёзно говорю, там спит дракон! Самый настоящий!

— Драконы вымерли. — отрезал демон, продолжая тащить меня за собой, как маленькую девочку.

Нет, вы меня извините, может я и нашкодила, но обращаться со мной как с ребёнком не позволено даже ему. Поэтому я стала вырываться.

— Отпусти, я прекрасно могу идти сама.

— Я тебя отпущу, и ты снова сбежишь куда-нибудь. Кто знает, не потянет ли тебя через час в Светлые Фьорды прогуляться, поискать серафимов.

— Что за серафимы? — я всё-таки перестала сопротивляться, потому что от этого начинала болеть рука, да и выглядела бы я не очень достойно в глазах подданных, отправившихся на поиски сбежавшей невесты.

— Умоляю, забудь это слово. — словно предрекая моё желание действительно найти загадочных созданий, выдохнул Варден.

— Ты не веришь мне насчёт дракона? — я быстро переключилась на значительно более важную тему.

— Я не знаю для чего тебе врать о нём, но сейчас точно не самое хорошее время заниматься подобными делами. Может быть после ритуала я посмотрю правда это или уловка, чтобы оправдаться передо мной о том, зачем ты сюда пошла. Но пока что нет.

«Уловка, чтобы оправдаться». Тоже мне. Так говорит, словно я постоянно ему вру и «улавливаю», а он несчастный не может разобраться, где же тут правда, а где ложь.

Ближе к выходу хватка Вардена плавно перетекла в галантно подставленный локоть, на который я аккуратно опиралась. Самая настоящая королевская чета. Пыльная, вылезшая из пещеры под горой, измазанная в саже, но зато с манерами.

На улице шёл ливень, и карет нам сюда не подали. Только плотные походные плащи, которые хорошо защищали от влаги. Но всё равно не лучше, чем нормальная деревянная крыша. Вар посадил меня на столь же мокрую лошадь, которая покорно дожидалась меня ровно там, где я её оставила. Штаны промокли моментально, и меня пробрало мерзкой дрожью. Теперь бы ещё не простыть.

Вокруг всё шумело от дождевых капель, и только где-то вдалеке ухал дурной филин, не понимающий, что в такую погоду все нормальные животные сидят по своим домам. Только Леока бродит в горах и ищет вымерших драконов. Надеюсь, я не стала выглядеть страннее в

глазах подданных. А главное, в глазах Вара.

Тесным светящимся строем, почти впритык друг к другу, пригибаясь к головам лошадей, мы отправились домой. Дорога показалась мне даже короче, чем сюда. Нас взяли в круг стражники и приближённые Дерима. Я насчитала отряд не меньше, чем из двадцати демонов. Как долго они меня искали? Может, о доставленных неприятностях принц преувеличивает... Хотелось бы верить.

Тем не менее, за всю поездку домой я порядком устала и всерьёз набила себе седалищную мягкость. Думаю, завтра она будет твёрже камня и синее моря, а ведь через пару дней — ритуал. Но у меня не оставалось сил даже чтобы ныть о тяготах верховой езды. Я просто тихо стонала и ждала, когда же можно будет лечь в уютную кроватку.

Нас пропустили через главный пост охраны спустя несколько минут досмотра. Это не коснулось Вардена, спокойно вытирающего мокрые серые волосы в тёплой, залитой рыжим сторожке. От влажности тяжёлые прядки казались гораздо более тёмными. Я наблюдала за этим, стоя под навесом скромной террасы, покачиваясь в такт заканчивающемуся дождю, и невольно вспоминая горячий туман вулкана и почти такую же чёрную чешую дракона.

К моему огромному разочарованию, вновь набравший в бледности Вар спать в одной кровати со мной отказался. Он заявил, что проклятие никуда не делось и со дня на день дух вернётся из загробного мира, чтобы забрать последние крупницы силы у своего сына. Я бы очень хотела расспросить о подробностях их непростых отношений при жизни и в посмертии, но сил уже не осталось. Я даже не помню, как заснула. Голова коснулась подушки и сразу наступила темнота, за которой лишь несколько раз всплыли знакомые образы и то стихотворение на неизвестном языке. Сейчас я не могла его перевести, но я прекрасно помнила о чём оно.

Я должна решить эту загадку и пробраться к «несуществующему» ящеру. И всё-таки...

Кто такие серафимы?

18

Наступил день перед ритуалом в Огненном озере.

Варден не ночевал со мной с тех самых пор, как мы вернулись из Графитовых гор. Прошло всего ничего, а я уже накрутила себя до чёртиков. Вот, например сегодня мы с самого утра ругались. И ладно, если бы ругались хотя бы из-за того, что он по ночам ошибается непонятно где. Но второй день подряд стоял неразрешённый спор про ту самую поездку-побег. Мы оба были ужасно злые, ведь сегодня ко всему прочему, нельзя было кушать до самого ритуала. Только пить чистую воду. А голод, как известно, никого не делает добрым и счастливым.

Жених выглядел не очень хорошо. Снова синие круги, снова бледность, и лишь сегодня он решил сбрить появившуюся щетинку. Я наблюдала за этим процессом в ванной, нервно переставляя с места на место свои духи и косметику. Часть из неё хотела выкинуть, потому что надоела. Часть просто создавала хлам. На самом деле мне просто нужен был предлог, чтобы проникнуть за мужчиной сюда. Демон брился в одних штанах, рельефным торсом притягивая взгляд. Но мне нужны были его глаза, а не какие-то соблазнительные контуры тела.

— Ты не хочешь меня даже услышать! — зло рычала я, ковыряя пальцем спрессованные разноцветные шарики пудры. Один раздавила.

— Я устал слушать одно и то же. — с трудом промычал мужчина. Бритьё и одновременный диалог давались ему не просто. — Твой поступок — верх безрассудства.

Тебя могли убить, похитить, ограбить. На тебя мог рухнуть потолок, напасть дикие звери.

— Унести торнадо! — добавила я, перебивая перечисление неприятностей, которые могли бы со мной случиться. — Ну и конечно меня мог съесть подземный червь-переросток.

— Довольно! — Вар так резко дёрнул опасной бритвой, что я вздрогнула, ожидая что сейчас пойдёт кровь. Но пронесло. — Неужели тебе так важен этот гипотетический дракон?

Меня насторожило, что принц с лезвием в руках, которым только что так агрессивно махнул, двинулся в мою сторону. Я на всякий случай отошла к полочке с духами, подальше от него.

— Да, важен. Это путь к разгадке. Может быть он даже знает, как я бы могла вернуться домой и почему сюда попала... — я не стала договаривать, увидев на лице Вара очень настораживающее выражение. Непонимание, неприятие, разочарование.

— Домой? — медленно переспросил мужчина. — Куда — домой? — отложил бритву, вытер руки о полотенце. И снова сделал несколько плавных шагов в мою сторону. Почувствовала себя мухой, к которой приближаются с тапком.

— Я имела в виду место из которого я попала к вам. — я сглотнула слюну, и ощутила какой-то ком в горле. Аура пепельного демона давила и заставляла пригибаться в коленях. Я вновь перетекла в другой угол ванной под предлогом протирки пыли на керамической баночке для местного аналога теней. Вар следил за мной неотрывно, поворачивая вслед голову.

Когда расстояние стало достаточно большим для моего относительного спокойствия, мужчина опять пошёл ко мне. Словно магнит.

— И зачем же тебе туда? — пока ещё спокойно, лишь с едва заметным раздражением спросил принц. Но брови его хмурились всё больше. Вдруг демон приподнял ладонь, согнул пальцы граблями, потянул руку в сторону. В ту же сторону с отвратительным скрежетом поползла разделяющая нас тумба на серебристых ножках.

— Ты меня неправильно понял! — я ткнулась в ванную, поспешно решив отступить вправо. Ошиблась. А в другую сторону уже поздно, Вар не сильно шадя ни себя, ни интерьер, ударил в неё ладонью, нависнув надо мной. В его глазах всё ещё было злое недоумение.

— А как будет правильно? — приподнял бровь. От запаха этого мужчины у меня начинала кружиться голова. И такие щекотные мурашки бежали по спине, когда он смотрел так, как сейчас. Мне бы испугаться, а у меня возникают совершенно другие, неправильные мысли и чувства. Даже в животе как будто что-то копошится.

— Ну... — несмотря на то, что мне не страшно, говорить всё равно тяжело. Хочется совершенно другого, и я не могу дать этому объяснения. Выдох получился прерывистым, и я даже закашлялась, чтобы скрыть овладевшие мною эмоции. — Это...

— Что? — уже не очень терпеливо спросил Вар, наклоняя лицо ко мне.

— Мне туда не надо. Точнее надо было раньше. Но сейчас я... — да что же он так близко! — Пожалуйста, мне тяжело дышать... — я сбилась с первой мысли и слегка коснулась пальцами оголённого торса принца, как бы пытаюсь отодвинуть от себя. Татуировка на плече отозвалась приятным теплом, и я на секунду прикрыла глаза, не в силах сопротивляться ненормальному искушению. Если бы Вар сейчас поцеловал меня, я бы уже не смогла остановиться. Но он выполнил невысказанную просьбу и отошёл на шаг, сложив руки на груди. С трудом скрыв накатившее разочарование, я бросила все силы на то, чтобы вернуться к истоку нашего разговора. — Я просто хочу знать из-за чего я сюда попала. Не хочу верить, что это произошло случайно.

— То есть ты останешься тут, даже если узнаешь, как вернуться в старый мир? — прозвучало скептически. Демон недоверчиво хмыкнул.

— Я останусь с тобой даже если узнаю, как вернуться в старый мир. — я ответила его же фразой, немного исправив. Потому что, если честно, главная причина по которой я перестала желать возвращения туда — мой невольный жених.

Хотя сейчас его уже нельзя назвать заложником ситуации. Похоже, он ею наслаждается и менять что-либо никогда не согласится. «...Запереть тебя в самой высокой и глухой башне Цинереса». Как так случилось, что из испортившей планы человеческой женщины я превратилась в девушку, которую он оберегает всеми силами?

Вначале он был просто симпатичным мужчиной со странностями вроде демонической сущности и седых в серебро волос. А теперь у меня от его взгляда и прикосновения внутри будто всё порхает. Я не заметила этого перехода, и даже никогда о нём не задумывалась. И вот уже сегодня ночью нас свяжут самые крепкие узы, законные, благословлённые самими богами этого мира. Звучит так безумно и неправдоподобно, что я снова теряю связь с реальностью. И снова, глядя в голубой лёд демоновых глаз, не верю, что всё происходит на самом деле, всё происходит со мной.

— Ладно. — Вар, который теперь смотрел на меня задумчиво и без прежнего недовольства, зачем-то разрушил обворожительным момент. — После ритуала я помогу тебе с твоим «драконом». — это было так неожиданно, что я в первые мгновения не нашлась с ответом. А дальше мужчина вернулся к своему увлекательному бритью. Вновь спокойный и даже немного довольный. Хоть и очень измученный последними днями.

В комнату постучали, и мне пришлось покинуть ванную, чтобы встретить служанок и очередную порцию охранников. Сегодня особенно важный день, поэтому стражи больше, чем за всё время моего нахождения здесь. Лазутчики и шпионы повсюду. Тайная служба работает на 99,9 процентов. Это нервирует, но в то же время заставляет верить, что всё должно пройти гладко.

Первым делом меня отправили в ванную, предварительно попросив Вардена удалиться. Обычно я моюсь сама, но в этот день ко мне было приставлено с десятков девушек, каждая из которых занималась своей частью водных процедур.

Сначала меня засунули в молочную воду с запахом мёда, делая какие-то массажные процедуры, втирая в волосы пряные мази. Потом заставили окунуться в ледяной фонтан голубой мятной водицы. Смыли с волос все средства, чтобы втереть в них ещё какие-то маски. Потом было множество скрабов, мазей, шершавых щёток. Ванна благоухала не хуже люксового салона красоты. Под конец я поняла почему ко мне вызвали столько слуг. Сама бы я с этим не справилась за целый день. Мне даже подровняли ногти и срезали мягкую кутикулу. По секрету поведали, что Вар тоже сейчас занимается похожим купанием. На мой справедливый вопрос о поле тех, кто там его натирает, меня успокоили, что присутствуют всего двое слуг-мужчин.

После ванны меня стали использовать в качестве живого манекена. Мне и раньше приходилось подшивать уже купленные платья под свой размер, но сегодня платье шили практически сразу на мне. Швейи бегали и сустились, прикалывая самую необычную в моей жизни ткань самыми непонятными для меня иголками. То, во что меня пытались одеть, было тонким ртутным полотном. Текучим, прохладным, лёгким как парашют одуванчика. Ткань ложилась на плечи водопадом, струясь вниз, шурша неразличимым звоном колокольчиков. А иголки казались тончайшими золотыми лучами звёзд. И ни одна ни разу

меня не уколола, даже когда я из детского любопытства ткнула в самое острое пальцем. Острая пика коснулась кожи, но не прошла её насквозь. Упёрлась словно в плёнку, не желая ранить нежные пальцы. Настоящее волшебство! Точно как в сказке! Неужели всё взаправду?

Платье шилось долго. Почти до самого вечера. Швей то и дело бросали взгляды на мою метку истинной пары. Она вызвала интерес ещё при купании. До сегодняшнего дня я всегда скрывала её под плотной сорочкой или за длинными рукавами. Но теперь все видели, что серебро на моём плече означает что-то очень важное. И очевидно, что это связывает меня именно с принцем. С одной стороны испытываю небольшое самодовольство, с другой безотчётную тревогу, опасаясь, что эта информация может быть использована не добрыми людьми. Хотя после ритуала вряд ли кто-то сможет что-то сказать или сделать.

Когда пробило шесть часов на часах, что по неведомой мне причине вновь заработали, платье было готово. Полностью закрытое, с треугольным воротом, открывающим разве что ключицы. С рукавами ниже запястий, облегающих, заканчивающихся небольшим удлинением на тыльной стороне ладони. Юбка опускалась в самый пол, создавая такую ртутную лужицу вокруг меня. Ткань лежала второй кожей. И ощущалась так приятно, что, если бы не длина, я бы даже не замечала её присутствия.

Остаток вечера мне наносили ритуальный макияж. В это время Вар уже вернулся в комнату для того же. На демоне были одежды, сделанные точно из того же материала, что и моё платье. Лёгкая закрытая рубашка, такие же штаны. Ему определённо шёл столь приземлённый стиль. Мне было привычно видеть принца в парадной одежде. Идеальной, дорогой, вычурной. Даже те рубахи, в которых он оставался, сняв верхнюю часть одежды, были с вышивкой и градиентной тканью. А сейчас... Всё такое обычное и в то же время магическое. Сложно оторвать взгляд.

Слуги бегали туда-сюда, кто-то шептался, кто-то причитал. Было много речей про какие-то знамения, про истинную связь, о которой говорили тише прочего. Некоторые возносили хвалу Изначальному. Некоторые говорили, что у них дурные предчувствия. Охрана в несколько этапов проверяла всех входящих и уходящих. Досмотры проводились постоянно. Топот ног не смолкал. Разговорчики тоже.

За окном заходило солнце, одаривая комнату последними цветами розового бархата. Мне чудилось, будто мы все находимся под полупрозрачной вуалью, и некто огромный и очень могущественный наблюдает за нами, как за рыбками в пруду. Суматоха погрузилась в оцепенение лишь к самой ночи. А до этого нас окончательно привели в подобающий вид.

Чёрные острые полосы от глаз до подбородка у Вардена. Чёрные узоры. Как будто маскировка дикого племени. Такая же, более нежная, но всё равно опасная у меня, из красной краски. И в момент, когда прозвучало заветное «Всё готово, можно выходить», меня подняло на пик волнения и паники. Мы выезжали к Огненному озеру.

Перед дворцом стояла красивая карета, украшенная разноцветными светлячками. Я шагала по каменной тропинке, чувствуя исходящий от неё вечерний холод. На нас были накинуты тёплые меховые шубки, чтобы справиться с ночной прохладой. Обувью служили совсем тонкие закрытые тапочки, похожие на балетки. У Вара были точно такие же. По обеим краям дороги стояли вооружённые стражники. Так плотно, что за ними почти ничего нельзя было разглядеть. Опираясь немного подрагивающей рукой на локоть будущего мужа, я напряжённо осматривалась по сторонам. Застывшие в таком же немом волнении слуги остались позади. Конвой замкнулся за нашими спинами, и у меня создалось впечатление, что нас ведут как особо опасных заключённых в самую охраняемую тюрьму мира. В небе

светила полная луна. От неё всё вокруг было светлее, чем в прошлую ночь.

Посадив меня в карету, Варден один раз оглянулся, кивнул кому-то, и тоже сел рядом, взяв меня за запястье своей горячей ладонью. Он пытался поддержать и успокоить. Я немигающе уставилась на демона, сама не понимая, чего от него хочу.

— У тебя сегодня глаза блестят особенно ярко. — устало улыбнулся мне мужчина. — И флёр пробивается даже ко мне, я это чувствую.

Я удивлённо моргнула и поспешно отвернулась, почувствовав себя пойманной за руку воришкой. Варден снова заговорил:

— Тебе не нужно из-за этого переживать. Сильные эмоции в сильную ночь разжигают внутреннее пламя и твой дар пробует границы на прочность. Это нормально.

Мне стало ещё тревожнее от его слов. Зачем-то вспомнилась надпись на двери. «Его разожжёт яркая искра». Перед внутренним взором ключ в двери пульсировал живым сердцем. Я всё думала и думала насчёт этого. Даже не сразу поняла, что мы едем точно в ту самую сторону, откуда меня на днях забирали целым отрядом. По правую руку раскинулись Графитовые горы. Наш королевский караван шёл так близко от знакомых скалистых холмов, что я даже смогла разглядеть вдалеке пещеру, почти наполовину высунувшись из окна. Варден затащил меня назад и немного пожурил. Но было видно, что он тоже витает в своих мыслях, и находится не совсем тут.

Я смотрела на бледное лицо и понимала, что сама ужасно устала от всего происходящего. Мне было важно, безумно важно вернуть жениху былую жизненную силу. Как тогда, когда мне удалось на время избавиться от проклятого призрака. И сейчас я питала большую надежду, что всё будет именно так.

Путь оказался не близким, и нарастающая тревога то и дело перемежалась с размышлениями о еде и о том, какую же сочную вкусную курочку я завтра съем на обед. А лучше стейк из лосося в сливочном соусе. И обязательно со шпинатом. Хотя нет, можно без шпината, но что-нибудь вроде пюре быть должно.

— Ты готова? — неожиданно спросил меня Вар, заставив повернуться к себе. За спиной будущего мужа раскинулись несколько другие горы, и они были к нам довольно близки. Я видела их на карте. Менее высокие, чем Графитовые. Горная гряда Первого Императора. В темноте можно было рассмотреть только очертания пиков.

— Уже пора? — и правда, карета остановилась. По рукам пробежались мурашки, заставив меня передёрнуться и зябко поёжиться. Дыхание приближающегося обряда уже щекотало шею. И пахло оно свежим лесным теплом.

— Пора. — слабо улыбнулся мужчина. Он тоже переживал. Возможно, даже не меньше, чем я. Но не показывал этого. И я старалась соответствовать его напускному спокойствию и сдержанности. Улыбнулась в ответ. Почувствовала, как нервно дёрнулось веко.

— Тогда пошли.

Дверь кареты открылась, Вар снял обувь вышел первым, подал мне руку, дождавшись, когда свои тапочки сниму я. Ритуал должен проходить с босыми ногами. Меня мандражировало со страшной силой. Даже дыхание то и дело перебивалось. Метка вела себя непривычно, контрастным теплом обнимая плечо. Я прикоснулась к серебру татуировки и почему-то ощутила прилив спокойствия. Не настолько значимый, чтобы я перестала трястись осиновым листом, но даже это стало огромным подспорьем. Улыбка теперь стала более уверенной.

Мы находились в крохотной долине в окружении гор. Впереди было чистое ровное поле

из высокой травы, выше щиколоток. Вся стража встала где-то на невидимой границе, за которую зашли только мы с Варденом. Шубы остались в карете. По сигналу демона несколько стражников отделились от остальных, взяли простые факелы, и на значительном расстоянии от нас по бокам, встали в ожидании.

— Нам к озеру. — принц кивнул в сторону разлившего в нескольких десятках метров перед нами зеркалу мутной красной воды. Я сглотнула ком, сильнее вцепилась в подставленную руку, и, пересиливая собственное волнение зашагала в указанном направлении. Стража шагала с нами.

По босым ногам шуршала холодная трава. Платье, которое я всё время пыталась приподнять над землёй, чтобы не наступать на подол, утекало из рук, как невесомая дымка. Где-то неподалёку стрекотали сверчки. И все эти мелочи неплохо отвлекали от большого предстоящего события.

На самом краю озера мы остановились. Я заворожённо посмотрела на водную гладь, шершавую, совершенно непроглядную, багровую. В ней не отражалась даже луна, такая большая сегодня. Коснулась взглядом лица Вардена. Он был сосредоточен. Крылья носа трепетали, глаза сверкали инеем на стекле. Бледные истощённые скулы, впалые щёки. Он исхудал за это время. В какой-то момент мужчина тоже повернулся ко мне. Усмехнулся, покачал головой.

— Больше нечего бояться, Лео. Теперь всё будет хорошо. — пообещал принц, сжав мои ладошки в своих жёстких руках. И мне хотелось верить. Он так редко называл меня так... Лео. Я сделала глубокий вдох, наполнив грудь свежим ночным ветром, пряной влагой, колючим сумраком, и наконец действительно ощутила умиротворение. — Всё будет хорошо. — повторил Варден. Я кивнула.

Замёрзшие пальцы коснулись тёплого озера. Шаг, второй, третий. По воде пробегают тысячи маленьких электрических разрядов, и я ближе прижимаюсь к Вару. Луна медленно окрашивается в рыжий, начиная походить на солнце на закате в пасмурный день. Озеро наполняется светящимися блёстками, становясь похожим на жидкий огонь. До меня наконец доходит почему же его прозвали Огненным. Какая же невероятная красота!

Мы пошли дальше, Варден вёл меня глубже, к самой середине, где вода доходила почти до груди. Воздух здесь был такой плотный и тяжёлый, что у меня немножечко кружилась голова. И в то же время тело казалось невесомым. Издалека раздался бой барабанов. Я слегка вздрогнула, вглядываясь в тех людей на берегу с факелами. Варден взял меня за талию, заглядывая в глаза. В голубом хрустале его радужки я видела собственное отражение. Мне так хотелось откинуться назад, отдавшись силе его рук, позволить слабости, охватившей тело, дать жениху то, чего он так хочет. То, от чего сейчас так рвано дышит. Из-за чего приоткрывает пересохшие губы. Отдаться ему целиком.

Я не почувствовала, а лишь заметила, как наша одежда в озере начала растворяться. Словно сладкая вата. И всю огненную гладь заволокло густым непроглядным туманом, в котором мы утонули. Барабаны стали тише, а Вар так близко, что я сама подалась вперёд, накрыв его губы поцелуем. Может быть это хотел сделать он, но моя выдержка была не столь сильной. Да и зачем теперь держаться? Ощущение эйфории и лёгкости поднимало над землёй. Сейчас больше нет запретов, нет запретных желаний. Можно всё то, чего мы оба ждали эти долгие дни и недели.

Когда-то я была уверена, что первый раз будет больно, что я буду плакать и бояться. Может быть. Возможно, в родном мире так оно и было бы. Но не здесь и не сейчас. В такт

несдержанным страстным движениям пульсировала одуревшая луна, зажигаясь всё ярче и ярче, прорезая своими острыми лучами туман. Мне хотелось взмыть в небо, к ней. Мне хотелось кричать и царапаться. А может так оно и было. Я не знала. Я не знала сейчас ничего кроме Вардена и его горячего, как чешуя дракона тела.

Ну вдруг что-то пошло не так. Не знаю, как объяснить. Вынырнув на мгновение из объившего меня наслаждения, я заметила, что луна спряталась за облаками. Я почувствовала, что в этом что-то не так. Неправильно. Не успела отдать себе отчёт в том, что делаю, даже не поняла, как я так изловчилась, но накрыла собою Вардена, навалившись сверху. Зачем? Вероятно затем, чтобы стрела арбалета, со свистом коснувшаяся моей спины и пронзившая её острой разрывающей болью, не смогла задеть моего демона... Сколько же ужаса было в его глазах, когда он понял, что произошло. А я... ко мне пришло необычное успокоение. Стрела прошла насквозь, точно там, где было сердце. И сейчас её наконечник осыпался в моей жёлтой светящейся руке простым летучим пеплом. Спустя короткий миг не осталось и пепла.

Я сделала глубокий вдох, расправляя внезапно удлинившиеся руки-крылья, усыпанные ярчайшими солнечными перьями, и взмыла вверх, опаяя туман своим пламенем. Боль исчезла. Исчезло всё. Даже тот человек, который секунду назад, освещённый моим пламенем, держал в руках арбалет. Всё залил свет, разрушая проклятия, испепеляя недругов, даруя мне настоящую неповторимую свободу, которой я прежде никогда не чувствовала.

Краем уха я услышала знакомый голос. Не поняла откуда я его знаю. Казалось, что просто вдруг не стало всех воспоминаний. Даже тех, где я знала, как меня зовут и как я здесь оказалась. Я повернула голову в сторону звука, неловко взмахнув руками-крыльями, и удивлённо хлопнула ресницами. Неприступная Графитовая гора дрожала и обрушалась, выпуская на волю языки пламени. Вдруг до меня дошло, что пробудился тот самый дракон. И я прекрасно понимаю его речь. Вот только сразу после этого чудесного осознания мой свет стал затухать, а я сама, как будто очнувшись ото сна, в котором возможно всё, полетела назад в озеро.

Падение было очень плавным, и меня даже перехватил мужчина с серыми, как пепел волосами. Такое знакомое лицо. Я его точно где-то видела. Его вроде зовут...

— Варден? — я ещё раз недоумённо моргнула, возвращаясь разумом на землю. — Меня пытались убить? — но мужчина был настолько ошарашен, что лишь прижимал меня к себе, и беспокойно сжимал губы. Тем временем вода в озере теряла свой цвет, становясь неожиданно прозрачной. Похоже, это знак, что ритуал исполнен. Так мне рассказывал Дерим.

К руке словно кто-то прикоснулся, и мы с Варом синхронно посмотрели на свои запястья. Ему это было сложнее, потому что муж продолжал держать меня на руках, вынося из озера. А вот я досконально изучила совершенно новую татуировку, охватившую руку браслетом. Серая метка истинной пары окрасилась в золотой и протянула жадные вьющиеся щупальца к новому знаку, слившись с ним воедино. И теперь я могла видеть полноценный узор, завершённый и правильный. Теперь мы муж и жена. Это признано свыше.

Но даже не это сейчас было самой главной повесткой дня. А тот гигантский дракон, на которого мы с Варденом смотрели с ещё большим интересом, чем на собственные метки. Оседлав вершину горы, очистившийся от сажи крылатый ящер тоже смотрел в нашу сторону. И скорее всего у него были к нам вопросы. А ещё, хотелось бы верить, ответы.

Мы вернулись в замок под сопровождением нового конвоира, сопровождавшего нас в

небе над Империей. Он наблюдал, но пока что не опускался на землю, чтобы дать понять, для чего нас преследует. Но, думаю, что мы вполне сможем с этим разобраться. Что-то мне подсказывает, что сам принц интересуется пробудившегося дракона значительно меньше, чем я.

0...

На Шпаковской давно стемнело. Только свет из вдавленных в серые лица домов окон создавал ощущения жизни вокруг. Не в опустевших зимних дворах, а там — за каменными безразличными стенами. Небо безразлично накрыло город чёрными дешёвым полушубком, небрежно брошенным в угол после тяжёлого трудового дня. Город дремал, люди готовились заснуть вместе с ним.

И только в старой девятиэтажке, на самом верхнем этаже кто-то горланил пьяные ругательства, надрывались в дребезжащей песне бесхозные колонки, и у настёж распаханного окна кто-то отчаянно дрался.

— Тимур, ты убил её! — вцепившись в лохматые короткие волосы полуголого мужчины, вопила полненькая девушка с яркой красной помадой. Её звали Лиза. — Да чё вы встали, звоните в полицию!

— Я случайно! — мужчина с оголённым торсом и хорошо очерченным пивным животиком пытался отцепить от себя истерящую студентку. — Она вообще сама!

Если бы не подоспевший Олег, тоже значительно подвыпивший, Тимур сломал бы девушке руку, не рассчитав свои силы. Из окна веяло зимним морозом, на подоконнике покрывалась залетающим снегом пепельница со слюнявыми окурками. Вся квартира пропахла табаком и алкоголем.

— Какой там номер? Сто один? — донеслось из дверей кухни. Ещё одна девушка, тоже не выглядевшая сильно прилично, уже держала в руке телефон.

— В скорую сначала звони! — парень, спасший руки Лизы от перелома, неуклюже высунулся в окно. За ветками с такой высоты сложно было разглядеть тело несчастной. Гость вечеринки гадко выругался. — Ну ты и тварь, Тим.

— Да она сама, я тебе отвечаю! — начал колотить себя в грудь убийца. — Ты мне чё, не веришь!? — скоро здесь начнётся ещё одна драка.

А пока, закрывая уши, чтобы не слышать этой омерзительной ругани, забыв закрыть за собою дверь, по ступенькам сбегала юная девушка, пришедшая сюда за компанию с той, которую так жестоко вышвырнули из окна. В её груди теплилась слабая надежда, что приятельнице ещё можно помочь.

Выйдя за скрипучую дверь парадной, девушка посильнее закуталась в пальто, и быстрым шагом побрела за дом. Именно там должна была находиться невинная жертва подлого алкаша. Запрокинув голову, девушка увидела распаханное окно, под которым и должна была лежать её сокурсница. Но... она увидела вовсе не то, что ожидала.

Тела не было. Зато в месте падения образовался маленький выжженный кратер, испаривший вокруг снег дочерна. Обугленные кустики, опалённая земля. Создавалось впечатление, что сюда уронили микроскопическую ядерную бомбу, а не человека.

Немой вопрос слетел с губ студентки. И она услышала птичий клич где-то высоко-высоко над головой. С трудом переведя взгляд снова вверх, девушка успела заметить лишь вспышку, в которой ей померещились очертания сказочной жар-птицы из детских книжек. Выпавшей с окна девушки нигде не было. Ни живой, ни мёртвой. Почему-то именно это заставило ту самую надежду в груди единственной, спустившейся сюда, перерасти в

уверенность. Вероника не погибла.

Больше книг на сайте - Knigoed.net